Балтийский экономический журнал №1(7) июнь 2012 г.

Периодический научно-практический журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций ПИ №ФС77-34195 от 21.11.2008 г. и Международным центром ISSN в Париже под №2073-3364. Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Учредитель:

Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Балтийский институт экономики и финансов" (НОУ ВПО "БИЭФ").

Излатель:

Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Балтийский институт экономики и финансов" (НОУ ВПО "БИЭФ").

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета Л.И. Сергеев, доктор экон. наук, профессор, председатель Контрольно-счетной палаты Калининградской области.

Члены редакционного совета: М.Л. Бронштейн, академик Академии наук Эстонской Республики; Хенрык Гавроньски, доктор экон. наук, продекан факультета администрации Эльблонгского гуманитарно-экономического университета; А.В. Губенко, доктор экон. наук, профессор, проректор Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации; Э.М. Зелгалве, доктор экономики, профессор, зав. кафедрой Латвийского университета; А.В. Иванов, доктор экон. наук, профессор, ректор Калининградского государственного технического университета; А.П. Клемешев, доктор полит. наук, профессор, ректор Балтийского федерального университета им. И. Канта; И.А. Максимцев, доктор экон. наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов; В.А. Мау, доктор экон. наук, профессор, ректор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; А.Г. Мнацаканян, доктор экон. наук, профессор, президент Балтийского института экономики и финансов; С.Е. Прокофьев, доктор экон. наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, зам. руководителя Федерального казначейства; М.В. Романовский, доктор экон. наук, профессор, зав. кафедрой Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов: И.П. Скобелева. доктор экон. наук, профессор, зав. кафедрой Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций.

Главный редактор А.М. Карлов, доктор техн. наук, профессор, проректор по научной работе Балтийского института экономики и финансов (БИЭФ).

Редакционная коллегия:

Г.Г. Арунянц, доктор техн. наук, профессор, зав. кафедрой БИЭФ; В.З. Жевлаков, канд. экон. наук, доцент, декан БИЭФ; Н.В. Живенок, доктор социол. наук, доцент БИЭФ; В.В. Ивченко, доктор экон. наук, профессор, зав. кафедрой РГУ им. И. Канта; А.И. Кузнецов, доктор физ.-мат. наук, профессор БИЭФ; А.В. Сербулов, доктор экон. наук, профессор, декан экономического факультета БГА РФ; А.Ю. Тихонов, канд. экон. наук, доцент БИЭФ; Г.М. Федоров, доктор геогр. наук, профессор, проректор по научной работе РГУ им. И. Канта; Р.Ш. Хаджаев, доктор экон. наук, профессор РГУ им. И. Канта; Н.А. Четверикова, доктор филос. наук, зав. кафедрой БИЭФ.

Редактор выпуска Э.С. Круглова Верстка Л.А. Мильченко

zopolika viir iv iviiniz ioniko

Адрес редакции журнала: 236029, г. Калининград, ул. Горького, 23

НОУ ВПО Балтийский институт экономики и финансов

Тел. (4012) 91-66-64, (4012) 95-08-29, факс (4012) 91-66-64

Адрес в Интернете: http://www.bief.ru E-mail: rio@bief.ru

Журнал реферируется в ВИНИТИ РАН. Статьи рецензируются, Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Перепечатка материалов, опубликованных в Балтийском экономическом журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Содержание

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	5
Войтюк В.Н. Идентификация и анализ факторов, формирующих	
инвестиционный климат Калининградской области	5
Вольвач Е.А. Российский фондовый рынок в условиях мировой	
финансовой глобализации	11
Коряков Р.И. Кредитование для "богатых": причины и последствия	
Мнацаканян Р.А. Методический подход к управлению остатками средств	
на счетах до востребования в коммерческом банке	29
Романовский М.В., Шкута Д.Д. Финансовые институты обеспечения	
инновационного развития России	37
Саядян С.Г. Концептуальные основы функционирования региональной	
банковской системы	47
Сергеев Л.И., Ревякин Д.Н. Аудит программно-целевого бюджетирования	
в Калининградской области в 2011 г	57
Стекольщикова Н.П. Финансы СССР в годы "военного коммунизма"	
и период новой экономической политики	68
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ	81
Гузеев М.А., Сергеев Л.И. Результаты и проблемы социально-экономического	
развития Калининградской области (по итогам 2011 года)	81
Климук В.В. Факторы повышения и система показателей эффективности	
использования материальных ресурсов	97
Куликова Ю.П. Приоритет интеграции российского образования в европейское	
пространство образования	103
Мартыненко О.В. Разработка политики товародвижения в маркетинговой	
деятельности	110
Миленький В.И., Рябцев С.В. Применение логистического подхода	
при формировании оборотного капитала хозяйствующих субъектов	117
Мишуровская Е.А. Совершенствование организационной структуры	
рыбохозяйственного комплекса Калининградской области	123
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ	132
Горбунов Р.Е., Сбойлова Л.Е. Место промышленной политики в современной	400
экономической теории	132
ЭКОНОМИКА И ПРАВО	112
Жалонкина И.Ю. Правовая природа пени в гражданском и налоговом	142
	140
законодательстве Сюбарева И.Ф. Развитие института права собственности в трудах	142
российских ученых	1/19
российских ученых	140
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ	155
Лукьянова Л.М. Средства обоснования системности решений	
в производственной сфере	155
2po555A5.55	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	162
Требования к оформлению статей в "Балтийский экономический журнал"	

От редакции Уважаемые коллеги!

Этот номер является седьмым выпуском "Балтийского экономического журнала". В нем опубликованы научные работы по следующим научным направлениям: "Финансы, денежное обращение и кредит" – 8, "Экономика и управление народным хозяйством" – 6, "Экономическая теория" – 1, "Экономика и право" – 2, "Математические и инструментальные методы в экономике" - 1.

С научными работами, опубликованными в пятом, шестом и седьмом выпусках "Балтийского экономического журнала", можно ознакомиться на сайте НОУ ВПО "БИЭФ" - http://www.bief.ru. Наш журнал включен в Российской индекс научного цитирования (РИНЦ), поэтому с опубликованными в нем работами можно ознакомиться в базе данных Научной электронной библиотеки (НЭБ), представленной в виде научного информационного ресурса сети Интернет eLIBRARU.RU.

От лица руководства НОУ ВПО "БИЭФ" выражаю искреннюю благодарность членам редакционного совета и редакционной коллегии за рецензирование рукописей, представленных к публикации, и рекламирование "Балтийского экономического журнала" среди аспирантов и активно работающих ученых.

Редакционная коллегия заинтересована в повышении научного уровня представляемых к публикации материалов, в расширении спектра публикуемых научных работ по научных направлениям и по региональной принадлежности авторов. Приглашаем активно работающих ученых, аспирантов, докторантов к сотрудничеству и представлению результатов проводимых научных исследований в "Балтийском экономическом журнале". Следующий номер журнала будет выпущен в декабре 2012 года.

К публикации принимаются ранее не опубликованные авторские материалы теоретических и научно-практических исследований по следующим научным направлениям: финансы, денежное обращение и кредит; экономика и управление народным хозяйством; бухгалтерский учет, анализ и аудит; экономическая теория; мировая экономика; математические и инструментальные методы в экономике; прикладная информатика в экономике; экономическая социология и право; философия хозяйства.

Требования к оформлению рукописей приведены на стр. 164.

Авторы могут получить авторские экземпляры журнала по почте наложенным платежом или по подписке. Подписной индекс журнала 00711 в каталоге Калининградской области ООО "Пресса-подписка" областные и центральные издания — журналы и газеты". Подписная стоимость одного номера журнала 190 рублей, по России 250 рублей. Подписаться на "Балтийский экономический журнал" можно по адресам электронной почты:

podpiska@pressa.gazinter.net zakaz@ pressa.gazinter.net marketing@ pressa.gazinter.net

С уважением

Главный редактор журнала доктор техн. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации А.М. Карлов

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 332.146:330.322(470.26)

Идентификация и анализ факторов, формирующих инвестиционный климат Калининградской области

В.Н. Войтюк

Формирование инвестиционного климата региона невозможно без идентификации факторов, формирующих его. Определение структуры таких факторов и степени их влияния на объем инвестиций в экономику региона есть первоочередная задача оптимизации распределения финансовых ресурсов. Применение статистического аппарата позволяет решать указанные задачи наиболее эффективно.

Region investment climate management is impossible to assume without the factors identification forming it. These factors structure definition and the rate of their influence on investment level to region economy – is a priority purpose of financial resources distribution. Statistic method application allows solving the specified problems more effectively.

Ключевые слова: инвестиционный климат, факторный анализ, показатели социально-экономического развития.

Keywords: investment climate, factor analysis, indicators of socio-economic development, statistic method.

Идентификацию и анализ факторов, формирующих инвестиционный климат Калининградской области, целесообразно осуществлять в контексте описания объективных условий и факторов, присущих данной территории, в привязке к ее социально-экономическому развитию. По аналогии с системным подходом к оценке новых разработок предлагается инструмент обоснованного количественного анализа и прогнозирования в качестве альтернативы субъективному и интуитивному подходу [1, с. 68].

Калининградская область является одним из одиннадцати субъектов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации. Это самый западный регион России, полностью отделенный от остальной части страны границами иностранных государств и международными морскими водами. Такое положение области в составе Российской Федерации является уникальным как в географическом, так и социально-экономическом аспектах.

Развитие региона на протяжении двух последних десятилетий нельзя назвать равномерным. Так же как и остальной части России, ему не удалось избежать кризиса 90-х годов. Являясь эксклавом, Калининградская область пережила еще более глубокий социально-экономический спад, чем другие регионы Российской Федерации.

Финансово-экономический кризис 2008-2009 годов также стал серьезным рубежом в развитии региональной экономики.

На сегодняшний день экономика региона полностью компенсировала спад, связанный с мировым финансово-экономическим кризисом. Прирост валового регионального продукта в 2011 году составил 7%.

В то же время инвестиционный климат Калининградской области имеет ярко выраженную волатильность, подтверждаемую ведущими рейтинговыми агентствами, что свидетельствует о наличии системных нарушений в механизме его формирования. В целях выявления таких нарушений необходимо подвергнуть тщательному анализу факторы, формирующие основные элементы инвестиционного климата: инвестиционный потенциал и инвестиционные риски.

По мнению автора, к факторам, формирующим инвестиционный потенциал региона, можно отнести следующие:

- Для оценки трудового потенциала территории (Р1): количество населения Калининградской области (Р1₁); трудоспособного количество подготовленных квалифицированных рабочих учреждениями начального профессионального образования $(P1_2);$ количество подготовленных специалистов учреждениями среднего профессионального образования (Р1₃); подготовленных специалистов учреждениями количество высшего финансирования программ профессионального образования $(P1_4)$; объем подготовки и переподготовки кадров за счет средств бюджета Российской Федерации (P1₅); объем финансирования программ подготовки и переподготовки кадров за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (Р16); численность официально зарегистрированных безработных (Р17); миграционный прирост (P1₈). Сегодняшняя глобализация экономики требует от государств создания ресурса высококвалифицированных работников, способных быстро адаптироваться К меняющимся условиям И растущим потребностям производственной системы [2, с. 11].
- Для оценки потребительского потенциала (P2): среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц ($P2_1$); расходы консолидированного бюджета ($P2_2$); объем платных услуг населению ($P2_3$); расходы домашних хозяйств на конечное потребление ($P2_4$); оборот розничной торговли ($P2_5$).
- Для оценки производственного потенциала (P3): наличие основных фондов ($P3_1$); амортизация основных фондов ($P3_2$).
- Для оценки финансового потенциала (P4): средства хозяйствующих субъектов (P4₁); средства населения на счетах в банках и иных кредитных организациях (P4₂); средства бюджета Российской Федерации, выделяемые региону (P4₃); средства бюджета Калининградской области (P4₄); консолидированные средства банков и их филиалов, расположенных на территории Калининградской области (P4₅); объем размещенных заказов на поставки товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд (P4₆); расходы консолидированного бюджета области на национальную экономику (P4₇).
- Для оценки институционального потенциала (P5): количество банков и их филиалов, расположенных на территории Калининградской области (P5₁); количество лизинговых организаций, расположенных на территории Калининградской области (P5₂); количество организаций, расположенных на территории Калининградской области, предоставляющих консалтинговые услуги (P5₃); количество организаций, расположенных на территории Калининградской области, предоставляющих услуги по оценке имущества и имущественных прав

- $(P5_4)$; количество отраслевых ассоциаций и объединений производителей товаров и услуг, расположенных на территории Калининградской области $(P5_5)$; количество высших учебных заведений, расположенных на территории Калининградской области $(P5_6)$.
- Для оценки инновационного потенциала (P6): затраты на научные исследования и разработки ($P6_1$); среднесписочная численность работников, выполнявших научные исследования и разработки ($P6_2$).
- Для оценки инфраструктурного потенциала (P7): протяженность автомобильных дорог общего пользования (P7 $_1$); объем производства электроэнергии (P7 $_2$); протяженность газотранспортных и газораспределительных систем (P7 $_3$); морской порт (P7 $_4$); аэропорт (P7 $_5$); кредитно-финансовые организации (P7 $_6$); объекты жилого фонда (P7 $_7$); объекты гостиничного фонда (P7 $_8$).
- Для оценки ресурсно-сырьевого потенциала (P8): объем добычи углеводородного сырья нефти (с учетом шельфа) ($P8_1$); объем добычи бурого угля ($P8_2$); объем добычи торфа ($P8_3$); объем добычи калийно-магниевой соли ($P8_4$); объем добычи каменной соли ($P8_5$); объем добычи минеральных вод ($P8_6$); объем добычи глины кирпичной ($P8_7$); объем добычи песчано-гравийных материалов ($P8_8$); объем добычи янтаря ($P8_9$); объем лесозаготовок ($P8_{10}$); объем рыболовства и рыбоводства ($P8_{11}$).

Факторы, формирующие инвестиционные риски региона, могут быть представлены следующим перечнем:

- Для оценки экономического риска (R1): объем ВРП (R1₁); индекс промышленного производства региона (R1₂).
- Для оценки политического риска (R2): доля правящей партии в органах законодательной власти региона ($R2_1$); уровень поддержки населением политики и руководства региона ($R2_2$); количество региональных программ поддержки бизнеса ($R2_3$); количество безработных ($R2_4$); средний уровень заработной платы ($R2_5$).
- Для оценки финансового риска (R3): уровень индекса потребительских цен (R3₁); уровень индекса цен производителей промышленных товаров (R3₂); уровень индекса цен на грузовые перевозки (R3₃); уровень индекса цен на производство, передачу и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды (R3₄); уровень ставок по кредитам (R3₅); объем доходной части регионального бюджета (R3₆); объем инвестиций регионального бюджета в основной капитал (R3₇); объем дотаций федерального бюджета (R3₈); объем субсидий федерального бюджета (R3₁₀).
- Для оценки социального риска (R4): ввод в эксплуатацию объектов жилого фонда (M^2 /год) (R4₁); индекс потребительских цен на продовольственные товары (R4₂); индекс цен по тарифам на коммунальные услуги для населения (R4₃); уровень регистрируемой безработицы от экономически активного населения (R4₄); реальная заработная плата (R4₅); количество забастовок (R4₆); расходы консолидированного бюджета области на жилищно-коммунальное хозяйство (R4₇); расходы консолидированного бюджета области на охрану

окружающей среды (R48); расходы консолидированного бюджета области на образование $(R4_9);$ расходы консолидированного бюджета области здравоохранение, физическую культуру спорт $(R4_{10});$ И расходы консолидированного бюджета области на социальную политику (R4₁₁); рост миграции на территорию региона (R4₁₂); номинальные среднедушевые денежные доходы населения региона (R4₁₃); индекс реальных денежных доходов населения региона $(R4_{14})$; просроченная задолженность по заработной плате $(R4_{15})$.

- Для оценки экологического риска (R5): количество техногенных аварий на предприятиях региона ($R5_1$); количество техногенно-опасных объектов на территории региона ($R5_2$).
- Для оценки криминального риска (R6): количество зарегистрированных тяжких преступлений $(R6_1)$; количество зарегистрированных преступлений против личности $(R6_2)$; количество зарегистрированных преступлений против собственности $(R6_3)$; количество зарегистрированных преступлений, связанных с коррупцией $(R6_4)$.

Структурирование взаимосвязей между ключевым показателем (инвестиционным климатом региона) и формирующими его факторами, характеризующими уровень социально-экономического развития, целесообразно осуществлять в виде иерархической системы, примерный вид которой представлен на рисунке.

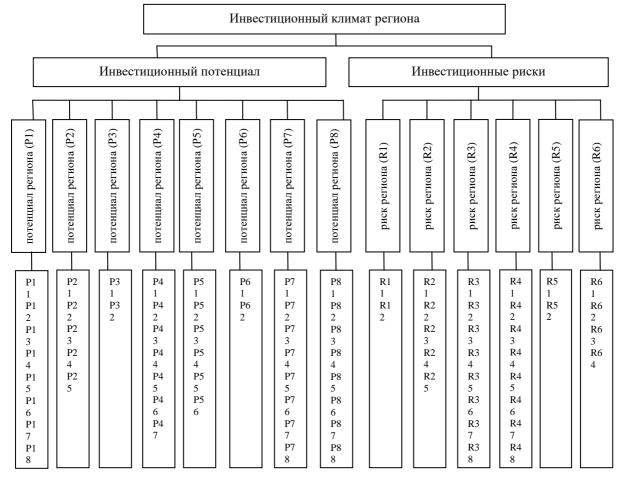

Рисунок. "Дерево" факторного анализа инвестиционного климата региона

Следующим этапом анализа факторов, формирующих инвестиционный климат региона, является построение временных рядов и их значений на основе статистических данных. После осуществления процедуры приведения данных в сопоставимый вид для устранения влияния отличий в размерности значений факторов проводится множественный корреляционный анализ.

Расчет индексов множественной корреляции позволяет выявить тесноту влияния факторов на результат, в качестве которого может выступать значение объема инвестиций в экономику региона.

Анализ корреляционной матрицы (таблица), построенной на основании выборки статистических данных по некоторым дефинициям предлагаемой совокупности факторов, позволяет сделать вывод о том, что улучшение инвестиционного климата Калининградской области не в равной степени зависит от различных показателей социально-экономического развития региона.

Корреляционная матрица факторов инвестиционного климата Калининградской области

Показатели	Инвестиции в основной капитал	Трудовые ресурсы (всего)	Миграционный прирост, убыль (-) населения	Численность зарегистрированных безработных	Расходы на образование	Среднедушевые денежные доходы населения	Расходы консолидированного бюджета	Платные услуги населению
Инвестиции в основной капитал	1							
Трудовые ресурсы (всего)	-0,411	1						
Миграционный прирост, убыль (-) населения	0,269	-0,837	1					
Численность зарегистрированных безработных	0,334	-0,023	-0,374	1				
Расходы на образование	0,074	0,709	-0,905	0,431	1			
Среднедушевые денежные доходы населения	0,762	-0,628	0,226	0,541	0,088	1		
Расходы консолидированного бюджета	0,843	-0,721	0,377	0,456	-0,073	0,970	1	
Платные услуги населению	0,823	-0,647	0,269	0,543	0,043	0,991	0,989	1

При осуществлении планирования, реализации и контроля процесса формирования инвестиционного климата региона необходимо акцентировать свое внимание на ключевых факторах, имеющих наибольшую силу связи с объектом управления. К числу таких факторов, оказывающих определяющее влияние на состояние инвестиционного климата Калининградской области, мы относим: среднедушевые денежные доходы населения, расходы консолидированного бюджета, объем платных услуг населению и др.

В конечном счете, целью регулирования территориального развития области является обеспечение экологически устойчивого и конкурентоспособного функционирования территорий региона, их динамичного

развития в условиях стратегического взаимодействия между Российской Федерацией и международным рынком товаров и услуг [3, с. 363]. Политика органов государственного управления, направленная на формирование благоприятного инвестиционного климата, должна быть сконцентрирована, прежде всего, на контроле указанных выше факторов. Как показывает наш анализ, изменение этих факторов во многом определяет динамику инвестиций в экономику региона.

Актуальность выработки новых подходов к государственному регулированию социально-экономического развития регионов вообще и формированию инвестиционного климата, в частности, продиктована и последствиями вступления России в ВТО.

Основной парадигмой ограничения мер государственной поддержки в отношении внутреннего рынка в рамках BTO является режим недискриминации участников рынка.

Однако потребность в такой государственной поддержке является для нашего региона объективной необходимостью, обусловленной геополитическим положением Калининградской области. Соблюдение существующей в рамках ВТО системы ограничений форм, методов и объемов государственной поддержки внутреннего рынка повлечет за собой как положительные, так и отрицательные последствия для хозяйствующих субъектов Калининградской области.

В качестве положительного эффекта можно рассматривать:

- снижение стоимости транспортных тарифов на железнодорожные перевозки экспортно-импортных товаров и, как следствие, сокращение затрат на транспортировку продукции предприятий региона на остальную часть территории РФ (см. п. 112 Доклада Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к ВТО (WT/ACC/ RUS/70, WT/MIN(11)/2 от 16 ноября 2011 года). Приказами Федеральной службы по тарифам от 7 декабря 2010 года № 338-Т/3 и № 386-Т/1 "Об индексации тарифов, сборов и платы на грузовые железнодорожные перевозки" предусмотрено дальнейшее выравнивание тарифов на железнодорожные перевозки, включая тарифы на перевозку химических веществ, металлов и энергоносителей;
- повышение уровня транспарентности процессов государственного регулирования внешнеторговой деятельности и т.д.

Примером отрицательных последствий является:

- увеличение затрат промышленных предприятий в связи с повышением тарифов, обусловленным обязательствами России по выравниванию тарифов на энергоносители до уровня мировых цен (хотя тарифы на электроэнергию, как и тарифы на газ, для жилищно-коммунального хозяйства в целях социальной защиты останутся фиксированными);
- повышение тарифов на электрическую энергию для промышленного потребления (см. п. 119-121 Доклада Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к ВТО (WT/ACC/RUS/70, WT/MIN(11)/2 от 16 ноября 2011 года);

• повышение тарифов на газ для промышленного потребления, в особенности в тех отраслях, где газ является сырьем, а не энергоресурсом (см. п. 122-133 Доклада Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к ВТО (WT/ACC/RUS/70, WT/MIN(11)/2 от 16 ноября 2011 года) и т.д.

юридически обоснованных Уменьшение перечня инструментов государственного регулирования социально-экономического развития страны со очевидностью негативно скажется формирования на процессе инвестиционного климата отдельных регионов. Несмотря на то, что отдельные виды ограничений незначительны по своим последствиям, синергетический эффект, вызванный многофакторным характером изменяющихся условий ведения бизнеса, может быть достаточно весомым.

Таким образом, оптимизация процессов по формированию инвестиционного климата Калининградской области есть одна из первоочередных задач власти и бизнес-сообщества.

Литература

- 1. Андреев В.А., Чупикин Д.А. Универсальные многофакторные регрессионные модели коммерческой результативности инноваций в России // Труды ИСА РАН. 2011. Т. 61.
- 2. Држенек М.Х., Праздничных А. Доклад о конкурентоспособности России / Всемирный экономический форум. Женева, 2011.
- 3. Клемешев А.П., Мау В.А. Стратегии развития Калининградской области. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2011. 469 с.

УДК 336.76

Российский фондовый рынок в условиях мировой финансовой глобализации

Е.А. Вольвач

Рассматриваются теоретические основы формирования мирового финансового рынка, и роль развивающихся рынков в процессе глобализации и межстрановой интеграции. Анализируется позиция России на мировом финансовом рынке и в Евразийском регионе.

The theoretical basis for the formation of the global financial market, the role of emerging markets in the process of globalization and cross-country integration. We analyze the position of Russia in global financial markets and Evro-Asian region

Ключевые слова: мировой финансовый рынок, финансовая глобализация, мировая экономика, фондовый рынок.

Keywords: global financial market, financial globalization, the world economy, the stock market.

Мировой финансовый рынок - это система отношений спроса и предложения относительно финансового капитала, который функционирует в международной сфере в качестве покупных и платежных средств, кредитов, инвестиционных ресурсов.

Основная функция мировых финансовых рынков заключается в обеспечении международной ликвидности, то есть возможности быстро привлечь достаточное количество денежных средств в разных формах на выгодных условиях на наднациональном уровне.

В экономической литературе сложились два научных подхода к понятию мирового финансового рынка. Первый подход – узкий - отождествляет рынок только с одним его сегментом – фондовым рынком. Второй, наиболее широкий подход рассматривает финансовый рынок как совокупность взаимосвязанных сегментов, составными частями которого являются: рынок ссудных капиталов, валютный рынок, рынок ценных бумаг, рынок страхования и перестрахования, рынок золота [7].

Далее мы будем рассматривать финансовый рынок только в части отдельного его сегмента - фондового рынка.

Если обратиться к структуре мирового финансового рынка, то ее можно представить следующим образом (табл. 1):

Структура мирового финансового рынка

Таблица 1

Объекты	Субъекты (участ- ники)	Основные подсистемы (сегменты финансового рынка)	Вспомогательные под- системы (инфраструк- тура рынка)	
Мировые де-	Банки	Валютный рынок	Торговая система: бирже-	
нежные потоки			вая, внебиржевая	
Финансовые	Корпорации	Кредитный рынок	Платежная система: депо-	
активы			зитарий	
	Государство	Фондовый рынок	Информационная сис-	
			тема, технологии	
	Международные ор-	Страховой рынок	Законодательство: норма	
	ганизации, институты		тивы, договоры	
	Домохозяйства		Регулирование, контроль	

На сегодняшний день среди ученого сообщества не существует единой точки зрения по поводу влияния финансового рынка на экономику.

Положительное воздействие на народное хозяйство финансовых институтов отмечали У. Бейджхот и Й. Шумпетер. В начале XX века Й. Шумпетер подчеркивал положительное влияние банков на рост национального дохода за счет использования кредитов для реализации эффективных проектов. По его мнению, банковский сектор влияет на экономический рост посредством воздействия на распределение сбережений, а не на норму сбережения. При оценке роли кредитов в экономическом развитии он подчеркивал влияние банков на рост производительности труда и технологические изменения. Значительное число авторов, занимающихся проблемами развития, отталкиваются от того, что накопление представляет

собой важнейший фактор экономического роста. Соответственно, с их точки зрения, банки могут влиять на экономический рост преимущественно при помощи увеличения нормы сбережения и привлечения иностранного капитала.

Как свидетельствует нобелевский лауреат М. Миллер, "мысль о том, что финансовые рынки вносят свой вклад в экономический рост, слишком очевидна, чтобы она стоила серьезного обсуждения" [14].

О важности роли финансового рынка в экономическом развитии писали, в частности, Е. Шоу, Р. Голдсмит, Р. Мак-Киннон, Я.М. Миркин, Б.Б. Рубцов, И.Н. Платонова и другие известные ученые и практики.

Прямая связь и положительное влияние финансового рынка обусловливаются его перераспределительной функцией: через финансовый рынок денежный капитал направляется на развитие экономики, в том числе в инновационные сферы. Обратная связь в условиях интеграции национальных (в том числе российской) экономик в мировую проявляется в зависимости основных индикаторов этого рынка от национальных и мировых макро- и микроэкономических показателей. Мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2007 году, негативно сказался на мировой экономике, что стало одним из подтверждений существенной роли мирового финансового рынка в распределении ресурсов между странами.

Немало и тех, кто ставил под сомнение значимость финансового сектора. Нобелевский лауреат Р. Лукас говорил о том, что оценка влияния финансового рынка на экономическое развитие явно преувеличена. Дж. Робинсон считала, что финансовый рынок - производное от реальной экономики, поскольку сам экономический рост создает спрос на финансовые услуги, и финансовый рынок лишь реагирует на потребности реального сектора.

Негативная роль финансового рынка в развитии экономики связана с преобладанием спекулятивных виртуальных сделок в интересах обогащения его институциональных участников вместо перераспределения денежного капитала с учетом общенациональных интересов в приоритетные инновационные проекты. Это усугубляет диспропорции воспроизводства, сдерживает реализацию стратегии инновационного развития. В условиях кризисных потрясений это негативное влияние усиливается в разных его сегментах, что отрицательно сказывается на участниках рынка и социально-экономическом развитии страны.

Функционирование мирового финансового рынка должно обеспечивать экономический рост, устойчивое развитие общества и достижение поставленных общенациональных целей. Хорошо развитый, устойчивый финансовый рынок в странах с крупнейшими мировыми экономиками обеспечивает эффективное перераспределение финансовых ресурсов в наиболее эффективные секторы экономики. Негативная роль финансового рынка проявляется в использовании его участниками в чисто корыстных личных интересах. В результате происходит отрыв мирового финансового рынка от воспроизводственных процессов реальной экономики.

Ускорение финансовой глобализации в последние десятилетия привело к высокой мобильности капитала и к увеличению объема валовых международных финансовых потоков в развивающихся экономиках.

Можно выделить основные особенности и характеристики развивающихся фондовых рынков под влиянием глобализационных процессов, к ним относятся:

- 1. Информационная эффективность фондовых рынков. Она изменяется под влиянием финансовой глобализации чем более развитым является рынок, тем выше степень информационной эффективности [10, 11]. Практически все развивающиеся фондовые рынки характеризуются слабой степенью информационной эффективности или являются неэффективными.
- 2. Отсутствие нормального и симметричного распределения цен и доходности ценных бумаг. Развивающиеся рынки в отличие от развитых не характеризуются нормальным и симметричным распределением доходности ценных бумаг, на них доминируют асимметрия и эксцесс. Правосторонняя асимметрия распределения фондового рынка России означает, что дисперсия и стандартное отклонение цен и доходностей акций и облигаций завышают риск по сравнению с ожидаемыми значениями. Инвесторы на развивающихся рынках более склонны к риску, чем участники развитых рынков.
- 3. Невысокая капитализация фондового рынка по отношению к ВВП. Важный показатель деятельности фондового рынка его совокупная капитализация. Ряд исследований, включая анализ Всемирного банка, показывают, что по этому показателю развивающиеся финансовые рынки отстают от развитых, однако это отставание с течением времени преодолевается.
- 4. Высокая доля инсайдерской торговли. Преобладание инсайдерской торговли на рынке может быть связано с высокими трансакционными издержками сделок и сравнительно небольшим числом зарегистрированных компаний.
- 5. Высокая волатильность рынка. Основной мерой риска рыночного финансового инструмента является волатильность. Высокий уровень волатильности означает, что доходность варьирует в широком диапазоне. Низкий уровень волатильности говорит о том, что доходность фондового актива не подвержена серьезным изменениям.

Таким образом, развивающиеся фондовые рынки по своим количественным и качественным характеристикам отличаются от развитых рынков. Это означает, что ни участники такого рынка, ни его исследователи не могут использовать традиционные схемы финансового и экономического анализа, что обусловливает необходимость их модификации и адаптации.

Уровень финансовой интеграции отдельной страны в мировой финансовый рынок можно оценить, используя несколько коэффициентов:

- K1 отношение суммы прямых иностранных инвестиций к ВВП (введен Лейн, Милези-Ферретти [13]);
- K2 отношение суммы иностранных активов, обращающихся на рынке, к рыночной капитализации;
- K3 совокупный индекс открытости контроля капитала (введен Чин и Ито [8]);
- К4 доступная доля рынка для иностранных инвесторов (введен Эдисон и Уорнок [9]). Это соотношение лежит в пределах от нуля (недоступный случай) до единицы (полностью доступный случай);

К5 – отношение рыночной капитализации к ВВП страны.

Однако отдельно рассчитанные коэффициенты не позволяют сделать общего вывода об интегрированности фондового рынка. Поэтому автором предлагается ввести Общий коэффициент интегрированности фондового рынка (ОКИФР), в который вошли все вышеописанные пять коэффициентов (Ki) с разным удельным весом.

Итоговое уравнение расчета коэффициента имеет следующий вид: $OKU\Phi P = 0.3 \times K1 + 0.15 \times K2 + 0.2 \times K3 + 0.1 \times K4 + 0.25 \times K5.$ (1)

Взвешенные числа для коэффициентов получены в результате проведенного анализа статистических данных ChartsBin [12]. Также на основе этих данных были рассчитаны значения ОКИФР. Результаты расчетов представлены в табл. 2.

Таблица 2 Общий коэффициент интегрированности фондового рынка некоторых развивающихся стран

№ п/п	Развивающиеся рынки	ОКИФР
1	Малайзия	0,776
2	Израиль	0,687
3	Перу	0,608
4	Южная Африка	0,600
5	Чешская Республика	0,593
6	Болгария	0,550
7	Индонезия	0,470
8	Мехико	0,470
9	Аргентина	0,463
10	Иордания	0,414
11	Таиланд	0,391
12	Корея	0,377
13	Китай	0,330
14	Польша	0,324
15	Филиппины	0,318
16	Россия	0,316
17	Бразилия	0,290
18	Турция	0,284
19	Чили	0,259
20	Марокко	0,198

Как следует из приведенной табл. 2, уровень финансовой интеграции российского фондового рынка практически в 1,5 раза ниже среднего значения по развивающимся фондовым рынкам. Россия находится на 16-м месте по уровню финансовой интегрированности в мировой финансовый рынок среди развивающихся стран.

Мировая экономика, несмотря на все имеющиеся проблемы, в настоящее время развивается довольно высокими темпами. В 2010 году она вышла из самого глубокого за последние десятилетия экономического кризиса. В

16

кризисном 2009 году падение мирового ВВП составило 2,3%¹, а в 2010 году мировой ВВП вырос на 4,1% — это один из самых высоких приростов мировой экономики за последние годы (третий показатель за последние двадцать лет). Однако уже в 2011 году рост мирового ВВП составил лишь 2,7%. В 2012 г. ООН прогнозирует дальнейшее замедление: рост мирового ВВП составит 2,5% (рис. 1) [3, 4].

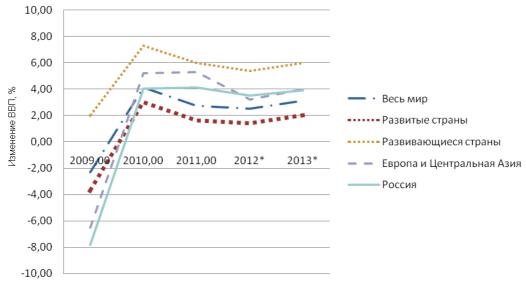

Рис. 1. Рост мирового ВВП, %

В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах темпы роста, напротив, снизились больше, чем прогнозировалось (рис. 1), возможно, вследствие большего, чем ожидалось, воздействия ужесточения макроэкономической политики или ослабления базовой динамики роста.

По прогнозам, в 2012 году темп прироста мирового ВВП составит 2,5%. Таким образом, экономический рост России окажется ниже среднемировых значений и, соответственно, доля России в мировой экономике не возрастет, а останется на прежнем уровне 6% (рис. 2).

Рис. 2. Доля в мировом ВВП, % в 2012 году (прогноз)

В 2012 году Россия остается шестой экономикой мира.

_

¹ Расчеты выполнены на основе данных IMF World Economic Outlook; IMF International Financial Statistics; The World Bank Group, World Development Indicators Database.

В мировой финансовой системе в 2010-2011 гг. произошли большие изменения. Мир вступил в полосу консолидации крупнейших инфраструктурных организаций мирового фондового рынка и создания глобальных бирж. Завершена сделка по слиянию NYSE-Euronext, в процессе формирования альянсы NASDAQ-OMX, Итальянской биржи и LSE.

Не остаются в стороне от этого процесса и страны СНГ. ОМХ приобретает первую биржу на территории СНГ — Армянскую фондовую биржу и входит в капитал Национального депозитария Армении. Такие гиганты, как LSE и DB, активно привлекают российских эмитентов на свои площадки. Наметился выход наших компаний и на азиатские рынки: стало известно, что Газпром планирует разместить свои акции на Шанхайской фондовой бирже.

По этой причине сейчас активно обсуждается проблема выживания российских бирж в условиях конкуренции с западными гигантами.

Российские биржи имеют хорошую возможность найти достойное место на мировом финансовом пространстве в случае успешной реализации проекта по созданию в г. Москве Международного финансового центра. Практика показывает, что успехи в развитии экономики в сочетании с развитым национальным фондовым рынком позволяют через крупнейшие международные финансовые институты привлечь в страну значительные инвестиции, что дает возможность закрепить наметившиеся позитивные результаты грамотной экономической политики правительства.

Надо сказать, что у России достаточно ресурсов и активов, которые уже сейчас позволяют обеспечить формирование одного из наиболее ликвидных рынков в мире.

На сегодняшний день в мире существует около двухсот фондовых бирж. Можно утверждать, что они являются показателем и регулятором состояния экономики. Из 200 существующих бирж наиболее влиятельные - 20 фондовых бирж с учетом рыночной капитализации, рассчитанной в триллионах долларов США. Как правило, биржи, вошедшие в крупнейшую двадцатку, находятся в странах, которые в средние века имели активное экономическое развитие и сохранили свой потенциал до наших дней.

Так например, в США действует 13 фондовых бирж, в числе которых крупнейшая в мире биржа NYSE-Euronext — Нью-Йоркская фондовая биржа, объединившаяся в 2007 году с Европейской фондовой биржей, а также внебиржевый рынок акций высокотехнологичных компаний NASDAQ, который является вторым по степени влиятельности. Эти фондовые биржи по праву считаются символами финансового могущества и занимают первые лидерские позиции по объему капитализации.

Европа вошла в список, благодаря Франкфуртской фондовой бирже, концерну Nordic Stock Exchange Group OMX, Швейцарской бирже SWX, а также Мадридской и Миланской (Итальянской) фондовым биржам. Франкфуртская биржа считается одной из крупнейших и старейших в мире бирж. Ее история началась еще в 1585 году, вследствие принятия обменных курсов валют. В Германии эта биржа считается самой влиятельной с 1949 года.

История российской фондовой биржи ведет отсчет с начала XVIII века. Однако Октябрьская революция перечеркнула весь накопленный опыт, поэтому зарождение фондовой биржи в России началось только в 1993-1994 годах.

Сегодня объем торгов на российском фондовом рынке составляет свыше 60% фондового рынка стран СНГ и Центральной и Восточной Европы.

ФБ ММВБ входит в число 25-ти ведущих фондовых бирж мира. В табл. 3 представлен объем торгов и число эмитентов в январе-феврале 2010 года.

Таблица 3 Объем торгов акциями и число эмитентов в январе-феврале 2010 года*

№	Биржа	Млрд. долл.	Число	
п/п	Б пржа	типрд. долл.	эмитентов	
1	NASDAQ	4816,57	2560	
2	NYSE Euronext (US)	2846,8	1819	
3	Tokyo SE	660,26	2311	
4	Shanghei SE	634,49	874	
5	London SE	465,01	2153	
6	Shenzhen SE	421,99	901	
7	NYSE Euronext (Europe)	354,54	988	
8	Deutsche Börse	316,17	699	
9	BME Spanish Exchanges	273,44	3398	
10	Korea Exchange	265,17	1787	
11	Hong Kong Exchanges	244,37	1314	
12	TSX Group	186,99	3664	
13	Australian SE	177,34	1877	
14	Borsa Italiana	152,21	290	
15	SIX Swiss Exchange	151,24	273	
16	NASDAQ OMX Nordic Exchange	138,10	763	
17	Taiwan SE Corp.	135,15	741	
18	BM&FBOVESPA	128,31	369	
19	National Stock Exchange India	126,22	1461	
20	Istanbul SE	76,32	317	
21	ФБ ММВБ	64,01	235	
22	Johannesburg SE	62,25	351	
23	Oslo Bors	55,34	188	
24	Singapore Exchange	43,67	462	
25	Bombay SE	43,26	4970	
22 23 24 25	Johannesburg SE Oslo Bors Singapore Exchange	62,25 55,34 43,67	351 188 462	

^{*} Источник: World Federation of Exchanges.

В 2011 году рынок США составлял треть общей капитализации фондового рынка в мире, при этом за последнее время его доля резко увеличилась. Из 11 крупнейших стран по рыночной капитализации после США только в Великобритании и Гонконге произошло увеличение капитализации в 2011 году.

По состоянию на 2012 год Россия занимает 14-е место в мире по объему капитализации фондового рынка (табл. 4). При этом за последних три года ее доля увеличилась на 0,6%, уступив только США и Гонконгу (рис. 3).

Таблица 4 Капитализация фондового рынка стран ТОП-20*

	ī				1	1
Место в мире	Страна	Капитали- зация, млн. долл.	Доля от мировой капитали- зации за 2009 год	Доля от мировой капитали- зации за 2010 год	Доля от мировой капитали- зации за 2011 год	Изме- нение
	Весь мир	52466373	100	100	100	0
1	США	15559765	29,92	29,68	32,86	2,94
2	Япония	4013490	7,59	7,69	7,24	-0,35
3	Великобритания	3389874	6,47	6,42	6,43	-0,04
4	Китай	3813920	7,15	7,23	6,29	-0,86
5	Гонконг	2579378	4,93	4,78	6,27	1,34
6	Канада	2104890	3,5	4,04	3,82	0,32
7	Франция	1796545	4,13	3,38	2,92	-1,21
8	Германия	1515063	2,98	2,89	2,75	-0,23
9	Австралия	1463179	2,73	2,85	2,48	-0,25
10	Бразилия	1457790	2,89	2,78	2,4	-0,49
11	Швецария	1193428	2,34	2,31	2,22	-0,12
12	Индия	1628673	2,82	3,13	2,22	-0,6
13	Корея	1098158	1,79	2,07	2,13	0,34
14	Россия	691005	1,02	1,33	1,62	0,6
15	Тайвань	921883	1,57	1,77	1,57	0
16	Сингапур	586722	0,97	1,11	1,08	0,11
17	Швеция	604253	0,98	1,15	1,03	0,05
18	Южная Африка	532890	0,87	1,03	0,96	0,09
19	Италия	604901	1,49	1,15	0,91	-0,58
20	Испания	630181	1,71	1,22	0,91	-0,8

^{*} Источник: Changes in Share of World Market Cap. 11.05.2012, www/bespokeinvest.com

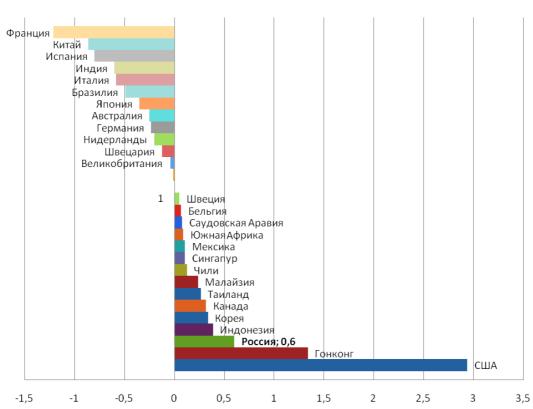

Рис. 3. Изменение капитализации рынка за период 2009-2011 гг., %

Чтобы удержать позиции ФБ ММВБ в ТОП-20 фондового рынка, Группа ММВБ мобилизовала свои возможности финансового супермаркета. Лидирующие позиции нашего фондового рынка были обеспечены путем комплексного использования инструментов и участников смежных рынков: госбумаг денежного, И рынка производных финансовых валютного, инструментов.

Обеспечивая самодостаточность своего внутреннего рынка, Россия становится привлекательной точкой входа для международных инвесторов.

Приход на национальный рынок денег со стороны нерезидентов является обязательным элементом конкурентной борьбы. Пришедшие на наш рынок "дочки" институтов глобального рынка (Merrill Lynch, Goldman Sachs, Morgan Stanley, UBS и других) "затягивают" иностранные портфельные инвестиции на национальные рынки, "продвигают" российских эмитентов среди зарубежных инвесторов.

Доля инвесторов-нерезидентов в оборотах на фондовом рынке ММВБ постоянно растет (35% в октябре 2011 г.). Даже в условиях международного кризиса ликвидности положительное сальдо операций нерезидентов на рынке акций, то есть чистый приток иностранных инвестиций, в сентябре-октябре 2011 г. составляло 1,5-2 млрд. долл. в месяц.

Обратная сторона глобализации - это то, что мы видели в августе — сентябре 2011 года и наблюдаем сейчас, начиная с мая 2012 года: отток капитала, кризис ликвидности, сильные колебания и значительный рост процентных ставок.

Рынок IPO акций российских компаний на этом фоне демонстрирует удивительную устойчивость (размещений в IV квартале 2011 года по-прежнему больше, чем в IV квартале спокойного 2006 г.).

А вот для размещения на рынке облигаций российских компаний и в России и за рубежом — тяжелые времена (мы видим существенное сокращение числа и объемов размещений). В сентябре 2011 года двумя компаниями на внутреннем рынке (то есть на ФБ ММВБ) было привлечено всего 140 млн. в долларовом эквиваленте. В октябре 2011 г. рынок уже начал восстанавливаться, и объем размещений шести компаний превысил 800 млн. долл. На докризисный уровень — около 20 размещений на сумму свыше 2 млрд. долл. в месяц - рынок пока еще не вышел. Но это плата за открытость, и при спокойном результате по итогам кризиса (без дефолтов долговых обязательств) отличная возможность многократно компенсировать эти потери.

По словам А.И. Потемкина, вице-президента ММВБ, на российском фондовом рынке в ближайшее время будут развиваться новые инструменты, которые в полной мере отражают вовлечение России в процессы глобализации. Запуск российских депозитарных расписок (РДР) и иностранных ценных бумаг означает возможность прихода на российский рынок иностранных эмитентов, а запуск биржевых облигаций и структурированных продуктов долгового рынка и рынка деривативов продиктован желанием увидеть на российском биржевом рынке инструменты, которые успешно освоены на мировом рынке, в частности,

биржевые облигации — это аналог иностранных коммерческих бумаг, оборот которых на мировом рынке достигает почти 3 трлн. долл.

Основополагающим вопросом на сегодняшний день для российского фондового рынка является сотрудничество бирж из стран СНГ. Культурная общность, развитые экономические связи, добрососедские отношения - хорошая база для сотрудничества со странами СНГ.

Позиция России в вопросе интеграции фондовых бирж стран СНГ может быть следующей: ММВБ может выступать активным партнером заинтересованных в формировании интегрированного фондового рынка в рамках СНГ бирж, а также оказывать содействие в передаче биржевых технологий и соответствующих ІТ продуктов. При этом привлечение крупных эмитентов из стран СНГ на российский рынок должно рассматриваться в увязке с содействием развитию вторичного рынка акций на местных биржах.

В рамках такого сотрудничества в отдельных случаях может быть рассмотрена возможность и миноритарного участия ММВБ в капиталах этих бирж. Но при этом важно понимать, что биржи из стран СНГ сформировали собственную, приемлемую для них и жизнеспособную стратегию развития рынка.

В целом, надо отметить, что Москва может претендовать на позиции международного финансового центра при активном содействии в развитии фондового рынка в странах СНГ.

Литература

- 1. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов. М.: Олимп Бизнес, 2008. С. 44.
 - 2. Булатов А.С. Мировая экономика. М.: Юристъ, 2003. С. 192.
- 3. Доклад "Россия и мир 2012 экономика и внешняя политика". Ежегодный прогноз. Учреждение Российской Академии наук, Институт мировой экономики и международных отношений РАН. Руководители проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. М., 2011.
- 4. Доклад ООН "Мировое экономическое положение и перспективы 2012".
- 5. Ковалев В.В. Проблемы предупреждения кризисов на финансовом рынке. М. Финансы и статистика, 2008. С. 46.
- 6. Суэтин А.А. Международный финансовый рынок. М.: КНОРУС, 2007. С. 49.
- 7. Шведов Д.С. Последствия мирового финансового кризиса для мирового и российского финансовых рынков // Финансы и кредит. 2009. №12. С. 75-78.
- 8. Chin M.D., Ito H. A new measure of financial openness.// Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice. 2007. №10. P. 309-322.
- 9. Edison H.J., Warnock F.E. A simple measure of the intensity of capital controls // Journal of Empirical Finance. 2003. № 10. P. 81-103.

- 10. Hanousek J., Filer R.K. The relationship between economic factors and equity markets in Central Europe// Economics of Transition. 2000. Vol. 8(3). P. 623-638.
- 11. Hassan M., Hague M., Lawrence B. An empirical Analysis of Emerging Stock market of Europe// Quarterly Journal of Business. 2007. P. 31-53.
 - 12. http://chartsbin.com/view/2222
- 13. Lane P.R., Milesi-Ferretti G.M. The external wealth of nations mark II: Revised and extended estimates of foreign assets and liabilities, 1970-2004 //Journal of International Economics. 2007. №73.
- 14. Levin R. Finance and growth: Theory and evidence // Working paper 10766. September 2004. National bureau of economic research. P. 1. http://www.nber.org

УДК 336.7

Кредитование для "богатых": причины и последствия

Р.И. Коряков

В статье показана взаимосвязь повышения банковских кредитных ставок и возникновения потенциальных рисков в банковском секторе. Проанализирована инфляционная составляющая, а также рост государственных расходов как одна из наиболее ключевых причин возникновения неопределенности на рынке кредитных ставок.

The article shows correlation between credit interest rates increase and potential risks of banking sector. Analyzes the role of inflation and growth of government expenditure as one of the most important reason s of credit interest rates fluctuation

Ключевые слова: банки, риски, кредитные ставки, инфляция, кризис, рентабельность, риск-менеджмент.

Keywords: banks, risks, credit interest rates, inflation, crisis, margin, risk-management.

Высокие инфляционные ожидания подтолкнули российские денежные власти взять курс на ужесточение денежной политики. Банк России дважды, в конце февраля и в начале мая 2011 года, повышал ставки рефинансирования до 8 и 8,25% соответственно¹. Вместе с тем, повышаются и нормативы обязательных резервов, которые только в 2011 году изменялись трижды, что видно из данных на рис. 1:

_

¹ Впоследствии, 26.12.2011 г. ЦБ РФ снизил ставку до 8% годовых (по данным http://www.cbr.ru)

23

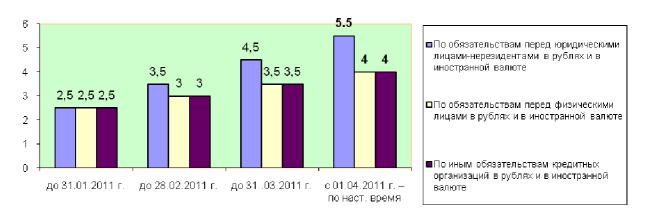

Рис. 1. Рост нормативов обязательных резервов

Основная причина этих трансформаций кроется в высоких темпах роста потребительских цен и инфляционных ожиданий в сфере бизнеса и у населения. Вряд ли в данном вопросе можно полагаться на оптимистичное мнение министра экономического развития Э.С. Набиуллиной, которая утверждает, что уровень инфляции в России в 2012 году составит 5-6%, а к 2014 году замедлится до 4-5% по причине сохранения относительно умеренного роста потребительского спроса [2]. В качестве наглядного примера можно привести сравнительную динамику инфляции в 2011 и 2012 гг. (рис. 2) [7].

Рис. 2. Динамика инфляции в 2011 и 2012 гг.

Если исходить из инфляционного тренда 2011 года и дополнительных отрицательных факторов мировой динамики цен на энергосырьевые ресурсы, металл, удорожания сельскохозяйственной продукции, а также повышения тарифов на услуги ЖКХ во второй половине 2012 года, возрастания налоговой нагрузки на нефтегазовый сектор и табачные изделия, то можно спрогнозировать в 2012 году ожидаемый уровень инфляции в 7%.

В последние годы Россия в значительной мере следовала примеру западных государств, накачивавших деньгами свои экономики при существенно меньшем базовом инфляционном уровне. Стоит сказать, что в то время как в США Барак Обама заявил о сокращении бюджетных расходов на ближайшие пять лет, в России наблюдался их постоянный рост, особенно в предвыборный

24

год, когда был усилен ряд социальных обязательств не только пенсионного характера, но и прямого существенного повышения заработной платы военнослужащим, силовым ведомствам, работникам бюджетной сферы. Также существенные государственные расходы были понесены на строительство, связанное с проведением олимпиады в Сочи, крупные строительные проекты во Владивостоке, на покупку двух вертолетоносцев типа "Мистраль" у Франции. И первые объекты с увеличением дорожного строительства могут положительно отразиться на уровне ВВП, то последний, хоть и увеличит ВВП, но безусловно его "утяжелит", т.к. вряд ли такие вложения способствуют насыщению товарной массы и повышению конкурентоспособности реальных производителей продукции и услуг. Таким образом, если раньше, например, в 2008 году, бюджет страны был сбалансирован при ценах на нефть в 80 долларов за баррель, то теперь, со слов бывшего министра финансов Алексея Кудрина, сбалансированности удастся достигнуть лишь при 120 долларах. Дефицит бюджета в первые 2 месяца 2012 года превысил 245 млрд. руб., что составляет 3% ВВП. Основная причина этого, по мнению заместителя министра финансов РФ Татьяны Нестеренко, в росте расходов, связанных с финансированием гособоронзаказа [6]. Бюджет по итогам 2012 года должен также остаться дефицитным – в размере 1,5% ВВП: доходы должны составить 11,779 трлн. руб., расходы - 12,656 трлн. руб., дефицит - 876,588 млрд. руб.². При этом не стоит забывать о предвыборных обещаниях В.В. Путина, которые оцениваются в 9,9 трлн. руб., что приведет к неминуемому увеличению расходных бюджетных обязательств на 0,5-1,5% ежегодно в течение 2012-2018 гг. [11]. Стоит напомнить, что профицитный бюджет (или, как минимум, бюджет с минимальным дефицитом) – это фактор, который может не допустить усиления инфляции. Все вышеуказанные меры заставляют Центральный банк РФ поднимать ставку рефинансирования, которая и так в настоящий момент по "зарубежным" меркам считается достаточно высокой, что видно из данных таблицы.

Сравнительный анализ ставок рефинансирования в нескольких странах, %*

Россия	США	Япония	ЕЦБ	Латвия	Швеция
8,0	0,25	0-0,1	1,0	3,5	1,75

^{*} Данные актуальны на 09.03.2012 г., источник: сайты центральных банков соответствующих стран.

Наряду с действиями Центрального банка по сдерживанию инфляции, влияние оказывают и гиганты банковского сектора, заявив о росте кредитных ставок в 2011-2012 годах. Так, глава Сбербанка Герман Греф неоднократно заявлял о необходимости повышения процентных ставок и, как следствие, банковской маржи: "Сейчас риски в экономике гораздо выше, чем в 2006-2008 годах, а ставки уже ниже, чем были до кризиса. Низкими ставками мы загоним инвесторов в новые инвестпроекты, а когда ситуация будет откручиваться

² Согласно Федеральному закону от 30 ноября 2011 года №371-ФЗ "О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов".

обратно, у нас появятся новые банкроты - компании и банки". Естественно, глава такого крупного государственного банка должен проводить осмотрительную политику, снижая потенциальные риски невозврата кредитов. Однако, просмотрев отчетность Сбербанка России за завершенный 2010 год (далеко не самый лучший год для экономики России в целом: рост ВВП по итогам года составил менее 4% при падении в 2009 году на 7,9%), можно увидеть впечатляющие цифры: чистая прибыль увеличилась в 8,5 раза и составила 183,6 млрд. руб., активы возросли на 20,3% и достигли 8,55 трлн. руб., рентабельность капитала закрепилась на уровне 19,4% [8]. Сомнительно, что эти цифры свидетельствуют о крайней необходимости повышать кредитные ставки.

25

Несмотря на то, что с начала 2011 года средняя процентная ставка по кредитам снижалась и на 1 июня 2011 года составляла порядка 9-10% годовых в рублях, данная цена заимствования распространяется лишь на крупных корпоративных клиентов с хорошим финансовым состоянием. Для большинства же предприятий малого и среднего бизнеса кредиты доступны как минимум под 13-15%. Многим клиентам кредит становится слабодоступным, и они покрывают кассовые разрывы либо за счет собственных средств, либо за счет наращивания товарного кредита. Это существенным образом снижает конкурентоспособность российских предприятий, особенно учитывая ту норму экономической рентабельности, которую они показывают. Более подробно рентабельности можно увидеть на рис. 3*.

Рис. 3. Динамика рентабельности*

* На левой шкале изображен уровень рентабельности в сотых долях.

За счет эффекта отрицательного финансового рычага³ каждый новый кредит, тем более с учетом прогнозных повышений процентных ставок, может существенно снижать операционную прибыль за счет уплаты процентов и уменьшать рентабельность собственного капитала. Таким образом, компаниям нужно либо сокращать долю заемного капитала и обходиться собственными средствами, либо с повышенной осторожностью и скептицизмом продумывать привлечение новых займов.

³ Эффект финансового рычага - финансовый коэффициент, который показывает, на сколько процентов или рублей увеличатся рентабельность собственного капитала и чистая прибыль при увеличении объема заемного капитала на 1% или 1 рубль.

Предстоящее вступление России в ВТО, снижение импортных пошлин усиливают фактор неконкурентоспособности отечественных предприятий, которые вынуждены брать сравнительно дорогие кредиты в 11-13% годовых при средней рентабельности активов в 7%. Зарубежные компании при средней цене кредита 4-5% годовых получают явные конкурентные преимущества в затратах на изготовление продукции. Наглядным подтверждением разницы в процентных ставках является и ситуация на межбанковском рынке кредитования, где индикаторы Mosprime, LIBOR и EURIBOR, отражающие средневзвешенную стоимость денежных средств, выдаваемых участниками рынка друг другу, находятся также на существенно разных уровнях. Данную картину можно увидеть на рис. 4 [5, 9].

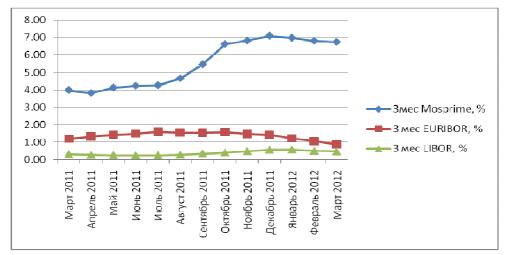

Рис. 4. Динамика трехмесячных ставок на рынке межбанковского кредитования (Mosprime, EURIBOR, LIBOR)

На рисунке видно, что начиная с августа 2011 года ставка Mosprime стала показывать существенный рост, в то время как другие индикаторы были более стабильными и даже уменьшались. Аналогичная ситуация наблюдается и в банковском секторе разных стран. В России большинство коммерческих банков начали повышать кредитные ставки в среднем на 1,5-2%. По мнению специалистов экспертных групп по обновлению "Стратегии – 2020", причин может быть несколько:

- нестабильность мировой экономики и, как следствие, обострение ситуации на российском финансовом рынке;
- рост межбанковских процентных ставок значительно снизил возможности по фондированию многих коммерческих банков;
- нарастание "второй волны" кризиса приводит к увеличению рисков и, следовательно, процентных ставок;
- наступление финансовых шоков на уровне отдельных европейских стран и банков может закрыть глобальные рынки как источники денег для российских банков [10].

Однако нельзя сказать, что тренд повышения процентных ставок в конечном итоге стал запретительным барьером при кредитовании заемщиков. Рост кредитного портфеля более чем на 25% в год в сфере банковского

регулирования считается чрезмерным и сигнализирует о перегреве экономики. На конец 2011 года объем кредитов, выданных российскими банками (организациям, банкам, физическим лицам), составил 28 трлн. 699,2 млрд. руб., что на 29,6% превышает аналогичный показатель на начало года (более подробно см. рис. 5) [4].

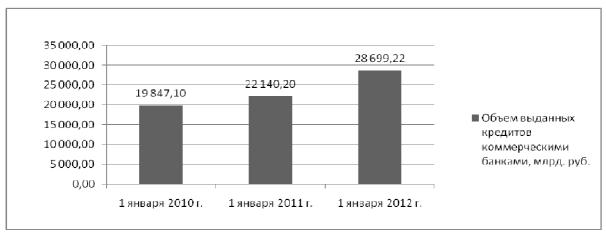

Рис. 5. Объем кредитов, выданных российскими коммерческими банками

Безусловно, рост стоимости финансирования несколько ограничивает рост потребления населения и желание физических лиц и компаний обращаться за кредитованием. Однако несмотря на эти факторы, закредитованность многих российских компаний на текущий момент сомнений не вызывает. При сохранении высокого уровня реальных кредитных ухудшается состояние заемщиков, снижается их способность гасить основную сумму долга, растет потребность в реструктуризации кредитов, негативно влияющая на ликвидность и качество кредитов банков, на экономический рост и конкурентоспособность российских товаров. Негативным моментом является и то, что, по мнению многих экспертов, тренд повышения процентных ставок является весьма долгосрочным, даже несмотря на снижающиеся темпы инфляции в России. Странам G20 необходимо найти согласованный подход к решению проблем торговых дисбалансов, иначе нарастающие протесты населения США и Европы против финансовой политики властей могут обернуться не только плачевными последствиями для банковского сектора и экономики в целом, но и очередным глобальным финансовым кризисом.

Итак, возвращаясь к вопросу о росте кредитных ставок в 2011-2012 годах, нельзя не отметить следующее: безусловно, вслед за заявлением главы Сбербанка о потенциальном повышении стоимости кредитных ресурсов, его примеру могут последовать и другие кредитные структуры. Многие специалисты ожидают от коммерческих банков даже более решительных действий. Приведем в качестве примера высказывание директора Центра макроэкономических исследований Сбербанка: "Многие банки в своей политике следуют за Сбербанком. Но если ситуация с ликвидностью резко ухудшится, то они могут начать поднимать ставки и раньше" [3].

Однако, по мнению автора, резкого повышения ожидать все же не стоит. Основной причиной этого может стать конкуренция за "хорошего" заемщика.

Дело в том, что в последнее время конкуренция за кредитоспособных клиентов усилилась. Банки, принимая решение о возможности предоставления ссуды, всегда оценивают финансовую отчетность, уделяя пристальное внимание динамике основных показателей. Например, многие иностранные анализируют несколько последних отчетных дат. Финансовый кризис, разгар которого пришелся на конец 2008 и весь 2009 год, накладывает отпечаток на балансы потенциальных заемщиков. Негативная динамика выручки, валовой прибыли, низкая рентабельность, высокая кредитная нагрузка могут стать причиной для отказа во многих российских и зарубежных банках. Надежные заемщики, хорошо пережившие кризис, достаточно давно и стабильно получают кредитные ресурсы либо в государственных банках - ОАО "Сбербанк России", ОАО "Банк ВТБ", либо в дочерних иностранных банках, которые имеют доступ к дешевым заимствованиям от головной структуры. Иными словами, повышать большинства коммерческих банков может стать ставки для запретительным инструментом, так как повлечет за собой трудности при привлечении новых клиентов, а также подтолкнет существующих заемщиков к смене финансового института, что генерирует ряд дополнительных рисков.

В условиях слабой предсказуемости поведения кредитных ставок наблюдается движение клиентов в сторону тех банков, которые предлагают более льготный режим кредитования, что, безусловно, увеличивает потенциальные риски банковского сектора.

"Война" за клиента неуклонно порождает повышенное внимание к рискменеджменту, эффективная система которого отвечает за адекватное управление банковскими рисками и принятие окончательных кредитных решений и решает следующие задачи:

- формирование характеристики состояния заемщика (рейтинг заемщика и вероятность дефолта);
 - уменьшение доли проблемных кредитов;
- увеличение конкурентных преимуществ за счет повышения качества кредитного портфеля;
- возможность постоянного контроля за состоянием портфеля и своевременной реакции на возникающие проблемы у клиента.

На современном этапе развития банковской системы Российской Федерации механизмы и инструменты риск-менеджмента используются недостаточно эффективно. С одной стороны, развитие оценки и управления финансовыми рисками сдерживается значительными дополнительными затратами, а с другой - отсутствием комплексных исследований и обобщения сфере. практики лучшей В данной Кроме того, острая нехватка квалифицированных специалистов В этой области требует разработанных методик, способствующих быстрой и качественной реализации задач учета, анализа и оценки финансовых рисков. Как показывает практика последних лет, риск-менеджеры не смогли в полной мере справиться ни с одной из поставленных перед ними задач. Однако при всей, на первый взгляд, критичности ситуации в российских банках на данный момент начинает прослеживаться все же положительный тренд развития риск-менеджмента, о чем может свидетельствовать активный рост численности специалистов, непосредственно занятых в управлении рисками, бурная интеграция рискдепартаментов во все бизнес-структуры, автоматизация расчетов операционных, кредитных и других рисков как на основе западных моделей, так и на основе разработанной в последние годы ведущими банками собственной модели управления рисками. Эти процессы, безусловно, добавляют российской банковской системе дополнительные преимущества в конкуренции на мировом финансовом рынке и создают необходимые условия для обеспечения безопасности национальной банковской системы.

Литература

- 1. Федеральный закон от 30 ноября 2011 года №371 "О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов".
- 2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 год и плановый период 2013-2014 годов, одобрен 21.09.2011 на заседании Правительства $P\Phi$. http://www.economy.gov.ru/minec/press/news/doc20110921 014
- 3. Рубиченко М. Перестраховка // Эксперт. 2012. №19(753). http://expert.ru/expert/2011/19/perestrahovka/
 - 4. http://cbr.ru/analytics/bank_system/svst01012012.pdf
 - 5. http://cbr.ru/hd_base/MosPrime.asp
 - 6. http://www.gazeta.ru/financial/2012/03/13/4089865.shtml
 - 7. http://www.gks.ru/free_doc/2009/helpers/cen.html
 - 8. www.sbrf.ru
 - 9. http://sdw.ecb.europa.eu/reports.do?node=100000175
 - 10. http://strategy2020.rian.ru/news/20111011/366173556.html
 - 11. http://www.worldbank.org/ru/country/russia/research/all

УДК 336.722.8

Методический подход к управлению остатками средств на счетах до востребования в коммерческом банке

Р.А. Мнапаканян

В статье решается задача прогнозирования поведения остатков денежных средств на счетах до востребования с использованием методического подхода, основанного на статистической обработке ряда в зависимости от выявленных закономерностей их динамики.

In this paper we solve the problem of forecasting the behavior of cash balances in demand accounts with the methodological approach based on statistical processing, depending on the number of identified features of their dynamics.

Ключевые слова: остатки денежных средств, счета до востребования, ресурсы банка, линейный тренд, математическая модель анализа и прогнозирования.

Keywords: cash balances, demand accounts, reserves of a bank, linear trend, mathematical model of analysis and forecasting.

Коммерческие банки, являясь субъектами хозяйственных отношений, для обеспечения своей деятельности должны обладать определенной суммой денежных средств, т.е. ресурсами.

Ресурсная база оказывает прямое влияние на ликвидность и платежеспособность коммерческого банка. Величина доходов, полученных банком, жестко зависит от размеров тех ресурсов, которые он приобретает на рынке ссудных и депозитных ресурсов. Следовательно, возникает необходимость в конкурентной борьбе между банками за привлечение ресурсов.

Мировой финансовый кризис и кризис ликвидности в банковской сфере со всей остротой подчеркнули низкое качество ресурсной базы российских коммерческих банков, обнажили существующие проблемы трансформации сбережений в инвестиции, краткосрочных источников в долгосрочные вложения, выявили недостатки банковского менеджмента в управлении пассивами и активами и обеспечении банковской ликвидности. В этой связи в современных условиях особую актуальность приобрели вопросы управления привлеченными ресурсами коммерческих банков.

Ресурсы банка как элемент управления структурой активов и пассивов наиболее интересны с точки зрения их стоимости и соответствия критериям ликвидности. Значительная часть ресурсов банков на сегодня формируется за счет привлечения денежных средств хозяйствующих субъектов и населения в срочные банковские депозиты, при этом необходимо отметить, что именно они призваны формировать наиболее устойчивую ресурсную базу. В то же время они представляют собой дорогой ресурс, что следует учитывать при формировании эффективной политики в отношении проводимых банком активных операций [6]. В связи с этим возникает потребность привлекать не только долгосрочные дорогие пассивы, но и дешевые краткосрочные, такие как средства на расчетных, текущих и иных счетах до востребования. Несмотря на их непредсказуемость, выражающуюся в их высокой мобильности на счетах клиентов, что в итоге ограничивает действия банков в их активном использовании и накладывает дополнительную ответственность, банки должны стремиться к росту доли средств на такого рода счетах в общей совокупности привлеченных средств. Впоследствии их можно выгодно трансформировать в более долгосрочные вложения. Чем выше удельный вес стабильной и дешевой части пассива баланса банка, тем стабильнее его положение и выше доходность, так как маржа в этой ситуации стремится к максимально возможной.

Привлеченные средства коммерческих банков покрывают по различным оценкам от 70 до 90% всей потребности в денежных ресурсах для осуществления активных операций, прежде всего кредитных [3].

Структура и состав привлеченных средств зависят как от специфики деятельности банка, так и от изменений, связанных с появлением новых методов мобилизации временно свободных денежных средств.

Основную часть привлеченных средств коммерческого банка составляют депозиты, то есть свободные денежные средства, переданные банку во временное пользование и за определенную плату субъектами хозяйствования и населением.

Гражданский кодекс РФ в ст. 834 определяет депозит через договор банковского вклада (депозита), где банк, принявший от вкладчика денежную сумму, обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

Как было выше отмечено, значительную часть в структуре обязательств банка занимают остатки средств на счетах. Данный факт требует от банков поиска и использования наиболее точных и надежных подходов к анализу и прогнозированию потенциального остатка средств на счетах клиентов до востребования для качественного управления своей ликвидностью. Средства на счетах до востребования выгодны банкам, так как они самые дешевые. Но при этом они очень непостоянны, и значительный их объем представляет угрозу ликвидности банка. При управлении рассматриваемыми ресурсами особое внимание необходимо уделить оценке неснижаемых остатков на счетах до востребования с точки зрения постоянства, чтобы использовать их в качестве стабильного ресурса для кредитования.

Известно, что для долгосрочных операций не всегда необходима долгосрочная ресурсная база, а их осуществление возможно и при наличии пусть и краткосрочной, но более стабильной ресурсной базы. В стабильной ресурсной базе скрыт неиспользуемый потенциал получения дополнительных доходов, поддержания достаточной ликвидности и осуществления долгосрочных вложений. Одним из источников ресурсов для банка являются такие привлеченные средства, как остатки на счетах до востребования.

Через счета, открытые хозяйствующим субъектам, проходит весь их денежный оборот, а, следовательно, по ним можно проследить как приток, так и отток средств. На основании изучения динамики средств по счетам можно выявить их минимальный неснижаемый уровень.

Устойчивая (неснижаемая) часть остатков на расчетных счетах клиентов (как правило, это не более 20% ежедневных остатков средств на клиентских счетах) позитивно характеризует структуру ресурсной базы банка.

Как показывают исследования, в среднем в мировой банковской практике банку обычно хорошо известны 40% его клиентов, из которых 20% - это лучшие клиенты банка, постоянно пользующиеся большим количеством услуг, на обслуживание которых банк тратит 40% рабочего времени, но которые дают 80% его прибыли [8].

Таким образом, для построения модели анализа остатков для последующего управления привлеченными средствами необходимо использовать информацию не только отчетов на начало месяца, требуются данные ежедневных балансов и дополнительные сведения по существующей клиентской базе.

Как сказано выше, остатки на счетах хозяйствующих клиентов обычно очень мобильны, а стабильность и размер остатков во многом зависят от вида деятельности предприятия. В то же время эта часть ресурсной базы относительно предсказуема: известны сроки выплаты заработной платы, платежей в бюджет, удержание комиссий за обслуживание, плановые выплаты по кредитам, выданным банком, и выплачиваемым процентам по ним и т.д. Динамика средств на этих счетах требует постоянного изучения, а прогноз размера остатков – почти ежедневной корректировки.

Прогнозирование размеров условно постоянных остатков является не только важным элементом процесса оценки ликвидности банка, но и сложной экономико-математической задачей. Для того чтобы эффективно справляться с этой проблемой, банку необходим надежный методологический инструментарий по обработке соответствующей информации.

В данном исследовании для решения задачи прогнозирования поведения остатков средств на счетах до востребования предлагается воспользоваться подходом, предусматривающим статистическую обработку ряда в зависимости от выявленных закономерностей динамики остатков средств на счетах до востребования.

Рассмотрим динамику изменения остатков на счетах до востребования хозяйствующих субъектов в одном из российских коммерческих банков.

На основе имеющихся данных ежедневных остатков на расчетных счетах хозяйствующих субъектов за 2010-2011 годы построим графическую модель, показывающую изменение величины остатков денежных средств на конец каждого дня (рис. 1). При этом из выборки счетов выделим 20 счетов с крупными (более 5 млн. руб.) остатками. Эти счета являются счетами, по которым нельзя применять статистическую обработку ввиду крупности остатков по отношению ко всем остальным счетам, по отношению к которым можно сделать предположение, что распределение сумм остатков на них (в статистической выборке) подчиняется нормальному закону распределения. Именно по ним на краткосрочную перспективу можно рассчитать математическое ожидание (среднее значение), которое будет показывать сумму средств на остатках по счетам до востребования. Рассчитав среднеквадратичное отклонение этих остатков, можно определить, какой уровень изменчивости этих остатков (уровень риска) сопутствует расчету математического ожидания. Высокое значение риска остатка соответствует тому, что банк должен держать более ликвидных высокий процент средств ДЛЯ покрытия незапланированных платежных поручений.

Анализируя графические модели (рис. 1), видим, что на графиках остатков средств присутствуют ярко выраженные экстремумы (точки тах и тіп) и прослеживается некоторая периодическая зависимость их расположения в горизонтальном временном ряде, а также схожесть расположения по вертикали (сравнивая 2010 и 2011 годы). Но эта зависимость и схожесть в расположении наблюдается до октября. На графике видно, что остатки на счетах в 2010 году до октября в среднем составляли 250 млн. руб. К концу 2010 года остатки на счетах снизились почти вдвое - до 150 млн. руб. Главной причиной данной ситуации,

конечно, можно считать последствия финансового кризиса, разразившегося в мировой экономике в середине 2008 года, когда у многих фирм и организаций возникли финансовые проблемы, соответственно наличие денежных средств на расчетных счетах уменьшилось. Но постепенно, если рассматривать динамику остатков в 2011 году, ситуация стабилизировалась, наблюдается увеличение объема денежных средств на расчетных счетах клиентов со 150 млн. руб. в начале года до 225 млн. руб. к концу 2011 года.

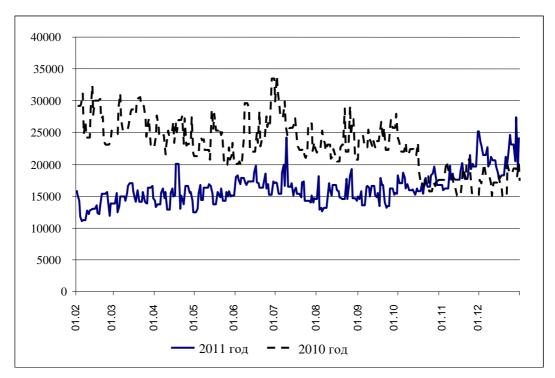

Рис. 1. Изменение остатков до востребования в 2010 и 2011 гг., тыс. руб.

Как было отмечено выше, остатки на счетах принимают различные значения, но наблюдается некоторая зависимость расположения точек экстремумов. В качестве примера рассмотрим подробнее распределение остатков на счетах в апреле 2010 и 2011 годов одного из российских коммерческих банков и сделаем сравнительный анализ. Используя данные ежедневных остатков на расчетных счетах корпоративных клиентов (таблица), построим их графическое распределение за предлагаемый период времени (рис. 2).

Ежедневные остатки до востребования в апреле 2010-2011 г., тыс. руб.

		-	_		
Дата	2010	2011	Дата	2010	2011
1	2	3	4	5	6
01	247939	142126	16	267440	150805
02	279070	133155	17	253118	200991
03	263052	136640	18	272842	200991
04	246337	136640	19	272842	200991
05	246337	136640	20	272842	130018
06	246337	154778	21	277814	150529
07	248448	162199	22	235491	142032
08	218902	147280	23	275099	136731
09	234111	156343	24	233113	165763

1	2	3	4	5	6
10	255897	128266	25	234845	165763
11	248719	128266	26	234845	165763
12	248719	128266	27	234845	154665
13	248719	154838	28	277043	156767
14	270325	161988	29	220316	142365
15	236717	149406	30	215860	124134

Далее добавим линию тренда на диаграмму. Для исключения случайных колебаний значений динамического ряда могут быть использованы различные методы сглаживания, которые можно объединить в две группы:

- методы "механического" сглаживания колебаний путем усреднения значений ряда;
- методы "аналитического" выравнивания, т.е. определения функционального выражения тенденции ряда.

Более точным методом отображения тенденции динамического ряда считается аналитическое выравнивание. В результате исследования различных способов аппроксимации с использованием возможностей пакета Microsoft Office Excel было выявлено, что наиболее точное отражение складывающейся ситуации описывается полиномиальной линией регрессии третьей степени. Таким образом, мы определили функцию, которая подходит для описания зависимости остатков на счетах до востребования от фактора времени.

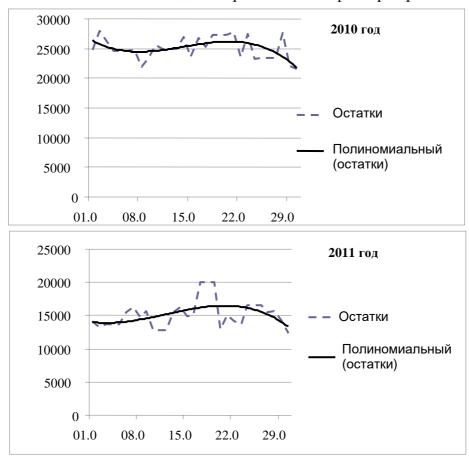

Рис. 2. Полиномиальная модель, тыс. руб.

Проведя полиномиальную линию сглаживания на графических моделях остатков на счетах в апреле 2010 г. и апреле 2011 г. (рис. 2), можно сделать вывод о том, что динамика средних остатков в течение месяца имеет схожую зависимость: к середине месяца наблюдается небольшое увеличение денежных средств на текущих счетах, во второй половине месяца – снижение. Это можно объяснить тем, что в начале месяца большинство организаций выплачивает своим сотрудникам заработную плату, а в конце месяца уплачиваются обязательные налоговые платежи в бюджет, и банк списывает комиссии за расчетно-кассовое обслуживание счетов. Но в целом поведение остатков денежных средств на счетах имеет стабильный характер. Так, в апреле 2011 года среднее значение остатков на счетах сохранялось на уровне 151,5 млн. руб. Максимальное значение составило 200,9 млн. руб., неснижаемый (минимальный) остаток – 124,1 млн. руб., среднеквадратичное отклонение составило 20,4 млн. руб. Это позволяет сделать следующее предположение: в целях эффективного использования средств остатков на счетах до востребования банк мог использовать до 20% от среднего значения средств в апреле, а именно 30,3 млн. руб., в качестве стабильного ресурса для проведения активных операций по предоставлению краткосрочных кредитов.

Для того чтобы прогнозировать объемы средств на счетах до востребования, необходимо разработать математическую модель процесса изменения остатков. Для расчета параметров уравнения тренда воспользуемся методом наименьших квадратов и полиномиальной линией тренда, созданной в MS Excel. В результате линия, описывающая изменение временного ряда за апрель 2011 года, определяется математическим уравнением:

$$Y_i = -9.8249t_i^3 + 348.23t_i^2 - 1879.3t_i + 141695,$$

где $Y_i - i$ -й теоретический уровень временного ряда;

 t_i - i-й период времени, т.е. данная зависимость представляет собой математическую модель изменения остатков на счетах до востребования во времени.

Предложенная схема построения графической модели остатков средств на счетах до востребования позволяет провести оценку их тенденций за определенный период и сделать прогноз на несколько дней вперед. Особый интерес вызывает проведение анализа за весь 2011 год.

На рис. З видно, что распределение остатков на счетах можно описать двумя линиями тренда: линейной и полиномиальной. Линейный тренд показывает, что динамика остатков в течение 2011 года была положительной и, следовательно, для прогнозирования остатков можно применять линейную функцию зависимости. Но более точную динамику показывает полиномиальная модель. Так, в течение первых трех месяцев 2011 года остатки на счетах до востребования имели тенденцию к увеличению, во втором и третьем квартале тенденций роста не наблюдалось, в четвертом квартале произошел заметный рост остатков денежных средств на счетах. Данный анализ дает возможность сделать прогноз на краткосрочную перспективу, и менеджменту банка необходимо эффективно использовать данный вид ресурсов в проведении активных операций и получать дополнительную прибыль.

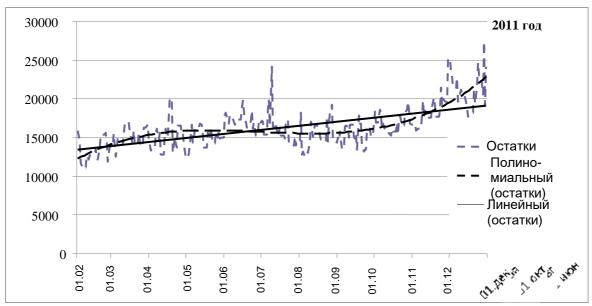

Рис. 3. Линейная и полиномиальная модель, тыс. руб.

Таким образом, алгоритм построения модели анализа и прогнозирования остатков на текущих счетах клиентов банка состоит из ряда этапов:

- 1. На основе данных баланса производится выборка по счетам до востребования либо конкретной организации, либо их группы.
- 2. Определяются контрольные точки остатков на счетах (ежедневно, последний день месяца, либо произвольная дата). При этом степень точности расчётов напрямую зависит от частоты наблюдений.
 - 3. Строится графическая модель временного ряда.
 - 4. Определяется наиболее подходящая линия тренда.
 - 5. Разрабатывается математическая модель (уравнение) тренда.
 - 6. Проводится анализ и прогноз остатков до востребования.

Остатки на счетах до востребования меняются достаточно динамично. Однако для банка всегда важно точно определять, с чем связано очередное уменьшение – является ли оно очередным колебанием, за которым последует восстановление прежних позиций, или это более серьезное явление, связанное с уходом клиентов или сокращением оборотов на их счетах. Для того чтобы такой отток не перерос в серьезную проблему, необходимо обнаруживать и выявлять его причины на как можно более ранних стадиях. Этого можно добиться только при условии ежедневного анализа остатков на счетах и мониторинга клиентской базы. Предлагаемая в статье модель анализа и прогнозирования остатков позволит банку контролировать остатки на счетах до востребования, что, в свою очередь, может быть использовано для уточнения лимитов активных операций, выявлять положительные и отрицательные своевременно тенденции управлении пассивами, потери, неиспользованные резервы, планировании и принятии решений.

Литература

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.96 г. №14-Ф3. Ч. 2.
- 2. Бабешко Л.О. Математическое моделирование финансовой деятельности: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2009. 224 с.
- 3. Деньги. Кредит. Банки: уч. / под ред. Е.Ф. Жукова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.-703 с.
- 4. Ключников М.В., Шмойлова Р.А. Коммерческие банки: экономикостатистический анализ. М.: Маркет ДС, 2004. 248 с.
- 5. Минько Э.В. Методы прогнозирования и исследования операций: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2009. 480 с.
- 6. Мнацаканян А.Г. Деньги и кредит: учеб. пособие. Калининград: БИЭФ, 2005. 210 с.
- 7. Савиных В.Н. Математическое моделирование производственного и финансового менеджмента: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2009. 192 с.
- 8. Управление деятельностью коммерческого банка (банковский менеджмент) / под ред. проф. О.И. Лаврушина. М.: Юристъ, 2005. 688 с.
- 9. Чураков Е.П. Прогнозирование эконометрических временных рядов. М.: Финансы и статистика, 2008. 208 с.

УДК 330.341.42

Финансовые институты обеспечения инновационного развития России

М.В. Романовский, Д.Д. Шкута

Целью настоящей статьи является разработка механизмов повышения эффективности институтов и инструментов, обеспечивающих инновационное развитие России, повышение ее конкурентоспособности в условиях вступления в ВТО и Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Рассмотрены факторы, отрицательно влияющие на инновационное развитие России, проведен сравнительный анализ расходов на НИОКР в различных странах, проанализированы современные методы и инструменты государственной поддержки инновационного развития. Предпожены комплекс дополнительных мер по повышению инновационной активности предпринимательского сектора и меры государственной поддержки инновационного развития в России.

The purpose of this article is development of the mechanisms of effectiveness of the institutes and the instruments which provide innovational development of Russia, raise its competitiveness under conditions for entry into WTO and OECD. The author presents the factors which have negative influence on innovational development of Russia. The article gives the comparative analysis of R&D expenses in different countries. The Modern methods and instruments of state backing for innovational development are studied. The author offers the complex of additional measures for development innovational of entrepreneurship and measures for state basking for innovational development of Russia.

Ключевые слова: национальная инновационная система, инновационное развитие, НИОКР, кластер, финансовые инструменты, государственно-частное партнерство.

Keywords: national innovation system, innovational development, R&D, cluster, financial instruments, public-private partnership.

Технологическая отсталость России и нарастающие в мире тенденции, связанные с угрозой национальной безопасности отстающих стран, не оставляют времени и выбора и делают задачу инновационного прорыва России самой приоритетной, причем в краткосрочной перспективе, для чего требуется параллельная по срокам реализация целого пакета проектов-аналогов Сколково в тех регионах страны, где есть для этого условия, то есть построение национальной инновационной системы.

Россия унаследовала от СССР значительный научно-технологический потенциал и научно-технический задел в области фундаментальных разработок, который практически исчерпал себя в конце первого десятилетия XXI века. Это и обусловило принятие реальных мер со стороны государства к увеличению финансирования исследований и разработок. Необходимость и неизбежность перехода на инновационный путь развития РФ осознается в широких кругах российского общества и начинает реализовываться со стороны государства, в первую очередь, путем существенного повышения расходов на исследования и разработки. В 2011 г. их величина достигла 1,3% ВВП и стала максимальной за последние 11 лет. Динамика внутренних затрат на НИОКР (в % к ВВП) представлена на рис. 1. В 2012 г. их планируется довести до 1,67% ВВП, в 2013 г. до 2,3%, а к 2020 г. до 3% ВВП [4]. Тем не менее, на сегодняшний день доля России в мировых затратах на НИОКР составляет только 2%, тогда как аналогичный показатель СССР к началу 90-х гг. составлял около 15% [5]. Таким образом, по уровню удельных затрат на науку в ВВП Россия входит в третью десятку стран мира; по абсолютным масштабам затрат она отстает от США в 17 раз, Китая - в 5, Германии - в 4, Франции и Кореи - примерно в 2 раза. Долю РФ по сравнению с ведущими странами в мировых затратах на НИОКР характеризует рис. 2.

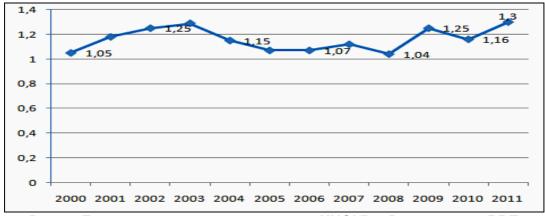

Рис. 1. Динамика внутренних затрат на НИОКР в России, % от ВВП Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ

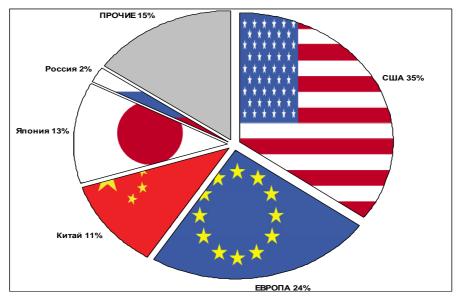

Рис. 2. Мировые центры научного прогресса (доля в мировых расходах на НИОКР)

Источник: Global R&D Report 2008 Magazine, p. 3.

Наряду увеличением отомкап бюджетного финансирования национальной инновационной системы происходит развитие сравнительно нового для России института – государственных венчурных фондов, призванного обеспечить доступ научных организаций к государственному финансированию. В период 2006-2011 гг. в России было учреждено девять государственных фондов по поддержке инновационной деятельности, суммарный объем активов которых на конец 2011 г. составил порядка 600 млрд. руб. Однако эффективность деятельности этого института нельзя оценить достаточно высоко. Сохраняются как проблемы доступности недостаточности И инвестирования средств, так и отсутствие портфеля высокоэффективных инновационных проектов. Рассмотрим, к примеру, Российскую венчурную компанию (ОАО РВК): за 2011 год общий объём инвестиций компании составил 2,3 млрд. руб. (в 2010 г. - 2,9 млрд. руб., в 2009 г. - 2,1 млрд. руб.). Если учитывать, что активы фонда в 2011 г. составили 34,5 млрд. руб., получается, что 32,2 млрд. руб. активов РВК не нашли эффективного применения и приносили доход через их размещение на депозитах в коммерческих банках и других инструментах.

С учетом девяти созданных фондов (в том числе государственная корпорация "Банк развития и внешнеэкономической деятельности" (Внешэкономбанк) и две его дочерние структуры: Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) и ОАО "Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства" (МСП Банк, прежнее название — Российский банк развития); ОАО "Российская венчурная компания" (РВК); Российский фонд технологического развития (РФТР); ОАО РОСНАНО; Российская ассоциация венчурного инвестирования (РАВИ); Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ), Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере

(ФСРМФП НТС – Фонд Бортника) – общую конфигурацию государственных финансовых институтов и их активов можно представить на рис. 3.

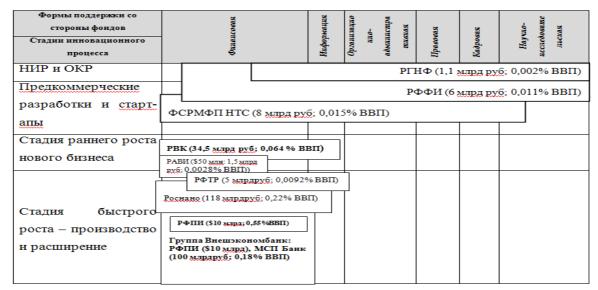

Рис. 3. Конфигурация системы финансовых институтов развития в России: позиционирование, формы поддержки и активы (2011)

Источник: Составлено авторами на основе информации, размещенной на официальных сайтах фондов

Представленное изображение конфигурации российских государственных венчурных компаний иллюстрирует значительную диспропорцию в объемах средств фондов, направленных на поддержку фундаментальных исследований, и фондов, финансирующих прикладные разработки, а также различные стадии инновационного процесса. Так, в соответствии с представленными данными получаем, что суммарный объем средств, приходящийся на три государственных научных фонда (РФФИ, РГНФ, ФСРМСП НТС), составил в 2011 г. 15,1 млрд. руб., тогда как на фонды (их 6), направленные на финансирование нефундаментальных исследований, приходится 580 млрд. руб. Таким образом, разрыв в объемах двух групп фондов составляет 38,5 раза. И это в условиях постоянного "проедания" научно-технического задела, созданного ранее за счет приоритетного финансирования науки в СССР. Еще одно доказательство недофинансирования российской фундаментальной науки, это то, что Национальный научный фонд США получает ежегодно финансирование в объеме 9 млрд. долл., что почти в 50 раз больше, чем у РФФИ [6].

Схожая диспропорция в финансировании наблюдается и в отношении стадий инновационного процесса. Так, на первые, ключевые, на наш взгляд, стадии инновационного процесса - НИР и ОКР приходится крайне незначительный объем финансовых ресурсов госкомпаний, основная их доля направлена на стадию быстрого роста инновационного проекта и ускоренного достижения положительного денежного потока проекта, что объясняется политикой избегания рисков.

Несмотря на активизацию государства в финансировании фундаментальных и прикладных исследований с помощью различных

институтов, активность частного сектора в финансировании инноваций не повышается. Анализ структуры источников инвестиций в инновационную деятельность в России позволил выявить, что в течение последних 10 лет в структуре затрат на исследования и разработки по источникам финансирования доля бюджетных средств составляла в среднем 60%, около 2,5% - средства государственных внебюджетных фондов, в результате государственное финансирование составляет 2/3 от всех источников. На долю частного сектора приходилось от 28% в 1995 г. до 21,4% в 2010 г. [7]. Между тем, мировая практика доказывает, что именно бизнес-структуры играют ключевую роль в разработке и внедрении инноваций. Так, доля затрат корпораций на исследования и разработки в общенациональных затратах на НИР превышает 65%, а в среднем по странам ОЭСР приближается к 70% [10].

Такое положение объясняется рядом факторов. Это хронический недостаток собственных средств, который характерен для подавляющего отечественных предприятий, реализующих инновационные большинства проекты. Частичное их замещение сравнительно более дорогими кредитными источниками в российских условиях нецелесообразно – нет возможностей для увеличения рентабельности собственного капитала, то есть зачастую эффект финансового рычага для компаний, привлекающих кредитные ресурсы, оказывается отрицательным. В последние годы величина процентных ставок по кредитам превышает уровень в 13%, тогда как рентабельность активов в среднем по отраслям колеблется от отрицательных значений в автомобилестроении, уровня в 3% в строительстве и производстве машин и оборудования до 15% в добыче полезных ископаемых. В России в настоящее время только крупные компании с миллиардными оборотами могут позволить себе инвестировать средства в научные исследования, и они проводятся по основному профилю деятельности компании: нефтедобыча, металлургия и т.п. Привлечение внешнего финансирования через эмиссионные источники, то есть путем ІРО, выпуск облигаций в условиях неразвитости национального фондового рынка, высокой стоимости андеррайтинга и высокой минимальной суммы размещения делает их также непригодными для малых и средних компаний.

Таким образом, кредиты коммерческих банков в РФ становятся важнейшим ресурсом обеспечения инновационного развития предприятий. Однако данный ресурс чрезвычайно дорог — зачастую его цена выше рентабельности активов, что ведет к удорожанию средневзвешенной стоимости капитала и снижению рентабельности собственного капитала и, соответственно, стоимости компании. Здесь следует также заметить, что при вхождении России в ВТО относительная "дороговизна" кредитных источников для предприятий по сравнению со стоимостью кредитов для компаний в зарубежных странах еще больше усугубляет проблему неконкурентоспособности отечественной промышленности, особенно фондоемких отраслей.

Но и вновь созданные институты недостаточно совершенны. Это выражается, в первую очередь, в недостаточном развитии институтов финансирования инновационных проектов, аккумулирующих государственные и корпоративные средства, а также средства индивидуальных инвесторов,

обеспечивающих приемлемые объемы финансирования И условия инновационных проектов на всех стадиях. Данная проблема выражается, в том числе, в существовании узкого рынка частного венчурного и бизнес-ангельского инвестирования в России (по оценкам экспертов, в 2011 году объем капитала 112 действующих российском рынке фондов на отомкап венчурного инвестирования достиг 130-135 млрд. руб., или 4,5 млрд. долл., тогда как объем капитала 450 американских венчурных компаний составляет более 500 млрд. долл.), наличии всего 1 специального банка развития, причем государственного – МСП Банка, крайне низкой активности коммерческих банков в предоставлении средств инновационным предприятиям. Здесь уместно привести высказывание главы Сбербанка Г. Грефа, сделанное им в ходе конференции "Банковский сектор и модернизация экономики", проходившей в мае 2011 г.: "Практически ни один банк в стране не готов финансировать инновационные проекты - у нас нет такой компетенции, а для того чтобы ее создать, потребуется несколько лет" [1]. Однако вряд ли ссылка на некомпетентность достаточно обоснована. Тем более что современное банковское сообщество может и должно использовать опыт советских банков, отлично разбирающихся в вопросах финансирования инновационных проектов. Действующие в СССР инструкции Госбанка №15 и №16 предусматривали специальный механизм и инструментарий выдачи кредитов на новую технику и расширение производства, которые были согласованы с Министерством финансов в части полного льготирования прибыли от налогообложения. Таким образом, вся дополнительная прибыль от внедрения новой техники и расширения производства не изымалась в бюджет, а направлялась на погашение кредита, то есть воспроизводство основных фондов. Напомним, что ранее действующая льгота по снижению налоговой базы на величину инвестиций в капитальные вложения была ликвидирована с принятием Налогового кодекса РФ и до сих пор остается мечтой налогоплательщиковпредпринимателей.

Низкая доля бизнес-сектора в финансировании НИОКР в значительной степени обусловлена слабым развитием в России системы частногосударственного партнерства при реализации инновационных проектов бизнесом: доля компаний, получавших бюджетное финансирование на эти цели, составляет в России всего 0,8% (для сравнения: в Германии – 8,8%, в Бельгии – 12,7% [10]).

Крайне незначительна и прямая поддержка государства в развитии малых форм предприятий в научно-технической сфере. Так, для сравнения, объем программ Small Business Innovation Research (SBIR) Program и Small Business Technology Transfer (STTR) Program в США составляет 2 млрд. долл., тогда как в России "инновационный" компонент федеральной программы поддержки малого инновационного бизнеса эквивалентен примерно 67 млн. долл., объем средств Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (ФСРМФП НТС) – около 220 млн. долл.

Крупный бизнес в России значительно уступает аналогичным зарубежным корпорациям как по абсолютным, так и по относительным расходам на НИОКР. Так, Россия представлена всего тремя участниками в рейтинге 1400 крупнейших

по абсолютным затратам на НИОКР компаний мира (ежегодно составляется Объединенным исследовательским центром ЕС). Ими являются ОАО "Газпром" (83-я позиция), АвтоВАЗ (620-я) и "ЛУКойл" (632-я позиция). Для сравнения: в рейтинге Fortune Global 500 среди 500 компаний мира по объемам выручки российских компаний вдвое больше -6, а среди 1400 ведущих мировых компаний по выручке представителей России несколько десятков.

Важнейшей проблемой остается низкий спрос на инновации в российской экономике, а также его неэффективная структура – избыточный перекос в сторону закупки готового оборудования за рубежом в ущерб разработке и внедрению собственных новых разработок. В 2011 году разработку и внедрение технологических инноваций осуществляли 9,5% общего числа российских промышленных компаний. Для сравнения: в Германии их доля равнялась 69,7%, в Ирландии – 56,7%, в Бельгии – 59,6%, в Эстонии – 55,1%, в Чехии – 36,6% [10]. Однако ориентация российского бизнеса на заимствование технологий обусловливается скорее не нежеланием заниматься созданием собственных прорывных технологий, а объективной необходимостью: состояние современной научно-производственной российской базы не позволяет полномасштабный инновационный процесс. Поэтому главной задачей на современном этапе является проведение полномасштабной модернизации на основе импорта прогрессивных технологий и обеспечение их эффективного трансфера в экономике, что может быть реально достигнуто на основе ускоренного создания новых совместных предприятий, в частности, путем слияний и поглощений с участием и без участия государства и расширения привлечения иностранного капитала и технологий.

К сожалению, пока Россия остается аутсайдером мировой гонки инноваций, что подтверждается ее позициями по ключевым индексам глобальной конкурентоспособности. Так, в 2010 г. по показателю Глобального инновационного индекса (GII, разработан Бостонской консалтинговой группой) Россия заняла только 49-е место, расположившись рядом с Саудовской Аравией и Тринидад и Тобаго.

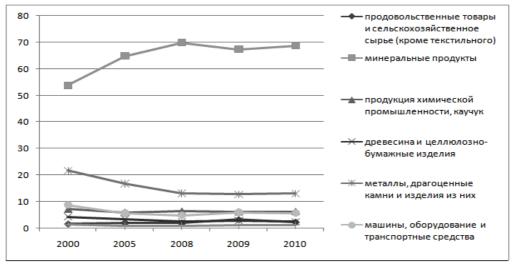

Рис. 4. Динамика товарной структуры экспорта РФ, в % к итогу Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ

Важнейшим показателем, характеризующим уровень инновационного развития страны, является структура экспорта и, соответственно, удельный вес инновационной продукции в общем объеме экспорта. Анализ данных по товарной структуре экспорта РФ показал, что в последнее десятилетие она еще более "утяжелилась" - ежегодно увеличивалась доля энергоносителей (рис. 4), тогда как доля инновационной продукции в экспорте постоянно сокращалась. В 2010 г. доля инновационной промышленной продукции в экспорте упала за пять лет на 35% и составила только 5,4% (рис. 5), в то время как этот показатель в товарном экспорте США – 10,2%, Франции – 19,4%, Китая – 16,7%, Германии – 15,3%.

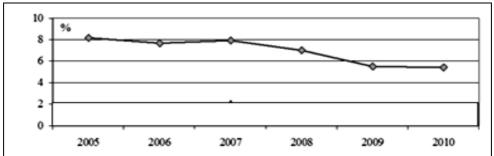

Рис. 5. Динамика удельного веса инновационной продукции в структуре экспорта РФ, в % к итогу

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ

Таким образом, современное индустриальное и постиндустриальное развитие России столкнулось с двумя взаимосвязанными проблемами: неразвитостью инфраструктуры и технологическим отставанием. Если решение проблемы технологической отсталости видится очевидным – это, в условиях состояния российской научно-производственной базы, импорт наиболее передовых технологий развитых стран, то проблема наиболее эффективного трансфера импортируемых технологий, их успешной диффузии в национальной экономике и, прежде всего, мобилизации финансовых ресурсов и эффективного расходования для этих целей, то есть создание национальной инновационной системы, остается нерешенной. Анализ лучшей мировой практики построения развитыми и развивающимися странами национальных инновационных систем позволил нам обосновать вывод, что в условиях России реальный инновационный прорыв может быть достигнут только на основе двух концептуальных принципов: принципа региональной кластеризации экономики и принципа создания развития институциональной инновационной И инфраструктуры.

Учитывая огромную территорию РФ, большую дифференциацию в региональном разрезе объемов финансовых ресурсов и развитости институтов национальной инновационной системы, по мнению авторов, ключом к решению проблемы ускоренного инновационного развития должно стать стимулирование образования региональных инновационных кластеров с использованием воспроизводственного подхода к построению кластерной институциональной региональной инновационной инфраструктуры. Данный подход заключается в выборе государством региональных точек роста и обеспечении стабильной

региональной институциональной инновационной среды для их развития, то есть последовательное формирование системы институтов, в том числе: финансовых, кадровых, сбытовых, производственно-технологических и информационно-консалтинговых.

Успешное влияние точек роста на экономику в целом может происходить исключительно под влиянием рыночных конъюнктурных факторов при успешной реализации программ вывода продуктов и технологий на рынок. Однако в сложных современных условиях, при применении различных конкурентных механизмов co стороны других, т.ч. иностранных производителей, это достаточно сложно. И возникшая точка роста может не реализовать свой потенциал при неблагоприятном стечении нескольких, или даже одного, факторов успешной коммерциализации и диффузии. Поэтому успешное развитие точек роста, по нашему мнению, должно контролироваться и поддерживаться со стороны управляющей институциональной инновационной инфраструктуры, создание и развитие которой должно обеспечиваться органами федеральной и региональной власти.

Для успешного инновационного развития необходимо на региональном уровне осуществлять кластеризацию точек роста в рамках промышленных и инновационных кластеров.

Кластеризация экономики активно используется в развитых странах. Сегодня в США насчитывается 160 кластеров, во Франции - 144, в Германии - 100, в Испании - 142, в Австрии - 76. Очень быстрыми темпами в Японии и Китае идет развитие кластерной стратегии, и на данный момент в Китае насчитывается уже 120 кластеров.

В РФ в настоящее время создано порядка 60 технопарков, научноисследовательских объединений, разработками, которые занимаются исследованиями в области инноваций, но не связаны, как в кластерах, с производственным процессом. конечным принимая во внимание интенсификации формирования необходимость процессов кластерных образований (в первую очередь инновационных), в основе которых - сетевое взаимодействие потенциальных участников кластера, целесообразно рассматривать возможность развития инновационного кластера на базе объекта инновационной инфраструктуры – профильного технопарка (рис. 6).

Рис. 6. Концептуальная схема инновационного кластера

Источник: Разработано авторами

этих позиций рассмотрим перспективы Санкт-Петербурга последние годы Санкт-Петербург занимает инновационного центра. В лидирующие позиции среди регионов страны по уровню инновационной активности бизнеса (в 2011 г. она составила 14%, тогда как в среднем по стране 9,5%). У Петербурга много преимуществ по сравнению с другими регионами, прежде всего, ЭТО оставшаяся с советских времен мощная Санкт-Петербурге производственная сегодняшний база. Ha лень российских сосредоточено: 11% научного России; 14% потенциала исследователей; 8% российских студентов. Сфера науки и инновационной деятельности города представлена 453 научными организациями, в том числе 48 научными организациями РАН; 327 отраслевыми научными организациями; более 130 вузами; 14 инновационно-технологическими центрами и научнотехнологическими парками.

Анализ инновационной активности экономики Санкт-Петербурга показал наличие предпосылок для формирования следующих кластеров: пищевой промышленности, судостроительного, энергомашиностроительного кластера, автомобилестроительного, энергетического кластера и кластера радиоэлектроники [8].

Сегодня в Петербурге насчитывается порядка десяти формирующихся кластерных образований, и формируются они как раз в вышеназванных отраслях, в частности, в машиностроении и металлообработке, ИТ, оптоэлектронике, судостроении и др. И, кроме того, построены они, в основном, на основе концептуальной схемы инновационного кластера, что также дает основание прогнозировать их успешное развитие.

Поддержка кластерных объединений прописана в числе приоритетных направлений программ инновационной политики Санкт-Петербурга. Планируется, что выполнение программ поможет превратить Петербург к 2025 году в инновационный центр мирового уровня.

Выводы:

- 1. Несмотря на провозглашенный курс на модернизацию и инновационное развитие $P\Phi$, реальную его реализацию отражает структура экспорта, в которой снижается доля инновационной продукции и растет удельный вес энергоносителей.
- 2. В последние годы в России было расширено применение мер прямой и косвенной государственной поддержки инновационного развития, государством предпринимались развития институтов национальной меры И ДЛЯ инновационной системы. несмотря на введенные Однако, налоговые послабления, инновационная активность бизнеса остается крайне низкой.
- 3. Анализ лучшей мировой практики построения развитыми и развивающимися странами национальных инновационных систем позволил нам обосновать вывод, что в условиях России реальный инновационный прорыв может быть достигнут только на основе следующих концептуальных принципов: принципа региональной кластеризации экономики России и принципа создания и развития институциональной инновационной инфраструктуры с использованием воспроизводственного подхода.

Литература

- 1. Греф Г. Банки не готовы финансировать инновационные проекты / Информационное агентство Newsland. [Электронный ресурс] http://www.newsland.ru/news/detail/id/708328/>.
- 2. Корпоративные финансы: уч. для вузов / под ред. М.В. Романовского, А.И. Вострокнутовой / Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2011.
- 3. Предварительные итоги деятельности ОАО "Российская венчурная компания" в 2011 году. [Электронный ресурс] http://www.rusventure.ru/ru/press-service/news/detail.php?ID=8992>.
- 4. Путин В.В. Нам нужна новая экономика // Ведомости/. [Электронный ресурс] http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskih_zadachah>.
- 5. Путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики) / под ред. Д.С. Львова. М.: Экономика, 1999.
- 6. "Российская газета". Федеральный выпуск. 2011. №5656(280). [Электронный ресурс] http://www.rg.ru/2011/12/05/nauka-fond-poln.htm>.
- 7. Российский статистический ежегодник 2011: статистический сборник. [Электронный ресурс] http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/Main.htm>.
- 8. Рыбаков Ф.Ф. Генезис и эволюция промышленности Санкт-Петербурга. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.
- 9. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] http://www.gks.ru/>.
- 10. "Эксперт" Инновации: сб. аналитических материалов. М.: Рейтинговое агентство "ЭКСПЕРТ РА".

УДК 336.712

Концептуальные основы функционирования региональной банковской системы

С.Г. Саядян

Анализируется региональная банковская система с позиции системного подхода. Определено место, структура и принципы функционирования банковской системы в рамках региональной экономики. Рассмотрены вопросы устойчивости банковской системы и основные пути и механизмы ее повышения.

The regional bank system from a position of the system approach is analyzed. The place, structure and principles of functioning of bank system within the limits of regional economy is defined. Questions of stability of bank system both the basic ways and mechanisms of its increase are considered.

Ключевые слова: кредитная организация, региональная экономика, региональный банк, региональная банковская система, региональный финансовый рынок, системный анализ, концепция, целостность, эффективность региональных финансовых систем, устойчивость банковской системы, структура банковской системы, финансовые риски.

Keywords: credit institution, the regional economy, regional bank, a regional banking system, the regional financial market, system analysis, concept, integrity, effectiveness of regional financial systems, the stability of the banking system, the structure of the banking system, financial risks.

Вхождение России в третье тысячелетие знаменует собой качественно новый этап в истории ее развития и, в частности, этап коренных рыночных преобразований во всех сферах жизни общества. В этот период ученые различных областей знаний пытаются не только оценить достигнутое состояние в российской экономике и социальной сфере, но и спрогнозировать основные тенденции их развития. Все более заметную роль начинает играть региональная политика, которая оказалась востребованной всем ходом экономических реформ, поскольку исследует в комплексе все жизненно важные процессы, протекающие формирования включая вопросы региональных взаимодействия его субъектов, выявления взаимосвязи экономических и социальных процессов и механизмы управления ими. Регион определяется как территориальное образование, имеющее четко очерченные административные границы, в пределах которых воспроизводятся социальные и экономические процессы обеспечения жизни населения [3].

С позиций системного подхода экономический регион представляет собой совокупность элементов (субъектов), взаимосвязанных друг с другом, образующих определенную *целостность*, единство [1].

Одним из ключевых элементов (подсистем) региональной экономической системы является региональная банковская система, включающая, в свою очередь, определяющие ее элементы — коммерческие банки — несущую конструкцию рыночной экономики. Иначе говоря, без цивилизованной и надежной региональной банковской системы нет и не может быть эффективной рыночной экономики. Эффективность функционирования банковского капитала является решающим фактором экономического роста и повышения уровня жизни региона.

По сложности как экономический регион в целом, так и региональная банковская система относятся к классу *больших* (очень сложных) систем [1].

Понятие большой системы было введено для обозначения особой группы систем, для большинства из которых можно выделить следующие основные признаки:

- 1. *Наличие структуры*, благодаря которой можно узнать, как устроена система, из каких подсистем и элементов состоит, каковы их функции и взаимосвязи, как система взаимодействует с внешней средой.
- 2. **Наличие единой цели функционирования**, т.е. частные цели подсистем и элементов должны быть подчинены цели функционирования системы.
- 3. Устойчивость к внешним и внутренним возмущениям. Это свойство подразумевает выполнение системой своих функций в условиях внутренних случайных изменений параметров и дестабилизирующих воздействий внешней среды.

- 4. *Комплексный состав системы*, т.е. элементами и подсистемами большой системы являются самые разнообразные по своей природе и принципам функционирования объекты.
- 5. *Способность к развитию*. В основе развития систем лежат противоречия между их элементами. Снятие противоречий возможно при увеличении функционального разнообразия, а это и есть развитие.

Региональная экономическая система относится к классу **открытых** систем, активно взаимодействующих с внешней средой, что позволяет им развиваться в сторону совершенствования и усложнения.

Одним из центральных моментов при исследовании региона в целом и региональных банковских систем, в частности, становится развитие системного подхода (системной методологии), заключающегося в изучении системы и ее поведения в целом как единого объекта, выполняющего определенную функцию в конкретных условиях. При этом не игнорируется наличие тесной взаимосвязи между большим числом как внутренних, так и внешних факторов, определяющих поведение рассматриваемой системы; учитывается имеющаяся неопределенность поведения системы в целом и отдельных её частей как результат действия случайных факторов и участия в системе людей; учитываются изменения во времени свойств системы и внешней среды [1].

Подобный подход оказывается эффективным и при решении задач анализа системы — определения функций, реализуемых системой при известных элементах и известной ее организации, и решении задачи синтеза системы — определения элементов и ее организации по заданной функции.

В терминах теории множеств сущность системного подхода заключается в том, что исследуемая система (L) рассматривается, с одной стороны, как единая составная часть более общей системы (Ω), с которой она связана внешними связями ($L \subset \Omega$), с другой стороны, эта система включает целый ряд задач и их комплексов (L_i), тесно связанных между собой как потоками информации, так и общей целью функционирования:

$$L_1,...,L_i,...,L_n \in L$$
.

Целостность системы определяется в этом случае тем, что её внутренние связи сильнее внешних, а также отличием характеристик информационных потоков, проходящих по этим связям (управляющие — для связи с внешней системой и проектные — для внутренних связей самой системы). Внешние связи системы являются рекурсивными, т.е. необратимыми, а её внутренние связи могут быть обратимыми, рекурсивными или циклическими.

При системном исследовании должны учитываться взаимодействие и взаимное влияние отдельных частей (подсистем) системы, существенные с точки зрения достижения заданной цели, воздействие окружающей среды и других систем, с которыми изучаемая система находится во взаимодействии или контакте.

Системный подход – это учет всего, что влияет на выполнение системой своих задач и достижение ею своих целей. При этом сама цель функционирования системы и решаемые ею задачи должны быть осмыслены и сформулированы с учетом ее влияния на другие системы и, в первую очередь, на

систему более высокого иерархического уровня. Неправильно или узко понятые и нечетко сформулированные цель и задачи функционирования системы сводят на нет эффект системного исследования.

Целесообразность применения системного подхода для анализа конкретной системы определяется её достаточной масштабностью (что позволяет ожидать значительный эффект по сравнению с исследованием системы по частям).

В последнее время все четче определяется необходимость разработки целостной концепции (содержательного аспекта) повышения эффективности функционирования региональной банковской системы в период наметившегося экономического роста с учетом многообразия и сложности процессов, протекающих в банковской системе России, а также в условиях появления принципиальных новшеств в методах управления кредитными организациями. Повышение экономической активности предъявляет особые требования к надежности и устойчивости коммерческих банков, поскольку именно с ними связано решение проблемы удовлетворения основной части спроса на инвестиционные ресурсы.

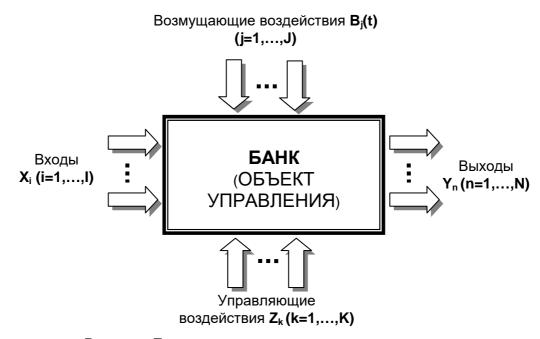

Рисунок. Банковская система в виде черного ящика

 X_1 — собственные средства; X_2 — активы; X_3 — пассивы; X_4 — финансовые обязательства; X_5 — предложения (инвестиционный портфель); показатели рисков отдельных операций;

 $B_1(t)$ – изменения в законодательных актах; $B_2(t)$ – показатели состояния рынка (среды);

B₃(t) – экспертные данные по ограничениям; Y_n (n=1,..., N) – показатели деятельности банка, показатели распределения ресурсов банка; расчетные значения показателей рисков операций;

Z_k (**k=1,...,K**) – расчетные значения ресурсов банка, распределенные в результате решения задачи оптимизации.

Региональную банковскую систему, как и любую входящую в ее состав кредитную организацию (банк), как сложную систему, решающую комплекс задач в условиях возможного возникновения различных рисков, с позиций кибернетического анализа можно изобразить в виде черного ящика, на входе и

выходе которого будут информация и ресурсы. На рисунке представлен банк (экономическая система) как объект управления в виде черного ящика. Поскольку понятие "система" имеет очень широкий диапазон применения, любой объект может быть рассмотрен как система.

Параметрический анализ информационных потоков, участвующих при решении различных задач, показал, что все они могут быть разбиты на два основных класса: 1) системные (параметры, определяемые состоянием базы, маркетинговые параметры законодательной состояния окружающей среды); 2) режимные (входные, выходные). Все перечисленные параметры относятся к классу измеряемых (контролируемых), управляемых и управляющих. В целом, проведенный анализ состава управляемых и управляющих параметров, их структурных и функциональных взаимосвязей показал, что исследуемый объект управления (банк, банковская система) может быть отнесен к классу наблюдаемых и управляемых объектов, то есть все необходимые требования структурной и полной управляемости и наблюдаемости полностью удовлетворяются. Явная связанность отдельных управляющих и управляемых параметров исследуемого объекта исключает необходимость подтверждения этих выводов путем расчета известных ранговых критериев [10].

Как и всякая система, банк (объект управления) может обладать свойствами: *целостности*, *иерархичности*, *структурности*, *множественности*, *взаимосвязанности*. Глубина и прочность связей между элементами экономической системы (ЭС) (в данном случае банка) являются определяющим признаком для выделения подсистем, которые можно рассматривать как относительно самостоятельные локальные системы в рамках ЭС более высокого порядка, обладающих теми или иными дополнительными степенями свободы.

Роль коммерческих банков (региональной банковской системы) как регуляторов денежного оборота, центров аккумуляции денежных ресурсов и их перераспределения возлагает на них большую ответственность перед обществом. Партнеры, вкладчики и инвесторы должны иметь полную уверенность в устойчивости и надежности любого коммерческого банка.

Для сохранения доверия коммерческие банки должны быть максимально открытыми, жестко контролироваться со стороны органов банковского надзора и быть постоянно нацелены на повышение своей устойчивости и надежности. Одним из эффективных путей решения этой проблемы являются достойный уровень собственного капитала, проведение эффективной кредитной и инвестиционной политики, ориентация на оптимальный уровень рентабельности и хороший менеджмент.

Наиболее существенным из всех компонентов репутации кредитного учреждения является, конечно же, финансовое положение банка. Оценка финансового состояния банка и одновременно формирование его имиджа как устойчивого и стабильного кредитного учреждения осуществляются на базе рейтингов [9].

В достоверной оценке устойчивости и надежности российских кредитных учреждений нуждаются все хозяйствующие субъекты – как сами банки, так и их

клиенты. В связи с этим необходимость глубокого и качественного анализа финансового положения банков становится чрезвычайно важной задачей.

Проблема повышения устойчивости региональной банковской системы остается неизменно актуальной в течение многих лет. Анализ экономической литературы [4, 5, 8], посвященной рассмотрению вопросов, связанных с характеристикой экономического содержания понятия "устойчивость банковской системы", проблем поддержания устойчивости банковской системы, позволяет сделать вывод, что, несмотря на довольно широкое использование указанного термина, его определения даются крайне редко.

Для перехода от рассмотрения понятия устойчивости отдельного банка к понятию устойчивости банковской системы, в первую очередь, следует исходить из системных свойств, наличие которых свидетельствует о том, что характеристики банковской системы значительно больше суммы характеристик действующих в ее рамках банков. А значит, для полного рассмотрения ее характеристик, в том числе и устойчивости, невозможно применение лишь аналитических процедур [8]. Возникает необходимость учета взаимосвязей в системе и ее свойств, не сводящихся к сумме свойств отдельных элементов, для оценки устойчивости системы. С позиции теории системного анализа такое свойство больших систем называется *целостностью* (принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих её элементов и в то же время зависимость свойств каждого элемента от его места и функции внутри системы) [1].

Как и всякой большой системе, банковской системе должно быть присуще свойство самоорганизации. К необходимым условиям возникновения явлений самоорганизации в региональной банковской системе необходимо отнести следующие [1]:

- Система является открытой. Это свойство неотъемлемо присуще банковской системе, являющейся частью экономической системы региона.
- ullet Процессы в системе происходят согласованно (кооперативно, когерентно).
- Отклонения от равновесия превышают критическое значение (в частности, в периоды кризиса).
- Процессы рассматриваются в таком диапазоне параметров, когда для их описания необходимы нелинейные математические модели.

Таким образом, само понятие "устойчивость региональной банковской системы" может быть охарактеризовано как ее способность благодаря наличию структурной устойчивости, явлений самоорганизации, поддержанию устойчивости коммерческих банков, входящих в систему, а также управляющих воздействий со стороны ЦБ РФ возвращаться в равновесное состояние в условиях возникающих возмущений внутренних и внешних факторов.

Масштабы негативного влияния неустойчивости кредитных институтов на экономику вынуждают государство искать эффективные методы и инструменты регулирования банковской деятельности. Политика Банка России должна быть направлена на поддержание системы оборонительных мер и давать дополнительный источник пополнения кредитного потенциала коммерческих

банков региона, необходимого для противодействия значительным и непредсказуемым потерям [7]. Однако реально права Банка России в области предотвращения банковских рисков существенно ограничены.

Актуальным становится вопрос о механизмах воздействия на устойчивость банковской системы. Под механизмом в экономическом смысле понимается совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых норм реализации в конкретных условиях экономических законов.

Из анализа приведенных в литературе результатов исследования экономического содержания деятельности региональной банковской системы можно сделать вывод о том, что *внутренний механизм* воздействия на устойчивость банковской системы включает в себя [8]: деятельность руководства коммерческих банков по поддержанию устойчивости функционирования банка; деятельность ЦБ РФ, направленную на поддержание устойчивости отдельных банков и системы в целом; стихийное саморегулирование системы.

Нельзя исключать и внешние воздействия со стороны ряда государственных органов (*внешний механизм*).

На основе вышеизложенного представляется возможным сделать вывод о том, что в целом механизм поддержания устойчивости региональной банковской системы должен включать мероприятия, направленные на совершенствование законодательной и нормативной базы, регламентирующей деятельность банков всех уровней, связанной с организацией работы финансовых рынков (уровень органов государственной власти); исследования и разработки направлений активизации процессов самоорганизации, способствующие повышению устойчивости банковской системы.

В этих условиях перед банковскими структурами ставятся приоритетные задачи выработки направления развития, ресурсного регулирования, освоения новых форм размещения капитала, разработки соответствующих принципов поведения на рынке. Это, в свою очередь, должно сопровождаться разработкой такой стратегии управления капиталом банка, при которой возможные потери от кредитования неэффективных инвестиционных проектов были бы сведены к минимуму.

Нахождение оптимального соотношения рискованности и доходности проводимых операций позволяет банку не только повышать свою конкурентоспособность и надежность, но и определять рамки поведения по активному реагированию на потребности финансового рынка.

Все большее значение приобретают проблемы поиска эффективной системы управления на уровне региональных банковских систем.

Эффективность управления имеет фундаментальное значение для любого субъекта экономики, но особенно велика ее роль в механизме функционирования коммерческих банков. Важная особенность банковского бизнеса состоит в том, что здесь очень высокая степень риска, поэтому любая управленческая ошибка неизбежно ведет к потере ликвидности, платежеспособности, а, в конечном счете, и к банкротству.

Между тем, такие важные составляющие банковского менеджмента для многих российских банков не стали еще нормой жизни. В большинстве случаев главной причиной их кризисного состояния является низкий уровень управления [6].

Нестабильность региональных банков приводит к нарушению нормального платежного оборота и региональной платежной системы, перетоку ресурсов и активов в филиалы иногородних банков, пересмотру иностранными инвесторами программ инвестирования в данном регионе. Поэтому исследование механизмов управления деятельностью региональных коммерческих банков в разрезе обеспечения их эффективного и устойчивого функционирования приобретает особую актуальность.

Эффективное функционирование И развитие банка условиях неопределенности и риска требуют разработки соответствующей модели управления, построения системы показателей, выявляющих рискованности того или иного состояния. Реализация оптимальных, с точки зрения минимума риска, решений позволит более рационально использовать собственный капитал и привлеченные ресурсы коммерческого банка, выявить резервы повышения доходности проводимых им операций.

Необходимо отметить, что региональные кредитные организации (на примере Калининградской области) в большей степени ориентированы на кредитование реального сектора экономики, поэтому причинами их финансового неблагополучия являются не кредиты нерезидентам и вложения в ценные бумаги, а значительные долги предприятий [2].

По данным официальной статистики, значительная часть крупных коммерческих банков сосредоточена в г. Москве и Московской области, а крупные предприятия расположены в регионах, таким образом, можно утверждать, что в настоящее время существуют серьезные межтерриториальные различия в концентрации банков (а значит, их капиталов и активов) и предприятий по регионам РФ.

В подобной ситуации очевидна нехватка собственных средств региональных банков для финансирования оборотных средств крупнейших предприятий. В результате крупные региональные предприятия вынуждены обращаться к крупным московским банкам, поскольку именно они имеют возможность предоставить кредит требуемого объема.

Другой важной проблемой для региональных банковских систем считается присутствие на рынке филиалов инорегиональных банков и связываемый с этим финансовых ресурсов региона ИЗ [2]. Однако здесь следует дифференцировать понятия "финансовые ресурсы" и "финансовые потоки". Последние представляют собой совокупность всех оперативных денежных ресурсов хозяйств и бюджетов, обращающихся в регионе и обслуживающих Это не инвестиционные, материальный оборот. а текущие обеспечивающие простое воспроизводство на предприятиях региона. С точки зрения банковских технологий, работа с финансовыми потоками сводится к расчетно-кассовому обслуживанию онкольных депозитов - расчетных, текущих,

бюджетных счетов, а также через осуществление межбанковских корреспондентских отношений.

Поэтому необходимо отметить, что обслуживание текущей деятельности предприятий инорегиональными банками непосредственно не влияет на экономический потенциал региона и возможности его роста [2]. Нет прямой связи между степенью региональной экономической асимметрии с тем, через какие финансово-кредитные институты идет обслуживание.

Что касается работы банков как субъектов рынка ссудных капиталов, можно сказать, что они, как и кредитно-финансовый сектор в целом, являются достаточно слабым механизмом перелива сбережений в инвестиции [2].

В современных условиях российской экономики степень экономического развития регионов слабо зависит от степени развития региональных финансовых рынков. Финансово-банковский капитал вторичен по отношению к реальному сектору экономики, он устремляется в регионы-доноры обслуживать уже имеющийся существенный экономический потенциал, а не наоборот. Самостоятельной, активной, инициирующей экономическое развитие роли финансовый сектор регионов не играет.

Посильной на сегодня задачей для банков является всемерная концентрация имеющихся финансовых ресурсов — прежде всего сбережений населения в регионах. В этом смысле необходимо создавать рыночную конкурентную среду в регионе для противостояния единственному монополисту в этой области — Сбербанку. Объективно усиление позиций Сбербанка оголяет финансовые ресурсы территорий. Однако региональные банковские системы невозможны без Сбербанка. Его мощное преимущество — госгарантии, размеры, сильная степень территориальной дисперсии. Его филиальная сеть располагает к активной работе с регионами.

Региональные банки не могут активно применять меры из арсенала процентной и тарифной политики: пониженные тарифы за расчетно-кассовое обслуживание и привлекательные проценты по депозитам не удастся компенсировать за счет прибыльных ссудных операций по причине массового отсутствия таковых.

Необходимым предварительным условием оживления банковской деятельности является рекапитализация региональных банков, которая позволит им кредитовать экономику регионов в более крупных масштабах с учетом соблюдения кредитных рисков на одного заемщика. Рост капитализации за счет ежегодного отчисления банком части прибыли в уставный капитал возможен лишь при наличии определенных стимулов для акционеров и руководства банков, так как существует множество законных путей, позволяющих не фиксировать реальную прибыль. Такими стимулами могли бы стать ощутимые льготы в налогообложении прибыли, идущей на капитализацию.

Развитие региональной банковской системы должно быть связано с достижением следующих основных целей [2]:

• укрепление устойчивости банковской системы, минимизирующей возможность возникновения системных банковских кризисов;

- повышение качества функции аккумулирования денежных средств населения и предприятий и их трансформации в кредиты и инвестиции;
 - повышение защиты интересов вкладчиков и других кредиторов;
- предотвращение использования кредитных организаций в недобросовестной коммерческой практике и на этой основе укрепление доверия к банковскому сектору.

Проведенный анализ особенностей организации и функционирования региональной банковской системы дает возможность констатировать, что существующая в России система банковского регулирования основывается на формальных критериях, что не дает возможности Центральному банку обязать кредитную организацию осуществлять так называемые корректирующие мероприятия, и, кроме того, создает условия для адаптации банков практически к любым регулятивным ограничениям. А потому реальная банковская реформа, необходимость в которой не вызывает сомнений, может стать невозможной без коренной смены парадигмы банковского регулирования – в рамках действующей системы реальное ограничение банковских рисков оказывается принципиально невозможным.

Основные выводы, представленные в данной статье, могут стать основой для последующих исследований структурных и функциональных особенностей региональных банковских систем и путей их совершенствования, проблем выбора показателей и эффективных методов оценки устойчивости региональной банковской системы и ее компонентов, влияния устойчивости банковской системы на состояние и развитие региональной экономики.

Литература

- 1. Арунянц Г.Г. Теория систем и системный анализ: курс лекций. Калининград: БИЭФ, 2010.-150 с.
- 2. Арунянц Г.Г., Мнацаканян А.Г. Распределение ресурсов банка с использованием оптимальной стратегии управления рисками при кредитовании: монография. Калининград: БИЭФ, 2009. 167 с.
- 3. Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В. Управление региональной экономикой / под ред. Г.В. Гутмана. М.: Финансы и статистика, 2002. 176 с.
- 4. Захарьян А.Г. Экспертная оценка устойчивости коммерческого банка // Финансовые исследования. -2004. -№9.
- 5. Ильясов С.М. Устойчивость банковской системы: механизмы управления, региональные особенности М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
- 6. Киселев В.В. Управление банковским капиталом (теория и практика). М.: ОАО "Изд-во "Экономика", 1997. 256 с.
- 7. Овчаров А.О. Организация управления рисками //Банковское дело. 1998. №5.
- 8. Уразова С.А. Устойчивость банковской системы: теоретические и методологические аспекты // Финансовые исследования. 2006. №12.
- 9. Фетисов Г.Г. Устойчивость коммерческого банка и рейтинговые системы ее оценки. М.: Финансы и статистика, 1999. 168 с.

10. Moraru M., Stephanopoulos G. Comments of Finding the Centric bank of Structural Matrix // IEEE Trans. Autom. Contr. – 1978. - Vol. AS-23. - P. 509-520.

УДК 338.23:336.5

Аудит программно-целевого бюджетирования в Калининградской области в 2011 году

Л.И. Сергеев, Д.Н. Ревякин

В статье обозначены основные нормативно-правовые акты, регулирующие формирование расходов бюджета программно-целевым методом. Проведен анализ структуры и исполнения целевых программ регионального бюджета, указаны основные причины неисполнения по расходам.

The article outlines the main legal acts which regulate the formation of the budget spending by the programme – target method. The authors give the analysis of the structure and execution of purpose- oriented programmes of the regional budget. The main causes of nonfulfilment of the expenditure are shown.

Ключевые слова: аудит расходов регионального бюджета, программноцелевой метод формирования расходов регионального бюджета, анализ причин неисполнения регионального бюджета по расходам.

Keywords: audit of expenditure of the regional budget; programme – target method of the formation of the regional budget spending; the analysis of the causes of nonfulfilment of the regional expenditure.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. №1662-р, рассматривает программно-целевой подход как приоритетный метод стратегического планирования и управления по результатам в области принятия бюджетных решений (часть 1 "Итоги 1990-2000-х годов: возвращение России в число мировых экономических держав" раздела I "Стратегические ориентиры долгосрочного социально-экономического развития").

Бюджетный кодекс РФ предоставляет возможность субъектам бюджетного планирования различных уровней формировать бюджеты программно-целевым методом на основе долгосрочных целевых программ, адресных инвестиционных программ и ведомственных целевых программ.

Долгосрочные целевые программы, реализуемые за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ и местного бюджета, утверждаются соответственно Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом власти субъекта РФ, местной администрацией муниципального образования. Объем бюджетных ассигнований на реализацию долгосрочных целевых программ утверждается законом (решением) о бюджете на соответствующий очередной и плановый периоды.

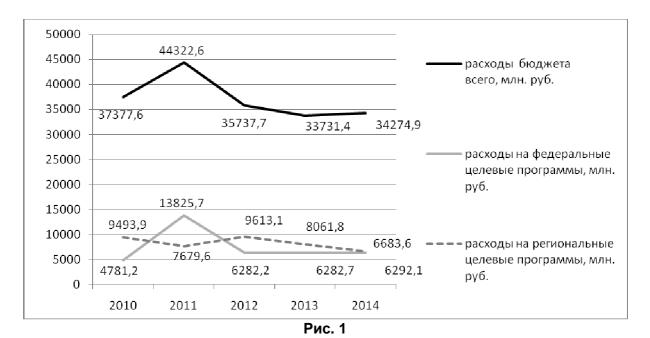
Бюджетным кодексом РФ предусматривается также, что по каждой долгосрочной целевой программе ежегодно проводится оценка эффективности

её реализации и по результатам оценки может быть принято решение о сокращении бюджетных ассигнований или досрочном прекращении её реализации.

Закон Калининградской области "Об областном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов" (далее Закон об областном бюджете на 2011 год) разделяет все программы, действовавшие в 2011 году в Калининградской области, на следующие три группы: федеральные целевые программы (далее ФЦП), региональные целевые программы (далее РЦП) и другие программы, не обозначенные как целевые.

При анализе объема бюджетных ассигнований на реализацию долгосрочных целевых программ рассматривались целевые программы, утвержденные законом об областном бюджете, в составе ведомственной структуры расходов бюджета по соответствующему каждой программе коду целевой статьи расходов 522хххх (РЦП) и 100хххх (ФЦП).

Объем расходов, предусмотренных в областном бюджете на федеральные и региональные целевые программы, в отчетном 2010-2011 году, текущем 2012 и плановом периоде 2013-2014 гг. приведен на рис. 1.

Доля (%) расходов на федеральные и региональные целевые программы в сумме всех расходов областного бюджета в отчетном 2010-2011 году, текущем 2012 и плановом периоде 2013-2014 гг. приведена на рис. 2.

В 2010 году доля планируемых расходов на региональные и федеральные целевые программы в расходах областного бюджета составляла 38,2%, или 14275,1 млн. руб.

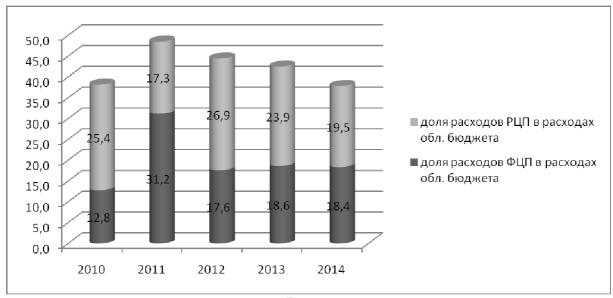

Рис. 2

Законом об областном бюджете на 2011 год годовые показатели областного бюджета по ассигнованиям на реализацию федеральных и региональных целевых программ утверждены на общую сумму 21505,3 млн. руб., или 48,5% от всех утвержденных законом расходов бюджета (44322,6 млн. руб.), в том числе:

- федеральных целевых программ 13825,7 млн. руб., или 31,2% (в 2010 году на реализацию ФЦП предусматривались бюджетные ассигнования в объеме 4781,2 млн. руб., или 12,8% всех расходов областного бюджета);
- региональных целевых программ 7679,6 млн. руб., или 17,3% от всех утвержденных расходов бюджета, что на 8,1 процентных пункта ниже, чем в 2010 году (25,4%, или 9493,9 млн. руб.).

Доля ассигнований, предусмотренных на региональные целевые программы и федеральные целевые программы, в сумме расходов соответствующего раздела бюджета приведена в табл. 1.

 Таблица 1

 Ассигнования на региональные и федеральные целевые программы

Dogwoy	Предусмотрено на 2011 г., млн. руб.			Доля в расходах обл. бюджета 2011 г., %		
Раздел	всего	в том числе		РЦП	ФЦП	DOOFO
	по разделу	РЦП	ФЦП	гцп	ΨЦП	всего
1	2	3	4	5	6	7
Общегосударственные вопросы	1400,7	98,3	0	7,0	0,0	7,0
Национальная экономика	12611,9	3427,7	6137,4	27,2	48,7	75,8
Жилищно-коммунальное хо- зяйство	6296,3	665,3	4837,9	10,6	76,8	87,4
Образование	7237,0	531,2	1840,3	7,3	25,4	32,8
Культура	851,7	268,2	273,7	31,5	32,1	63,6
Здравоохранение	7112,1	808,6	401,3	11,4	5,6	17,0
Физическая культура и спорт	360,6	262,5	52,3	72,8	14,5	87,3
Социальная политика	5350,4	1610,2	282,8	30,1	5,3	35,4

1	2	3	4	5	6	7
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	889,2	7,6	0	0,9	0,0	0,9
Иные разделы	2251,0	0	0	0,0	0,0	0,0
Итого	44360,9	7679,6	13825,7	17,3	31,2	48,5

Таким образом, доля всех расходов на реализацию региональных и федеральных целевых программ в 2011 году, по сравнению с 2010 годом, увеличилась на 10,3 процентных пункта, или с 14275,1 млн. руб. в 2010 году до 21505,3 млн. руб. в 2011 году, в том числе за счет увеличения доли расходов на реализацию федеральных целевых программ на 9044,5 млн. руб. и снижения доли расходов на региональные целевые программы — 1814,3 млн. руб. в расходах областного бюджета 2011 года.

Снижение доли расходов на региональные целевые программы в 2011 г. свидетельствует о том, что программно-целевой подход как метод стратегического планирования и управления по результатам в области принятия бюджетных решений в 2011 г. не был приоритетным.

По итогам исполнения областного бюджета за 2011 год кассовые расходы на реализацию федеральных и региональных целевых программ составили всего 16967,3 млн. руб., или 78,9% от утвержденной бюджетной росписи (21797,2 млн. руб.), в том числе:

- федеральных целевых программ 10879,6 млн. руб., или 78,7% от утвержденных бюджетных назначений (13825,7 млн. руб.);
- региональных целевых программ 6087,7 млн. руб., или 79,3% от назначений уточненной бюджетной росписи, что на 3,5 процентных пункта меньше, чем в 2010 году 82,8%, или 7863,1 млн. руб. (табл. 2).

Таблица 2 Исполнение областного бюджета за 2011 год

	Исполнено в 2011 г.,			Исполнено,		
Раздел	млн. руб.			%		
т аздел	всего	в том числе		рип	ФЦП	D.00E0
		РЦП	ΦЦП	РЦП	ΨЦП	всего
Общегосударственные вопросы	72,9	72,9	0	74,2	0	74,2
Национальная экономика	8719,8	2614,7	6105,1	76,3	99,5	91,2
Жилищно-коммунальное хозяй-	2262.5	462.1	2000.4	69,5	60,0	61,1
ство	3362,5	462,1	2900,4	09,3	60,0	01,1
Образование	1979,8	452,1	1527,7	85,1	83,0	83,5
Культура, кинематография	235,2	193,6	41,6	72,2	15,2	43,4
Здравоохранение	694,9	483,9	211	59,8	52,6	57,4
Физическая культура и спорт	241,8	207,9	33,9	79,2	64,8	76,8
Социальная политика	1652,8	1592,9	59,9	98,9	21,2	87,3
Национальная безопасность и	7,6	7,6	0	100,0	0	100,0
правоохранительная деятельность	7,0	7,0	U	100,0	U	100,0
Итого	16967,3	6087,7	10879,6	79,3	78,7	78,9

Основные причины неисполнения расходов по целевым программам:

- экономия из-за снижения первоначальной цены по результатам конкурса;
 - отсутствие софинансирования со стороны получателей;
- длительная проработка и согласование алгоритма взаимодействия между ведомствами по вопросам формирования конкурсной документации;
- длительные сроки согласования технических заданий, неоднократные повторные запросы коммерческих предложений;
 - поздние сроки проведения конкурсных процедур или их отсутствие;
 - непредставление финансовой документации на оплату.

Федеральные целевые программы, действовавшие в Калининградской области в 2011 году, были утверждены постановлениями Правительства Российской Федерации, расходы на реализацию федеральных целевых программ предусматривались в федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов (от 13.12.2010 г. №357-фз).

Средства на реализацию мероприятий федеральных целевых программ поступали в областной бюджет на основе соглашений, заключаемых между федеральными и областными органами исполнительной власти. Следует отметить, что соглашения на предоставление субсидий из федерального бюджета бюджету Калининградской области на реализацию отдельных мероприятий ФЦП развития Калининградской области до 2015 года заключались с федеральными министерствами и ведомствами в марте - апреле 2011 года, т.е. спустя 3-4 месяца после принятия федерального закона о бюджете на 2011 год, а соглашение о предоставлении субсидии поддержку на учреждений спортивной направленности по адаптивной физической культуре и спорту в рамках государственной программы "Доступная среда" на 2011-2015 годы подписано 08.11.2011 г., т.е. спустя 8 месяцев после принятия программы (постановление Правительства РФ от 17.03.2011 г. №175). Поздние сроки заключения соглашений повлияли на ритмичность исполнения областного бюджета. Так, федеральные целевые программы Калининградской области за 9 месяцев 2011 года исполнены в целом на 40,2% от уточненных годовых назначений. По итогам 2011 года ФЦП в целом исполнены в сумме 10879,5 млн. руб., или 78,7% от годовых бюджетных назначений.

Таким образом, федеральные целевые программы в течение 2011 года исполнялись неравномерно, и основные расходы приходятся на IV квартал 2011 года, что свидетельствует о недостаточном администрировании указанных расходов.

- В Калининградской области в 2011 году реализовывались следующие федеральные целевые программы:
- 1. "Развитие образования на 2011-2015 годы" в сумме 3,8 млн. руб. Мероприятия ФЦП профинансированы на 100%, или в сумме 3,8 млн. руб.
- 2. Подпрограмма "Автомобильные дороги" ФЦП "Развитие транспортной системы России (2010 2015 годы)" на строительство IV очереди кольцевого маршрута в районе Приморской рекреационной зоны и реконструкция Северного и Южного обходов г. Калининграда автомобильная дорога от подъезда к г.

Светлогорску до подъезда к г. Зеленоградску – 5426,8 млн. руб. Исполнение составило 100,0%, или 5426,8 млн. руб.

- 3. "Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006-2012 годы и на период до 2013 года" 9,8 млн. руб. Профинансированы мероприятия на 100%, или в сумме 9,8 млн. руб.
- 4. "Социальное развитие села до 2012 года" 14,3 млн. руб. Исполнение составило 86,7% от назначений бюджета, или 12,4 млн. руб., из них: 2,3 млн. руб. на софинансирование объектов капитального строительства государственной собственности Российской субъектов Федерации, или предусмотренного (из 4 запланированных объектов по 1 объекту работы не Перечислены субсидии приняты). на осуществление мероприятий обеспечению жильем граждан Российской Федерации, проживающих в сельской местности, в сумме 10,1 млн. руб., или 96,8% от предусмотренного бюджетом.
- 5. "Доступная среда на 2011-2015 годы" в сумме 7,9 млн. руб. Исполнение составило 6,5 млн. руб., или 82,3% от предусмотренного бюджетом.
- 6. Развитие Калининградской области на период до 2015 года (текущий и плановый периоды) 6799,4 млн. руб., в том числе по подразделу:
- 6.1. "0402" на общую сумму 630,02 млн. руб., в том числе на: газопровод высокого давления от АГРС к г. Светлый 97,1 млн. руб., межпоселковые газопроводы высокого давления с устройством ШРП Багратионовского района (1, 2 очереди строительства) 314,3 млн. руб., газопровод высокого давления от автоматической газораспределительной станции (АГРС) к г. Черняховску. 74,7 млн. руб., газопровод высокого давления от АГРС к г. Балтийску 143,9 млн. руб.;
- 6.2. "0406" 45,4 млн. руб., в том числе на: реконструкцию набережной со строительством пирса в г. Зеленоградске. Вторая очередь 29,5 млн. руб., строительство берегоукрепительных сооружений озера Тихое и реки Светлогорка в г. Светлогорске Калининградской области (I и II этапы строительства) 15,9 млн. руб.;
- 6.3. "0412" 10,0 млн. руб. на оснащение программно-технических комплексов для создания и ведения информационной системы обеспечения градостроительной деятельности;
- 6.4. "0502" 3531,9 млн. руб., в том числе на газоснабжение жилых домов, строительство газопровода, модернизацию сетей теплоснабжения, строительство очистных сооружений и др.;
- 6.5. "0702" 1133,7 млн. руб. на строительство общеобразовательных школ в городах Калининградской области: Гусеве, Советске, Калининграде, Зеленоградске;
- 6.6. "0704" 30,0 млн. руб. на реконструкцию и техническую модернизацию Калининградского областного музыкального колледжа;
- 6.7. "0707" 59,7 млн. руб. на строительство детско-молодежного культурно-образовательного оздоровительного лагеря (центра) круглогодичного использования на побережье Балтийского моря "Балтийский Артек";

- 6.8. "0709" 66,2 млн. руб. на мероприятия в сфере образования организацию экскурсионно-образовательных поездок для детей и молодежи Калининградской области в другие субъекты РФ;
- 6.9. "0801" на общую сумму 155,2 млн. руб., в том числе на восстановительные работы на оборонительных сооружениях "Крепостные ворота "Железнодорожные", строительство театра эстрады в г. Светлогорске, восстановительные работы в городском зале "Штадтхалле", историкохудожественном музее г. Калининграда, восстановительные работы на "Вилле Штински" (библиотека имени Гайдара), ГУК "Областная детская библиотека им. А.П.Гайдара" и др.;
- 6.10. "0901" 286,6 млн. руб. на реконструкцию Калининградской областной больницы (главный корпус 1, 2, 3 этапы);
- 6.11. "1102" 33,85 млн. руб. на строительство физкультурно-оздоровительного комплекса в г. Калининграде.

Мероприятия данной ФЦП исполнены в суме 5370,9 млн. руб., из них за счет остатков 2010 г. – 533,1 млн. руб. Исполнение в целом составило 78,9% от предусмотренного бюджетом 2011 г.

- 7. Подпрограмма "Приобретение жилья гражданам, уволенным с военной службы, и приравненным к ним лицам" ФЦП "Жилище" на 2011-2015 гг. 1523,9 млн. руб. Исполнение составило лишь 0,7% от выделенных ассигнований, или 10,0 млн. руб. Оплата произведена только семи семьям военнослужащих, уволенных с военной службы, а на оставшуюся сумму Агентству главного распорядителя средств бюджета Калининградской области документы для оплаты не представлены.
- 8. Подпрограмма "Обеспечение жильем молодых семей" ФЦП "Жилище" на 2011-2015 годы 39,8 млн. руб. Мероприятия профинансированы на 98,9% от предусмотренного бюджетом (программой), или в сумме 39,3 млн. руб.

Анализ исполнения федеральных целевых программ показал, что в 2011 году ассигнования на мероприятия федеральных целевых программ, предусмотренных в областном бюджете 2011 года, не исполнены на сумму 2946,2 млн. руб., из них по причинам:

- непредставления в Агентство главного распорядителя средств бюджета Калининградской области документов на оплату на общую сумму 1562,2 млн. руб.;
 - непроведения конкурсных процедур 442,5 млн. руб.;
 - экономии, сложившейся по результатам торгов 4,6 млн. руб.

Региональные целевые программы Калининградской области за 9 месяцев 2011 года исполнены в целом на 48,9% от уточненных годовых назначений. По итогам 2011 г. региональные целевые программы Калининградской области исполнены в целом на 79,3% от утвержденных бюджетных назначений. Таким образом, РЦП в течение года исполняются неравномерно, и основные расходы приходятся на IV квартал 2011 г., что свидетельствует о недостаточном администрировании указанных расходов.

Анализ исполнения региональных целевых программ показал, что 7 региональных целевых программ исполнены до 80%, по 8-ми программам

исполнение составило от 80 до 95%, свыше 95% исполнено 8 программ, 2 программы исполнены со стопроцентным результатом, 1 программа не исполнена полностью. Так, не исполнена целевая программа "Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации муниципальных служащих, работников муниципальных учреждений, а также лиц, замещающих выборные муниципальные должности" на 2008-2011 годы с предусмотренными ассигнованиями в сумме 1,0 млн. руб.

Исполнено до 80% по семи целевым программам, а именно:

- 1. "Обеспечение исполнения государственных полномочий по государственной регистрации актов гражданского состояния на территории Калининградской области" 72,9%;
- 2. "Развитие янтарной отрасли в Калининградской области на 2007 2011 годы" (мероприятия) 49,2%;
- 3. "Основные направления поддержки малого и среднего предпринимательства в Калининградской области на 2009 2013 годы" 54,9%;
- 4. "Защита побережья Балтийского моря, Калининградского и Куршского заливов в пределах Калининградской области на 2011-2020 годы" 10,8%;
- 5. "Модернизация здравоохранения Калининградской области на 2011 2012 годы" 38,2%;
- 6. "Вовлечение в сельскохозяйственное производство не используемых по целевому назначению земель сельскохозяйственого назначения Калининградской области на период 2011-2016 годов" 71,3%;
- 7. "Областная инвестиционная программа на 2009-2014 годы" исполнена на 64,5%.

Исполнено от 80 до 95% восемь целевых программ, а именно:

- 1. "Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения Калининградской области на 2007-2012 годы" (мелиоративные мероприятия) 84,9%;
- 2. "Социальное развитие села Калининградской области на 2007 2012 годы" 89,2% (жилищное строительство в сельской местности 97,6%, развитие водоснабжения в сельской местности 74,1%);
- 3. "Профессиональная переподготовка и повышение квалификации государственных гражданских служащих Калининградской области на 2011-2013 годы" 92,5%;
- 4. "Развитие Калининградской области как туристического центра на 2007-2014 годы" 82,4%;
- 5. "Формирование и подготовка резерва управленческих кадров Калининградской области на 2011-2013 годы" 92,4%;
 - 6. "Мы россияне" на 2007-2011 годы 94,7%;
 - 7. "Дети-сироты" на 2007-2011 гг. 94,9%;
 - 8. "Жилище" на 2011-2015 годы 90,9%.

Исполнено свыше 95% восемь целевых программ, а именно:

1. "Комплексные меры противодействия незаконному обороту наркотиков и профилактики асоциального поведения в детско-молодежной среде на 2007 - 2011 годы" - 98,3%;

- 2. "Дополнительные меры, направленные на снижение напряженности на рынке труда Калининградской области в 2011 году" 99,8%;
 - 3. "Молодежь" на 2007-2011 годы 98,0%;
 - 4. "Развитие образования" на 2007-2011 гг. 98,6%;
 - "Развитие культуры Калининградской обл. (2007-2013 годы)" 97,9%;
- 6. "Развитие здравоохранения Калининградской области на период 2008-2012 годов" 96,7%
 - 7. "Физическая культура и спорт для всех" на 2007-2016 годы 99,7%;
- 8. "Мероприятия в области физической культуры и спорта" на 2009 2012 годы 99,1%.

Исполнено на 100% две целевые программы, а именно:

- 1. "Профилактика правонарушений" на 2011-2013 годы;
- 2. "Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения Калининградской области на 2007-2012 годы" (коренное улучшение земель).

Целевой программой Калининградской области "Областная инвестиционная программа на 2009-2014 годы", утвержденной постановлением Правительства Калининградской области от 20.01.2009 г. №15 (далее ОИП), предусматривалось за счет средств областного бюджета финансирование мероприятий 2011 г. на сумму 1516,7 млн. руб., в том числе на:

- капитальное строительство 1352,6 млн. руб.;
- разработку проектной документации 164,1 млн. руб.

Областным бюджетом на 2011 год ассигнования на мероприятия ОИП на 2009-2014 годы предусматривались в сумме 1805,3 млн. руб., что соответствует объему расходов, предусмотренных ОИП с учетом остатков 2010 г. в сумме 288,6 млн. руб.

Исполнение по всем мероприятиям областной инвестиционной программы в 2011 г. составило 1164,1 млн. руб. (на 7,7 млн. руб. больше, чем в 2010 г.), или 64,5% (в 2010 году исполнение составило 56,1%) от предусмотренного бюджетом 2011 г., из них:

- мероприятия по строительству газопроводов 90,2%;
- строительство и реконструкция очистных сооружений, модернизация систем теплоснабжения и др. -65.8%;
- $-\,$ строительство общеобразовательных школ $-\,77,\!2\%,$ без учета расходов на разработку ПСД $-\,80,\!9\%;$
- строительство, реконструкция объектов культуры 34,5%, без учета расходов на разработку $\Pi C \Pi 41,5\%$;
- строительство, реконструкция объектов здравоохранения 56,9%, без учета расходов на разработку $\Pi C \Pi = -60.7\%$;
- строительство, реконструкция объектов социальной сферы 82,3%, без учета расходов на разработку Π CД 89,5%;
- строительство спортивных объектов 63,5%, без учета расходов на разработку $\Pi C \Pi 65,1\%$.

Расходы на разработку проектной документации предусматривались областной инвестиционной программой на 2011 год в сумме 164,1 млн. руб., а в

областном бюджете 2011 г. предусмотрено 185,7 млн. руб., что на 21,6 млн. руб. больше, чем в инвестиционной программе, при этом исполнение составило 69,3 млн. руб., или 37,3% от предусмотренного бюджетом. Причина низкого исполнения по расходам на разработку проектной документации — непредставление документов на оплату и отсутствие конкурсных процедур.

Причинами отклонений между назначениями бюджета и исполнением в целом по всем мероприятиям областной инвестиционной программы в 2011 г. является непредставление в Агентство главного распорядителя средств бюджета Калининградской области получателями средств документации на сумму 530,3 млн. руб., а также непроведение конкурсных процедур - 110,9 млн. руб.

Целевая программа Калининградской области "Жилище" на 2011-2015 годы утверждена постановлением Правительства Калининградской области от 22.12.2010 г. №944. За счет средств областного бюджета объем финансирования мероприятий Программы на 2011 год предусматривался в сумме 189,0 млн. руб., в том числе:

- 25,9 млн. руб. разработка правил землепользования и застройки;
- 1,8 млн. руб. разработка документов территориального планирования;
- 118,6 млн. руб. увеличение количества жилых помещений специализированного жилищного фонда Калининградской области путем приобретения (строительства) жилых помещений;
- 17,0 млн. руб. субсидирование на разработку проектно-сметной документации на строительство жилья для отдельных категорий граждан;
- 1,5 млн. руб. субсидия ГАУ КО "Центр социальной рекламы и информационных технологий" для информационного обеспечения строительной отрасли;
- 24,3 млн. руб. обеспечение жильем молодых семей в рамках федеральной целевой программы "Жилище".

Областным бюджетом на 2011 год ассигнования на мероприятия целевой программы Калининградской области "Жилище" на 2011-2015 годы предусматривались в сумме 189,0 млн. руб., что соответствует объему средств, запланированных самой программой.

По итогам исполнения областного бюджета 2011 г. расходы на мероприятия программы составили 171,7 млн. руб., или 90,9% от запланированного и программой и областным бюджетом.

Следует отметить, что мероприятие программы "Субсидирование на разработку проектно-сметной документации на строительство жилья для отдельных категорий граждан" исполнено в сумме 5,0 млн. руб., или 28,9% от предусмотренных бюджетом ассигнований. Причина неисполнения - не представлены документы на оплату в Агентство главного распорядителя средств бюджета Калининградской области на сумму 12,0 млн. руб.

В соответствии с п. 29 Положения о целевых программах Калининградской области, утвержденного постановлением Правительства Калининградской области от 28.06.2007 г. №407 "О целевых программах Калининградской области", ответственность за реализацию и конечный

результат Программы, рациональное использование выделенных на ее выполнение финансовых средств несет субъект бюджетного планирования.

планирования субъекты бюджетного распорядителями бюджетных средств и не вправе распределять бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств между подведомственными им получателями бюджетных средств. Данные полномочия возложены на Агентство главного распорядителя средств бюджета Калининградской области, которое распределяет бюджетные ассигнования и доводит лимиты бюджетных обязательств до получателей, не находящихся в ведении Агентства. Таким образом, при исполнении бюджета 2011 г. принцип подведомственности бюджета, расходов предусмотренный 38.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, не соблюдался.

Литература

- 1. Бюджетный кодекс Российской Федерации.
- 2. Федеральный закон от 25.02.99 г. №39-ФЗ "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений".
- 3. Постановление Правительства РФ от 12.08.2008 г. №590 "О порядке проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения".
- 4. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. №1662-р "О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года".
- 5. Закон Калининградской области от 12.12.2011 г. №64 "Об областном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов".
- 6. Закон Калининградской области от 14.12.2010 г. №525 "Об областном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов".
- 7. Закон Калининградской области от 30.11.2009 г. №399 "Об областном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов".
- 8. Закон Калининградской области от 21.06.2011 г. №15 "Об исполнении областного бюджета за 2010 год".
- 9. Постановление Правительства Калининградской области от 28.06.2007 г. №407 "О целевых программах Калининградской области".
- 10. Постановление Правительства Калининградской области от 28.06.2007 г. №404 "О порядке проведения обязательной независимой публичной экспертизы законопроектов в области бюджетного и налогового законодательства Калининградской области".

УДК 336.1:91

Финансы СССР в годы "военного коммунизма" и период новой экономической политики

Н.П. Стекольщикова

В статье рассмотрен исторический аспект развития финансов в период "военного коммунизма" и новой экономической политики. Анализируется структура источников формирования государственных доходов и основные направления бюджетных расходов. В работе отражены особенности становления и развития налоговой системы в период нэпа. Анализ становления и развития финансовых отношений начала советского периода рассматривается во взаимосвязи с государственной социально-экономической политикой, реализуемой в период 1917-1929 гг.

The author presents his view on historical aspect of financial development at the time of military communism and new economic policy. The article shows features of formation and development of tax system at the time of new economic policy. The author examines the analysis of formation and development of financial relations in interconnection with state socioeconomic policy in 1917-1929.

Ключевые слова: экономическая политика, политика военного коммунизма, чрезвычайные налоговые расходы, продразверстка, продовольственный налог, государственная пошлина, рентный и военный налоги.

Keywords: economic policy, the policy of military communism, extraordinary tax expenditures, surplus appropriation system, food tax, state tax, rent and military taxes.

Главными событиями, предшествующими формированию политики "военного коммунизма" в России, ставшими также и причиной ее введения, являются Первая мировая война, февральская и октябрьская революции и последовавшая за ними гражданская война.

Первая мировая война 1914-1917 гг. значительно ослабила экономику России. Военные нужды требовали ежегодного увеличения материальных и финансовых затрат. К 1916 г. военные заказы составляли около 90% продукции металлургии и металлообработки, а в сфере тяжелой промышленности их удельный вес достигал почти 70%. С каждым годом возрастали государственные расходы. Если в 1914 г. чрезвычайные и военные расходы составляли 5,7 млрд. руб., в 1915 г. около 7 млрд. руб., то в 1916 г. их сумма составила 11 млрд. руб. [5].

Бюджетные доходы имели противоположную динамику. В силу принятия правительством вынужденных мер в условиях войны, в т.ч. прекращение торговли спиртными напитками, сокращение внешней торговли и таможенных сборов, бесплатные услуги по перевозке военных грузов, бюджетные доходы постоянно снижались. В условиях дестабилизации экономики и нарастающего дефицита бюджета государственный долг и денежная эмиссия стали основными источниками государственных доходов. К 1917 г. правительством России были осуществлены займы на сумму более 33 млрд. руб., 9 млрд. руб. из которых составили внешние займы. Денежная масса увеличилась почти в 8 раз и составила к марту 1917 г. около 10 млрд. руб. В то же время курс бумажного

рубля стремительно падал. Если в начале 1915 г. он стоил 80 довоенных копеек, в феврале 1917 г. - 55 копеек, то к марту 1917 г. составлял 27 копеек. [5]

Попытки сформированного в результате февральской революции Временного правительства стабилизировать экономику не дали положительных результатов. В целях пополнения бюджета вновь сформированное правительство обращается к займам и денежной эмиссии. В конце апреля 1917 г. были выпущены "думские деньги" достоинством 250 и 1000 руб. 1, в сентябре 1917 г. в обращение выходят "керенки"- денежные знаки достоинством в 20 и 40 руб. без номеров и подписи, неразрезанными листами. Денежные знаки выпускались без золотого обеспечения, курс рубля стремительно падал, его покупательная способность сократилась почти в 4 раза.

Инфляция, нарастающий дефицит бюджета, рост государственного долга, налогов и цен, снижение заработной платы, нехватка продуктов и предметов первой необходимости вызвали глубокий финансово-экономический кризис в стране и дестабилизацию в обществе. В журнале "Самоуправление" от 24.10.1917 г. отмечалось, что современное финансовое положение огромного большинства русских городов приходится признать катастрофическим; городские учреждения и предприятия полностью развалены и продолжают существовать только в силу инерции².

Вооруженное восстание в октябре 1917 г., когда к власти в России пришли большевики, стало началом коренных политических, социальных и экономических преобразований. Одним из первых был принят декрет о земле, введение которого означало ликвидацию помещичьего землевладения и бесплатное наделение крестьян землей. Этой мерой новая власть нанесла серьезный удар по финансовой буржуазии, так как к октябрю 1917 г. в банках было заложено до 60% частных земель, под которые помещикам было выдано около 4 млрд. руб. ссуды. В то же время ликвидировались долги Крестьянскому поземельному банку.

Формируемая Советским правительством программа финансовых мероприятий включала введение рабочего контроля расходования денежных средств, установление прогрессивного налогообложения, национализацию банков и страхового дела, отмену коммерческой тайны. Декретом от 14 декабря 1917 г. были национализированы Государственный и частные банки и образован единый Народный банк РСФСР. Одновременно ликвидировались биржи, которые занимались сделками с ценными бумагами, декларировалось прямое налогообложение буржуазии (иногда его заменяли реквизиции). Новое правительство объявило об аннулировании царских долгов. В целях полного подчинения финансовой системы новой власти в составе Советского правительства был создан наркомат финансов, первым руководителем которого стал В.Р. Менжинский.

Политические и социально-экономические реформы, проводимые Советским правительством, обострили существующие в обществе противоречия.

_

¹ Название обусловлено изображением на 1000-рублевой купюре Таврического дворца, где заседала Государственная Дума.

² Самоуправление. – 1917. - N9. - С. 31, 47; Русские ведомости. - 1917. – 17 июня.

Основные противоборствующие стороны: противники и сторонники советской власти пытались завоевать свои позиции, используя оружие и силу. Целью одних являлось возвращение власти, привилегий и частной собственности, других - построение справедливого, гуманного социалистического общества. Развернувшаяся весной 1918 г. гражданская война, а затем иностранная интервенция еще более усугубили социально-экономический кризис в России. Выпуск промышленной продукции сократился более чем в 2 раза. В 1918 г. ВВП России составлял 1845 млн. руб., в 1920 г. - 818 млн. руб. [4]. В глубокой депрессии находились сельское хозяйство, транспорт и другие отрасли. Росло недовольство населения. В этой связи от правительства требовались меры по выходу страны из кризиса.

Сформированная в экстремальной ситуации внутренняя политика, которая получила название политики "военного коммунизма", включала комплекс чрезвычайных мер, направленных, прежде всего, на снабжение армии и продовольствием. Установленная городского населения жесткая продовольственная диктатура сопровождалась введением карточной системы снабжения населения продовольственными и промышленными товарами, промышленности, ускоренной национализацией банков. транспорта; установлением продразверстки, всеобщей трудовой повинности, усилением централизации политического и экономического управления. Данный период характеризуется свертыванием товарно-денежных отношений и значительным снижением роли финансов в общественном развитии. В большей части это была вынужденная политика, вызванная военным положением необходимостью максимальной концентрации в руках государства всех материальных и трудовых ресурсов.

Политика "военного коммунизма" являлась серьезным фактором влияния на сферу формирования финансовой системы страны. В связи с тем, что товарноденежные отношения целенаправленно заменялись продуктообменом, взимание денежных налогов практически было прекращено, экономическое значение денег поступательно снижалось при нарастающем дефиците бюджета (таблица).

Доходы и расходы бюджета периода 1918-1921 г., млрд. руб. [5]

Годы	Доходы	Расходы	Дефицит
1918	15,5	46,3	31,1
1919	48,9	215,4	166,6
1920	159,6	1215,0	1055,4
1921	4139,9	26076,8	21936,9

В целях увеличения бюджетных доходов правительство использовало контрибуции и денежную эмиссию. В качестве основного источника финансирования Красной Армии декретом от 30 октября 1918 г. был введен единовременный чрезвычайный революционный налог. Взимался он с имущих слоев сельского и городского населения. Для большой массы крестьян он был непосилен, что привело к значительным недоимкам. В апреле 1919 г. "чрезвычайный революционный налог" был отменен.

Натурализация товарообмена на фоне обесценения денег значительно снизила реальное значение налогов, сузился также и круг объектов, подлежащих налогообложению. К концу 1918 г. фактически произошло отмирание пошлин, прямых налогов и акцизов. Это было обусловлено переходом к карточной системе распределения продуктов питания и личного потребления через единый заготовительный и распределительный государственный аппарат - Компрод, сформированный 21 ноября 1918 г. декретом СНК, а также проводимой правительством политикой национализации кредитных и промышленных предприятий, ликвидации частной собственности на землю, запрещения частной торговли.

71

Попытка законодательно установить сбор с кооперативных предприятий в виде надбавки к цене отпускаемого товара закончилась безрезультатно, так как за кооперативами образовались большие недоимки. Данные нормы были введены Законом "О 5-процентном сборе с потребителей" 26 августа 1918 г., однако уже 27 июля 1919 г. отменены. В рамках проводимых налоговых преобразований акцизы заменялись "начислениями к цене вырабатываемых и передаваемых в распределительные органы изделий и продуктов". Начисления устанавливались на предметы, ранее облагавшиеся акцизами, а также ткани и некоторые другие товары. В связи с тем, что промышленность к этому времени была национализирована, эти начисления сводились исключительно к бухгалтерским расчетам между государственными учреждениями, Наркоматом финансов и главками. Декретом от 17 января 1920 г. косвенные налоги были полностью отменены³.

Налоговая политика периода 1919-1920 гг. была направлена на развитие натурального обложения в форме предоставления государству части продуктов труда в натуральном виде и в форме трудовой повинности. Декретом СНК от 11 января 1919 г. была введена продовольственная разверстка, целью которой являлось изъятие у крестьян всех излишков хлеба и других продуктов. В феврале 1921 г. был издан декрет об отмене всех денежных налогов и сборов, а 9 февраля 1921 г. налоговый аппарат вообще прекратил свою деятельность. Денежные доходы в период "военного коммунизма" по сравнению с довоенным госбюджетом составляли в товарных рублях всего 1,6%, расходы – 10,3%.

Следует отметить, что в перспективе Советское правительство вообще предполагало отказаться от использования денег. Об этом писал Ленин в проекте Программы РКП(б) в феврале 1919 г. В то же время текущая ситуация не позволяла исключить их из обращения, более того, требовалось проведение мероприятий, обеспечивающих создание устойчивой системы денежного обращения и национальной валюты. В феврале 1919 г. было решено выпустить в обращение первые советские деньги — "расчетные знаки РСФСР". Растущая потребность в деньгах потребовала проведения дополнительной денежной эмиссии, которая начала наращиваться с мая 1919 г. В результате в 1920 г. в сравнении с 1919 г. денежная масса в обращении выросла более чем в 5 раз, а в

 $^{^3}$ В 1918 г. доля прямых налогов в общем объеме государственных доходов составляла 68,8%, косвенных - 5,2%; в 1919 г. - 5,3 и 0,8% соответственно; в 1920 г. - 0 и 0,2% соответственно.

72

1921 г. еще в 4,5 раза. В то же время реальная ценность денежной массы снижалась⁴.

Таким образом, меры, реализуемые Советским правительством в период "военного коммунизма", желаемых результатов не принесли. Отрицательная динамика выпуска объемов промышленной продукции и развития сельского хозяйства, снижение качества жизни населения и другие негативные последствия привели к необходимости изменения экономического вектора развития страны. Этап политики "военного коммунизма" заканчивался. В.И. Ленин о нем писал: "Военный коммунизм" был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой" (Полн. собр. соч., 5-е изд., т. 43, с. 220). На X съезде РКП(б) 15 марта 1921 задачи политики "военного коммунизма" признаны руководством страны выполненными и объявлена новая экономическая политика (далее - нэп). Ее сущность состояла в использовании элементов рыночной экономики при сохранении централизованной финансовой системы, государственного сектора и монополии внешней торговли, а также руководящей роли РКП(б).

Преобразования начались с декрета ВЦИК от 21 марта 1921 г. "О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом", который предусматривал замену продразверстки продналогом. Он облегчил налоговую нагрузку на крестьян, так как был значительно меньше, чем продразвёрстка. Это позволяло оставлять в хозяйствах значительное количество хлеба, картофеля, молочных продуктов, шерсти, кожсырья и другой продукции. Данная мера повышала экономическую заинтересованность крестьян в развитии своего хозяйства, расширении посевов, увеличении поголовья скота и повышении урожайности возделываемых культур. Дифференциация налоговых ставок зависела от вида сельхозпродукции, местных условий и зажиточности крестьянских хозяйств. Поскольку в налоговой политике поддерживался принцип прогрессивного обложения, то соответственно самый высокий процент устанавливался для кулацких хозяйств. В то же время стали поощряться свободный оборот сельскохозяйственных продуктов и кустарных изделий; развитие как бедняцкой и середняцкой, так и кулацкой кооперации. Разрешалась любая деятельность граждан, которая могла бы обеспечить быстрый подъем промышленности и сельского хозяйства, в том числе долгосрочная аренда земли; применение наемного труда; создание кредитных товариществ; выход из общины и создание хуторских и отрубных хозяйств; создание частных предприятий, банков и т.п.

Новая финансовая политика, участниками разработки и реализации которой были опытные дореволюционные финансисты: Н. Кутлер, В. Тарновский, профессора Л. Юровский, П. Гензель, А. Соколов, Н. Шапошников, Н. Некрасов, А. Мануйлов, нарком финансов Г. Сокольников, член коллегии Наркомфина В. Владимиров и др., включала в себя такие меры, как прекращение денежной эмиссии, установление бездефицитного бюджета, восстановление

⁴ Денежная масса в обращении 1919 г. составляла 100,3 млрд. руб., в 1920 г. - 511,8 млрд. руб., в 1921 г. – 2347 млрд. руб. Реальная ценность денежной массы в млн. зол. руб. составила: в 1919 г. – 152,9; 1920 и 1921 гг. соответственно 62,9 и 29,1.

банковской системы и сберегательных касс, введение единой денежной системы, создание устойчивой валюты, формирование соответствующей налоговой системы. Декретом от 4 октября 1921 г. в составе Наркомфина был образован Госбанк, открыты ссудосберегательные кассы, введена оплата транспорта и кассово-телеграфных услуг, восстановлена система прямых и косвенных налогов.

73

Политика сокращения расходов, как и иные мероприятия в сфере финансов, была направлена на нормализацию финансовой и банковской системы и укрепление советского рубля. С ноября 1922 г. в соответствии с декретом СНК начался выпуск параллельной советской валюты - "червонца" Учервонцы на 1/4 были обеспечены драгоценными металлами, устойчивой иностранной валютой, а на остальную сумму - краткосрочными векселями и товарами повышенного спроса. Нарицательная стоимость червонцев составляла 10, 25, 50 и 100 руб. Чтобы избежать трудностей с их разменом, в феврале 1924 г. было принято решение о выпуске государственных казначейских билетов номиналом 1, 3 и 5 руб. золотом, а также мелкой разменной серебряной и медной монеты.

Запрещалось погашать червонцами бюджетный дефицит. Они предназначались для обслуживания кредитных операций Госбанка, промышленности, оптовой торговли. В целях обеспечения устойчивости червонца особая часть (ОЧ) валютного управления Наркомфина осуществляла скупку и продажу иностранной валюты, золота и червонцев. Позднее данная коммерческая деятельность стала расцениваться ОГПУ как спекуляция, и в мае 1926 г. начались аресты некоторых руководителей и сотрудников ОЧ.

В рамках денежной реформы в 1923 и 1924 гг. правительством были проведены две девальвации совзнака (прежнего расчетного дензнака - казначейских билетов), а в марте 1924 г. осуществлен их выкуп Госбанком. За каждые сданные государству 500 млн. руб. образца 1923 г. их владелец получал 1 коп.

В целом, Советскому государству удалось добиться значительных успехов в проведении денежной реформы. Во-первых, система двух параллельных валют была ликвидирована, а червонец стал конвертируемой валютой. В этой связи стала реальной валютная и золотая интервенция на международном рынке. Котировки червонца стали производить биржи в Константинополе, Риге, Ревеле, Риме, а также в некоторых восточных странах. Курс червонца равнялся 5 долл. 14 центам США. Во-вторых, льготный досрочный выкуп совзнаков у кооперации и организаций государственной торговли и переход на твердую валюту обеспечили снижение цен на внутреннем рынке. Кроме того, реализуемые в период проведения денежной реформы мероприятия: приостановка экспорта хлеба; отмена реквизиций экспортной пшеницы; продажа хлеба госорганами и кооперацией по лимитным ценам; организация продовольственной интервенции по товарам рабочего потребления; снижение цен на уголь, нефть, хлопок, ткани, резину; увеличение объемов ввоза промышленного сырья; ликвидация товарного

⁵ Червонец был приравнен к 1 золотнику - 78,24 доли или 7,74234 г чистого золота, т.е. тому количеству, которое содержалось в дореволюционной золотой десятке.

рубля и т.д. сыграли важную роль в сфере регулирования товарооборота и товарных цен.

74

Повышение эффективности банковского сектора экономики являлось еще одним важным направлением денежной реформы, в частности, меры по повышению процента по пассивным операциям Госбанка и понижению процента по его активным операциям; повышение процента по вкладам в сберкассах; создание в банках фондов червонцев для обмена совзнаков.

Таким образом, денежная реформа, проводимая Советским правительством в период 1922-1924 гг., стала комплексной реформой сферы обращения. Денежная система перестраивалась одновременно с налаживанием оптовой и розничной торговли, ликвидацией бюджетного дефицита, пересмотром цен.

Мероприятия нэпа, направленные на восстановление товарно-денежных отношений, стали основой формирования новой финансовой системы. Ее дальнейшему укреплению и развитию способствовали создание бирж и сети акционерных банков, распространение коммерческого кредита, развитие внешней торговли, совершенствование кредитной и налоговой систем.

Характерной особенностью налогообложения рассматриваемого периода является то, что оно наряду со своей основной фискальной функцией должно было выполнять функцию политическую, т.е. стать орудием классовой борьбы. В этой связи принципы налогообложения сочетали в себе экономические и административные подходы. При этом четко просматривался классовый принцип налогообложения частных торговых и промышленных предприятий: владельцев частных предприятий государство облагало повышенными налогами и сборами. В общей массе расходов частных предприятий они составляли в середине 20-х гг. около 60% учтенных доходов⁶.

Система налогообложения формировалась в несколько этапов. Ее создание началось с восстановления промыслового налога 26 июля 1921 г., который распространялся на частные, государственные и кооперативные предприятия. Он состоял из двух частей: патентного и уравнительного сборов. Патентный сбор взимался с предпринимателей в зависимости от разряда и местонахождения предприятий при их регистрации, что обеспечивало немедленные бюджетные поступления. В условиях нестабильности работы частных торговых предприятий это имело немаловажное значение. Уравнительный сбор представлял собой дифференцированный формам собственности ПО отраслям И уплачиваемый с суммы хозяйственного оборота. Изначально его ставка была установлена в размере 7% с оборота, но с 1923 г. снижена почти в 2 раза. уравнительного сбора Взимание позволяло повысить обложение предпринимателей, получавших более крупные доходы. Плательщиками этого налога являлись все агенты производства и обращения, включая отдельные предприятия и их объединения, а также оптовые и розничные звенья торговли.

_

⁶ В 1924-1925 гг. от предпринимателей в бюджет было получено 124 млн. руб. промыслового налога (с местной надбавкой), 65 млн. руб. подоходного налога, 102 млн. руб. арендной платы в целом более 270 млн. руб. Общий объем поступлений от прямых налогов составил около 600 млн. руб. (50%).

Решая задачу перенесения основной тяжести налогового бремени на имущие слои населения, в 1921 г. правительство вводит косвенные налоги. Именно косвенное налогообложение отвечает принципу массовости, не требует особых усилий налогового аппарата при их сборе.

75

Одним из первых косвенных налогов был введен акциз на виноградные вина крепостью до 14% (позднее он был повышен до 20%). Данный акциз не только выполнял фискальную роль, но и стимулировал развитие виноградарства и виноделия. Далее были установлены акцизы на папиросную бумагу, табачные изделия, гильзы и спички. В феврале-марте 1922 г. были установлены акцизы на пиво, мед, прохладительные напитки, соль, спирт, отпускаемый для технических нужд, нефтепродукты. В конце апреля – начале мая 1922 г. был введен акциз на свекловичный и крахмальный сахар, сахарин, восковые свечи, чай, кофе, цикорий, суррогаты чая и кофе, прессованные дрожжи.

В 1922 г. начинают восстанавливаться денежные личные налоги, первоначальной формой которых стал общегражданский налог, т.е. всеобщий подушный налог, взимаемый с взрослого трудового населения. В этом же году был введен квартирный налог. Его ставка устанавливалась в зависимости от социального положения граждан и составляла для рабочих и служащих не больше 10 руб., а для остальных граждан до 90 руб. в год с квадратной сажени (2,13 м). Позднее подушный налог, трудгужналог⁷, квартирный и налог с лиц, пользующихся квартирной прислугой, были заменены подоходнопоимущественным налогом. Он взимался по полугодиям по ступенчатой прогрессивной ставке с частных лиц, рабочих и служащих, если их доходы при превышали установленный исчислении подоходного налога необлагаемый минимум. Сельское население данным налогом не облагалось.

Из всех налогов на обращение, т.е. взимаемых в момент перехода имущества от одного лица к другому, наибольшее значение имел налог, взимаемый с наследства. До Первой мировой войны обложение составляло 10-15% суммы наследства. В военный и послевоенный период доля обложения значительно выросла и составляла для самой крупной наследственной массы, а также для дальних родственников 50% и более [6].

Особое место в системе налогов периода нэпа занимали постоянно действующие специальные налоги, в т.ч. рентный и военный налоги. Рентный налог был установлен в ноябре 1923 г. Взимался он в виде основной и дополнительной ренты. Основная рента взималась по одной ставке независимо от доходности земли и поступала в государственный бюджет. Дополнительная рента рассчитывалась с учетом доходности участка, эта часть налога поступала в доходы местных бюджетов. Его значение в большей степени выражалось в упорядочении взимания арендной платы с земель как застроенных, так и незастроенных, находившихся в черте городских поселений и предоставленных транспорту. В целях оказания помощи инвалидам гражданской войны в качестве специального в 1925 г. был введен военный налог. Он взимался с не призванных

⁷ Трудгужналог - трудовой и гужевой налог – форма обязательного привлечения населения к бесплатному выполнению определенных работ и использование принадлежащих отдельным гражданам гужевых средств по указанию органов Советской власти.

в армию мужчин в возрасте от 21 до 40 лет. Его первоначальная ставка составляла 25% от уплачиваемых этими лицами окладов подоходного и сельскохозяйственного налогов.

В целях оптимизации системы налогообложения крестьянских хозяйств Декретом ВЦИК и СНК от 10 мая 1923 г. вместо многочисленных налогов и сборов в деревне был введён единый натуральный налог, уплата которого была разрешена не только сельхозпродуктами, но и деньгами. В 1924 г. натуральный налог преобразован в единый сельскохозяйственный налог и с установлением в СССР твёрдой валюты стал взиматься в денежной форме. В результате данных преобразований получили дальнейшее развитие товарно-денежные отношения, а сельхозналог составил почти половину всех денежных поступлений в бюджет.

Значительную роль в системе налогообложения в новых экономических условиях играл подоходный налог. Его совершенствование продолжалось в течение 1923-1928 гг. В июне 1923 г. подоходный налог был установлен в размере 8% от суммы дохода государственных и кооперативных организаций, однако в октябре 1924 г. в него вносятся коррективы: частично меняется группировка плательщиков. Последние делились на 4 категории. Первые три из них представляли физические лица, четвертую - юридические лица. Физические лица, в свою очередь, дифференцировались следующим образом: к категории А относились физические лица, получавшие доход от личного труда по найму, и государственные пенсионеры; к категории Б - лица, получавшие доход от личного труда не по найму; к категории В – лица, получавшие доход от владения личными и промышленными предприятиями, строениями, капиталами от аренды имущества и других нетрудовых источников дохода. Кроме того, было введено обложение подоходным налогом полных товариществ, товариществ на вере и с ограниченной ответственностью.

В 1926 г. правительством вновь проводится реформа подоходного налога, которая придала ему еще более классовый характер. Новым законом чрезвычайно усложнена техника его взимания, установлены подробная отчетность и разветвленная система прямой и косвенной декларации. Кроме того, внесены значительные изменения в систему дифференциации плательщиков, существенно повышены ставки налога, а также понижен необлагаемый минимум для нетрудовых групп населения.

В июле 1926 г. вводится налог на сверхприбыль, который устанавливает дополнительное обложение частных владельцев торговых и промышленных предприятий, которые получили доход выше, чем за предыдущий период, или если он превышал 4-кратный необлагаемый минимум (300-500 рублей). В результате доля налога на сверхприбыль составляла более 60% от прибыли предприятия. Введенное 15 октября 1928 г. Положение о подоходном налоге с государственных предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ с участием государственного и кооперативного капитала урегулировало систему исчисления налога с прибыли, оставив прежнюю ставку обложения 8%.

В целях поиска дополнительных источников государственных доходов в 1923-1925 гг. правительство проводит реформу косвенного налогообложения, результатом которой является расширение круга акцизов. Значительное влияние

на ее проведение оказало увеличение ассортимента продукции легкой промышленности на потребительском рынке. Принципиально менялась структурная организация системы акцизов, в частности, акцизному обложению подлежали текстильные изделия, в то же время от него освобождалась пряжа кустарного производства. В течение 1924 г. акцизный налог распространился на пиво, мед, квас, фруктовые, минеральные воды, соль, сахар, сахарин, прочие сладости, чай, кофе, цикорий, дрожжи, а также на спирт для технических целей, коньяк и водочные изделия, а в последующем на наливки и настойки. Стали облагаться акцизами нефтяные продукты, в том числе керосин, нефтяные масла, бензин, а кроме того, восковые и озокеритовые свечи, резиновые калоши. В конце 1925 г. было принято постановление ЦИК и СНК о разрешении продажи водки ("40-градусного хлебного вина") как подакцизного товара.

Широкая база акцизного обложения и дифференциация ставок применялись в качества основного рычага регулирования уровня потребления различных групп населения. Вместе с тем, дополнительные налоговые поступления сделали возможным снижение налогов на товары первой необходимости, в частности, на соль почти в 2 раза. Налог на керосин снизился более чем на 70%. На отдельные виды товаров акцизы вообще были отменены. В их числе нефтепродукты для сельскохозяйственных тракторных работ, на табачные изделия.

Ряд существенных изменений в области косвенных налогов наблюдается и в 1926-1927 гг. Одним из важных событий в сфере налогообложения стала отмена акциза на соль. Данное решение имело политическое значение, так как акциз на соль наиболее тяжелым бременем ложился на плечи крестьянства, потребляющего соль в значительно большем количестве, чем городское население. В целях компенсации упущенных доходов правительством принимается решение о введении акциза на парфюмерные и косметические изделия. Исчислялся он как процент от этикетной цены.

В 1927 г. также был отменен акциз на кофе с одновременным повышением таможенной пошлины на него и акциз с крахмалопаточного сахара. Из-за незначительных акцизных поступлений был отменен акциз на папиросную курительную бумагу. В 1928 г. в целях поощрения мелких винодельческих хозяйств, не имеющих возможности изготовлять крепкие вина и выдерживать их в подвалах, отменяется акциз на виноградные вина с одновременным повышением обложения виноградного спирта, идущего на изготовление коньяков и крепких вин.

В целом, косвенные налоги занимали важное место в системе бюджетных доходов середины и конца 20-х годов. Если в 1924 г. их удельный вес составлял около 30%, то в 1927/28 г. в общих бюджетных поступлениях доля косвенных налогов составила 65,1% [6].

Комплекс мероприятий, реализованных в рамках налоговой реформы в 1923-1925 гг., позволил правительству обеспечить определенную стабильность бюджета, налоговой системы, национальной валюты, что было важным достижением государственной финансовой политики данного периода.

Одним из важных механизмов формирования государственных доходов на всех этапах экономического развития государства являются таможенные пошлины и сборы. Общепризнано, что таможенное регулирование - один из самых эффективных способов защиты внутреннего рынка.

78

История системы таможенных тарифов берет свое начало после гражданской войны. После снятия блокады в 1920 г. ввоз товаров на территорию РСФСР осуществлялся беспошлинно. Это было обусловлено незначительными объемами ввоза иностранных товаров. Их покупка и распределение внутри страны находились полностью в руках правительства. В этой связи взимание пошлин представлялось нецелесообразным.

Первый ввозной таможенный тариф был подготовлен на основе дореволюционного таможенного законодательства и введен в действие 9 марта 1922 года, однако уже в ноябре 1922 г. Постановлением СНК он был заменен на тариф, который отличался протекционистским характером. Таможенный устав, принятый Советским правительством в 1924 г., установил среднюю величину таможенного обложения 22-24% от стоимости товаров. При этом Народный комиссариат внешней торговли по соглашению с Народными комиссариатами иностранных дел и финансов мог устанавливать надбавки к пошлинам, а в отдельных случаях облагать свободные от пошлины товары из стран, с которыми не были заключены или нарушены торговые соглашения. После принятия Таможенного кодекса Союза СССР 19 сентября 1926 г. новым таможенным тарифом, утвержденным СНК 11 февраля 1927 г., протекционистская роль была еще более усилена, и таможенные ставки составили 30-33% на все ввозимые в страну товары. Новая таможенная политика позволила увеличить денежные поступления в государственный бюджет почти на 60 млн. руб. В целом, доля таможенных тарифов в бюджете 1920-х гг. составляла 7-8% всех налоговых поступлений.

Важную роль в условиях развития товарно-денежных отношений и возрождения рынка ценных бумаг выполняли государственные пошлины, которые были установлены в виде гербового сбора, канцелярского сбора, нотариального сбора, судебных пошлин, портовых сборов, консульских сборов и ирригационного сбора (в Туркестане). Немаловажное значение в системе косвенного налогообложения имел гербовый сбор, введенный Уставом о государственном гербовом сборе в апреле 1922 г., который взимался в размере 0,2-0,25% от облагаемой суммы при оформлении документов, связанных с заключением договоров, торговыми и биржевыми сделками, обращением векселей, акций, облигаций и оформлением завещаний. Его особенность заключалась в том, что объектом сбора являлись не только услуги, но и внутрихозяйственный документооборот. Существовали отдельные мнения, что гербовый сбор был использован не столько в фискальных целях⁸, сколько для рационализации и минимизации документооборота внутри народного хозяйства, бумаготворчества и бюрократизации хозяйственной ослабления поощрения прямых договорных отношений, не требующих юридического

_

⁸ Доля доходов от гербового сбора составляла в общих налоговых поступлениях в 1926-1927 гг. около 6%.

оформления [1]. После введения в 1927 г. нового устава гербовый сбор с документов по сделкам, связанным с торгово-промышленным оборотом, заменялся налогом с обращения ценностей. Данным налогом облагались торговые и промышленные предприятия, привлекаемые к уравнительному сбору, ставка его составляла 0,55% с оборота, но в 1928 г. в результате введения Устава о промышленном налоге он был отменен. Гербовый сбор сохранялся в целях оформления документов граждан.

79

В целом, сформированная к периоду 1926-1927 гг. налоговая система обеспечила увеличение налоговых поступлений в сравнении с предыдущим периодом более чем в 5 раз. По основным экономическим показателям СССР вышел на уровень царской России 1913 г. В то же время полностью восстановить народное хозяйство Советскому правительству не удалось. Более того, тенденция свертывания производства, дробления и самоликвидации крестьянских хозяйств, наметившаяся в результате ужесточения классового подхода в сфере налогообложения, негативно повлияла на развитие социальных и экономических процессов.

В 1925 г. по предложению председателя Совнаркома СССР А.И. Рыкова⁹ предпринята попытка определенного ослабления сословного характера сельскохозяйственного налога, но поскольку экономические результаты отсутствовали, правительство в апреле 1926 г. принимает решение о его реформировании. Мелкие хозяйства полностью освобождались от налога, в то время как прогрессивный характер обложения крепких хозяйств еще более усиливался, что послужило нарастанию негативных процессов крестьянства.

В городских условиях налоговый режим в сфере предпринимательства сочетался с классовой кредитной политикой. Если в начале нэпа государственный кредит составлял 85% всех средств частного капитала, то в 1926-1927 гг. - только 20% [5]. В результате такой кредитной политики, а также классового принципа налогообложения началось свертывание частных предприятий и дестабилизация экономики в целом.

Таким образом, экономическая и налоговая система нэпа к концу 20-х годов прекратила свое функционирование. Их роль в подъеме и стабилизации экономики страны бесспорна, однако с новым курсом партии менялась и финансовая политика государства.

Литература

- 1. Альтшулер В.А. Налоги (промысловый, подоходный, гербовый сбор и акцизы) // Экономическая жизнь. 1986. №3. С. 12.
 - 2. Большая советская энциклопедия. М., 1970-1977.
 - 3. Гензель П. Система налогов Советской России. М., 2000.
- 4. Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. М., 1987. 486 с.

_

⁹ Впоследствии данный сельскохозяйственный налог стали называть "рыковским".

- 5. История России IX-XX вв.: уч. / под ред. Г.А. Аммона, Н.П. Ионичева. М.: ИНФРА-М, 2006.
- 6. Пушкарева В.М. История финансовой мысли и политика налогов. М.: Финансы и статистика, 2008.
 - 7. Толкушкин А.В. История налогов в России. М., 2000.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 330.35

Результаты и проблемы социально-экономического развития Калининградской области (по итогам 2011 года)

М.А. Гузеев, Л.И. Сергеев

В статье проводится анализ показателей социально-экономического развития Калининградской области в 2011 году и делаются межрегиональные экономические сопоставления в Северо-Западном федеральном округе. Определяются основные условия и факторы экономического роста, даются характеристики экономической динамики.

In article the analysis of parameters of social and economic progress of the Kaliningrad area per 2011 and inter-regional economic comparisons in Northwest federal district is spent. The basic conditions and factors of economic growth are defined, characteristics of economic dynamics are given.

Ключевые слова: экономический рост, факторы развития, инвестиции, спрос. Keywords: economic growth, factors of growth, investments, demand.

Основные макроэкономические тенденции

В целом в 2011 году наблюдался положительный тренд социальноэкономического развития Калининградской области. Несмотря на возросшую внешнеэкономических условий, неопределенность риски усиление И волатильности, финансовых рынках была продолжена тенденция на восстановления экономической активности.

Прирост ВРП, по предварительной оценке, составил 6,7%. Динамика ВРП в 2011 году обусловлена, прежде всего, ростом промышленности (обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды), строительства, транспорта и связи, при неизменности индекса производства продукции сельского хозяйства.

Со стороны спроса экономический рост связан с незначительным повышением вклада потребления и заметным приростом инвестиций. Позитивная динамика экономического развития, роста ВРП в значительной степени сопряжена с высокими темпами роста внешнеторгового оборота, опережающей динамикой роста экспорта.

Улучшилась ситуация на рынке труда, снизился уровень общей и зарегистрированной безработицы. Сложилась положительная динамика номинальной начисленной заработной платы. Темп роста инфляции оказался ниже предыдущего года и ниже, чем в среднем по Северо-Западному федеральному округу и по Российской Федерации в целом.

Основные социально-экономические показатели развития Калининградской области (% к соответствующему периоду предыдущего года):

Показатели		градская асть	СЗФО 2011 г.	РФ 2011 г.
	2011 г.	2010 г.	20111.	2011 1.
Индекс промышленного производства	118,0	117,0	105,3	104,7
Объем работ, выполненных по виду деятельности "Строительство"	111,5	57,7	103,9	105,1
Индекс производства продукции сельского хозяйства	100,1	100,1	107,8	122,1
Грузооборот автомобильного транспорта	149,4	132,9	122,7	114,4
Инвестиции в основной капитал	114,5	84,7	104,0	108,3
Оборот розничной торговли	102,0	101,0	105,6	107,2
Индекс потребительских цен	105,7	108,0	105,8	106,1
Реальная заработная плата	100,7	107,0	102,9	104,2
Реальные денежные доходы населения	97,0	102,3	100,6	101,1

1. Производство товаров и услуг

Оборот организаций Калининградской области по всем видам экономической деятельности составил в 2011 году 705 539,0 млн. руб., или 120,4% к уровню соответствующего периода предыдущего года.

1.1. Промышленность

Индекс промышленного производства — агрегированный индекс производства по видам экономической деятельности "Добыча полезных ископаемых", "Обрабатывающие производства", "Производство и распределение электроэнергии, газа и воды" в 2011 году составил 118,0% (в 2010 году — 117,0%). Это самый высокий показатель по Северо-Западному федеральному округу (105,3%) и четвертый, вместе с Амурской областью (118,0%), по Российской Федерации (104,7%) - после Калужской области (127,1%), Республики Ингушетии (120,5) и Камчатского края (120,1%). Рэнкинг субъектов Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе по динамике роста индекса промышленного производства представлен ниже в таблице.

Субъекты	Промышлен- ное производ-		Добыча полез- ных ископае-		Обрабат вающие г		Производство и рас- пределение электро-		
	ств	0	МЫ	X	изводст	ва	энергии, газа и воды		
СЗФО	105,3%		93,8%		108,9%		105,6%		
Республика Карелия	99,5%	8	107,6%	6	94,0%	10	86,8%	11	
Республика Коми	104,3%	7	101,7%	7	112,3%	3	104,2%	4	
Архангельская обл.	82,1%	10	77,6%	10	88,1%	11	97,2%	6-7	
в том числе. Ненец- кий авт. округ	77,5%	11	77,1%	11	103,1%	8	95,3%	9	
Вологодская обл.	104,7%	6	119,0%	2	105,1%	7	98,4%	5	
Калининградская область	118,0%	1	96,6%	8-9	118,8%	1	166,8%	1	
Ленинградская обл.	106,2%	5	108,9%	5	108,0%	6	97,2%	6-7	
Мурманская обл.	98,7%	9	96,6%	8-9	102,5%	9	96,3%	8	
Новгородская обл.	110,0%	3	114,8%	4	110,5%	5	105,0%	3	
Псковская обл.	109,8%	4	144,5%	1	111,4%	4	89,6%	10	
г. Санкт-Петербург	113,8%	2	115,9%	3	113,6%	2	115,9%	2	

Лидирующие позиции по темпам роста в промышленном производстве Калининградской области занимает "Производство и распределение электроэнергии, газа и воды" (166,8%). Это самый высокий показатель не только по СЗФО (105,6%), но и по РФ в целом (100,1%). В январе-декабре 2011 года производство электроэнергии в Калининградской области увеличено в 2,1 раза. Это также самый высокий показатель как в СЗФО (104,2%), так и в целом по РФ (101,4%). Положительную, но замедляющуюся динамику роста демонстрируют рассматриваемый обрабатывающие производства. В период обрабатывающих производств составил 118,8% (в 2010 году - 131,5%). Это попрежнему лучший показатель по СЗФО (108,9%). Динамика развития обрабатывающих производств существенно дифференцирована по видам экономической деятельности и зависит от таких факторов, как уровень использования производственных мощностей, структура и динамика внутреннего платежеспособного спроса, степень ориентации на внешний рынок, динамика издержек и цен и др. Наибольшее влияние на положительную динамику сводного индекса сферы деятельности "Обрабатывающие производства" оказали:

- целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность, где рост составил 3,1 раза;
 - обработка древесины и производства изделий из дерева (2,1 раза);
 - производство машин и оборудования (160,1%);
- производство прочих неметаллических минеральных продуктов (148,3%);
 - производство транспортных средств и оборудования (132,9%).

Произошло снижение по видам деятельности:

- производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака (97,3%);
- текстильное и швейное производство (88,3%);
- химическое производство (95,9%);
- производство резиновых и пластмассовых изделий (55,7%).

По-прежнему наблюдается снижение производства по виду экономической деятельности "Добыча полезных ископаемых", где индекс промышленного производства за 2011 год составил 96,6% (за 2010 год – 92,6%), главным образом, в связи со снижением добычи топливно-энергетических ресурсов (93,4%).

Как показывает анализ статистических данных, в течение 2011 года в промышленности (обрабатывающих производствах) после высоких темпов роста в I квартале наблюдается замедление положительной динамики роста (% к соответствующему периоду предыдущего года) в связи с изменением экономической конъюнктуры.

Показатели	I квартал 2011 г.	I полугодие 2011 г.	Январь- сентябрь 2011 г.	Январь- декабрь 2011 г.
Промышленное производство	130,3	125,2	121,1	118,0
Добыча полезных ископаемых	88,9	96,2	97,9	96,6
Обрабатывающие производ- ства	146,6	131,1	122,8	118,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	142,2	160,7	171,2	166,8

Основными факторами, сдерживающими динамичный рост производства, являлись волатильность спроса в условиях неопределенности внешнеэкономических условий и недостаточность финансовых ресурсов и оборотных средств.

Замедление роста промышленного производства динамики ростом производителей. Индекс сопровождалось заметным цен производителей промышленных товаров в декабре 2011 году составил 117,4% к декабрю 2010 года (тогда как в декабре 2010 к декабрю 2009 года -105,6%) и был одним из трех наиболее высоких в СЗФО (110,1%), выше только в Ненецком авт. округе (126,3%) и Республике Коми (123,8%). Индекс цен в обрабатывающих производствах Калининградской области составил 117,9% против 103,7% в декабре 2010 года к декабрю 2009 года. Данная ситуация свидетельствует о повышении значения ценовой составляющей В полученном промышленного производства Калининградской области в 2011 году, когда динамика его индекса (118,0%) практически сравнялась с индексом цен производителей промышленных товаров (117,4%).

1.2. Сельское хозяйство

В производстве продукции сельского хозяйства рост стабилизировался на уровне предыдущего года и составил 100,1%. В 2011 году это самый низкий показатель роста в СЗФО (107,8%), где лидирующие позиции у Новгородской области (116,1% в 2011 году и 125,8% в 2010 году).

Основную роль в сохранении минимально положительной динамики производства сельскохозяйственной продукции обусловило развитие животноводства, индекс производства которого в 2011 году составил 104,6%. При этом динамика производства основных видов продукции животноводства была неоднозначной. Производство скота и птицы на убой (в живом весе) составило 55,4 тыс. тонн, или 112,8% к соответствующему периоду 2010 года (в среднем по СЗФО - 113,2%, в лидирующей Архангельской области – 132,9%). Производство молока снизилось, как и в пяти других субъектах СЗФО, и составило 143,4 тыс. тонн, или 98,3% к 2010 году (в среднем по СЗФО – 100,0%, в лидирующей Ленинградской области – 102,0%).

В растениеводстве отмечается снижение производства сельскохозяйственной продукции (96,5%), тогда как во всех остальных субъектах в составе СЗФО отмечается рост (110,6%) - наибольший в Вологодской (135,6%) и Мурманской (127,3%) областях, а также в Республике Коми (121,3%). Низкие показатели производства в растениеводстве Калининградской области в значительной степени связаны со снижением валового сбора зерна, который составил 156,5 тыс. тонн, или 84,0% к уровню 2010 года (186,3 тыс. тонн), тогда как в среднем по СЗФО наблюдается рост, который составил 123,6%, а в лидирующей Архангельской области – 207,0%.

В Калининградской области выращено 157,6 тыс. тонн картофеля (104,9%), собрано 73,0 тыс. тонн овощей (100,2%).

1.3. Строительство

Объем работ, выполненных по виду деятельности "Строительство", в 2011 году составил 33,5 млрд. руб., или 111,5% к уровню 2010 года (тогда как в

2010 г. лишь 57,7% к объему 2009 г.). Это 4-й результат по динамике роста в СЗФО (103,9%), где лидирует Вологодская область (190,7%). Удельный вес Калининградской области в общем объеме выполненных работ по виду деятельности "Строительство" в РФ возрос с 0,3% в 2010 году до 0,7% в 2011 году. По итогам I квартала (165,2%) и полугодия (124,4%) Калининградская область занимала лидирующие позиции (1 место) по темпам роста строительной отрасли в Северо-Западном федеральном округе после провала в 2010 году, когда было допущено снижение почти в 2 раза. Однако в третьем квартале 2011 года наблюдалось ежемесячное падение темпов роста (в июле 98,7%, в августе 97,3%, в сентябре 50,8% к предыдущему месяцу).

Строительство жилых домов. В 2011 году организациями всех форм собственности было введено в эксплуатацию 545,0 тыс. кв. метров общей площади жилых домов, что на 3,7% больше, чем в 2010 году (525,4 тыс. м²). В целом по СЗФО рост составил 103,9%, тогда как в лидирующем субъекте – Республике Коми — 143,7%. При этом в трех субъектах, входящих в округ: Мурманской (82,0%) и Архангельской (97,2%) областях и Ненецком авт. округе (66,4%) отмечается снижение ввода жилья.

1.4. Транспорт

Развитие промышленного производства, строительства, сельского хозяйства соответствующим образом отразилось на динамике показателей транспортной сферы.

Погрузка грузов на железнодорожном транспорте общего пользования в 2011 году составила 2313,9 тыс. тонн, или 103,4% к 2010 году, что сопоставимо с динамикой данного показателя в среднем по СЗФО (103,9%) и по РФ (103,0%).

Перевозки грузов автомобильным транспортом организаций всех видов деятельности (без субъектов малого предпринимательства) в 2011 году составили 2,8 млн. тонн, или 130,6% к 2010 году. Это самый высокий показатель по Северо-Западному федеральному округу, где в среднем он составляет 102,1% (по РФ 106,2%). У Санкт-Петербурга, занимающего 2-е место, он составляет 114,6%.

Грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов экономической деятельности характеризуется ускорением темпов роста, который за 2011 год составил 149,4% против 132,9% в 2010 году. Калининградская область является лидером роста в СЗФО (122,7%), опережая на 7,5 процентных пункта Новгородскую область (141,9%), занимающую 2-е место. Высокие темпы развития обусловили повышение удельного веса Калининградской области в общем объеме грузооборота автомобильного транспорта Российской Федерации с 1,0 до 1,2%.

1.5. Цены производителей

Индекс цен производителей промышленных товаров в 2011 году повысился и составил 117,4% (в 2010 году - 105,6%), тогда как в среднем по СЗФО произошло снижение темпов роста (110,1% в 2011 году против 116,0% в 2010 году). Рост цен в промышленности Калининградской области обусловлен ростом цен на продукцию обрабатывающих производств (117,9% в 2011 году против 103,1% в 2010 году).

Замедление роста цен производителей наблюдается в сфере добычи полезных ископаемых (120,4% против 124,0% в 2010 году) и по виду экономической деятельности "Производство и распределение электроэнергии, газа и воды" (110,2% против 114,8%).

Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции в Калининградской области не претерпел существенных изменений в 2011 году и составил 109,5% (в 2010 - 109,8%). Это самый высокий показатель в СЗФО (98,1%), где отмечалось его снижение, как и в целом по РФ (94,9%).

Сводный индекс цен производителей строительной продукции в Калининградской области снизился и составил 106,7% (в 2010 г. -116,6%), в среднем по СЗФО 107,0%, по РФ 108,0%.

Рост цен (тарифов) на грузовые перевозки в Калининградской области в 2011 году был самым низким в СЗФО и составил всего 101,8%. В среднем по СЗФО индекс цен составил 105,9%, а по РФ -108,4%. Максимальные и минимальные индексы цен производителей в январе-декабре 2011 года в СЗФО представлены ниже:

	Максимальное зна	ачение	Минимальное значение		
Индексы цен (тарифов)	наименование субъекта РФ	индекс цен	наименование субъекта РФ	индекс цен	
производителей промышленных товаров (в среднем по СЗФО -110,1%, в Калининградской области -117,4%)	Ненецкий авт. округ	126,3%	Мурманская область	105,4%	
производителей сельскохозяйственной продукции (в среднем по СЗФО- 98,1%)	Калининградская обл.	109,5%	Новгородская обл.	93,0%	
производителей строительной продукции (в среднем по СЗФО – 107,0%, в Калининградской области-106,7%))	Архангельская обл.	111,8%	Республика Карелия	103,8%	
на грузовые перевозки (в среднем по СЗФО – 105,9%)	Ненецкий авт. округ	136,8%	Калининградская обл.	101,8%	

2. Рынки товаров и услуг

Развитие потребительского рынка и, прежде всего, розничной торговли является одним из важнейших индикаторов состояния экономики и оказывает существенное влияние на поддержание общеэкономической динамики. Рэнкинг субъектов Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе по динамике показателей, характеризующих рынок товаров и услуг, представлен ниже.

Субъекты	Оборот р ной торі		Объем пл ных услуг селени	гна-	Оборот оптовой торговли		Внешнеторго- вый оборот	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
СЗФО	105,8%		103,1%		105,5%		138,4%	
Республика Карелия	109,6%	4	105,3%	3	142,0%	1	120,4%	9
Республика Коми	105,1%	8	102,8%	7	110,7%	5	в 2,0р.	2
Архангельская обл.	112,2%	2	103,2%	5-6	93,5%	11	38,9%	11
в том числе Ненецкий авт. округ	113,3%	1	111,9%	1	131,0%	3	в 2,3р.	1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Вологодская обл.	105,9%	6	101,8%	11	121,9%	4	136,2%	7
Калининградская об- ласть	102,0%	10	102,3%	10	107,5%	7-8	144,0%	3-4
Ленинградская обл.	111,2%	3	102,4%	9	103,5%	10	141,2%	5
Мурманская обл.	101,8%	11	101,1%	11	107,5%	7-8	107,8%	10
Новгородская обл.	105,8%	7	105,2%	4	131,2%	2	137,2%	6
Псковская обл.	108,2%	5	105,4%	2	109,8%	6	129,2%	8
г. Санкт-Петербург	103,6%	9	103,2%	5-6	104,1%	9	144,0%	3

2.1. Оборот розничной торговли в 2011 году составил 99939,1 млн. руб., или 102,0%. Это один из самых низких показателей роста наряду с Мурманской областью (101,8%). В среднем по Северо-Западному федеральному округу - 105,6%, самые высокие темпы роста наблюдаются в Ненецком авт. округе (113,2%) и Архангельской область (112,2%). При этом оборот розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки и табачные изделия, в Калининградской области составил 100,9%, а непродовольственными товарами - 102,7%. В структуре оборота розничной торговли удельный вес пищевых продуктов составил 49,2%, непродовольственных товаров 50,8%. Тенденция опережающей динамики роста продажи непродовольственных товаров в решающей степени обусловила рост оборота розничной торговли.

В результате столь низких темпов роста в 2011 году, учитывая эффект низкой базы в 2010 году, объем оборота розничной торговли составил 101,0% к 2009 году, продолжает сохраняться дифференциация в показателях оборота розничной торговли в расчете на душу населения. В Калининградской области он составляет 105877,8 руб., или 81,4% соответствующего показателя по Северо-Западному федеральному округу (130005,4 руб.) и 79,3% по отношению к среднероссийскому (133440,5 руб.). В СЗФО самые высокие показатели реализации товаров в расчете на душу населения в г. Санкт-Петербурге (155391,0 руб.) и в Республике Коми (155326,2 руб.), что составляет 119,5% к среднему показателю по СЗФО и 116,5% к среднероссийскому уровню.

2.2. Объем платных услуг населению в 2011 году составил 29598,6 млн. руб., или 102,3% по сравнению с предыдущим годом, в среднем по СЗФО 103,0%, по РФ 102,9%. Лучший показатель роста объема платных услуг в СЗФО достигнут в Ненецком автономном округе - 112,6%.

Наибольший удельный вес в объеме платных услуг населению занимают коммунальные услуги (27,0%), услуги связи (19,1%), транспортные услуги (14,8%)

2.3. Оборот оптовой торговли (организаций оптовой торговли) в 2011 года составил 126431,5 млн. руб., или 107,5% против 101,4% в 2010 году. На долю Калининградской области приходится 4,9% всего оборота оптовой торговли в СЗФО. Это третий показатель после г. Санкт-Петербурга (70,7%) и Ленинградской области (7,2%). Однако по темпам роста Калининградская область занимает лишь 7-ю позицию вместе с Мурманской областью (107,5%), где со значительным опережением лидируют Республика Карелия (142,0%), Новгородская область (131,2%) и Ненецкий автономный округ (131,0%).

2.4. Внешняя торговля

Внешнеторговый оборот товаров и услуг в январе-сентябре 2011 года составил 8744,7 млн. долл. США (в текущих ценах) и по сравнению с соответствующим периодом 2010 года увеличился на 44,0% (в среднем по СЗФО данный показатель составляет 138,4%, по РФ 133,8%). Внешнеторговый оборот области характеризовался отрицательным торговым сальдо (-6438,7 млн. долл. США) и составляет 10,6% внешнеторгового оборота СЗФО и 1,5% общероссийского внешнеторгового оборота. Во внешнеторговом обороте области доминирует импорт — 86,8%, доля экспорта составляет 13,2%.

Высокими темпами прирастает импорт, значительно опережая прирост товарооборота и создавая конкуренцию местным товарам. В январе-сентябре 2011 года импорт увеличился на 38,9% к соответствующему периоду 2010 года (в среднем по СЗФО на 42,1%, по РФ на 39,6%). По удельному весу объема импорта Калининградская область занимает 2-е место (19,1%) в общем объеме импорта в СЗФО, уступая лишь г. Санкт-Петербургу (60,7%). Высокие темпы роста импорта обусловлены тем, что удовлетворение внутреннего спроса в значительной степени происходит за счет импортной продукции вследствие недостаточного уровня конкурентоспособности производителей отечественных товаров. Высокая доля товаров импортного производства позволяет обеспечить сбалансированность спроса и предложения на потребительском рынке товаров. Наибольший удельный вес в товарной структуре импорта занимают машины, оборудование, транспортные средства (55,5%), продовольственные товары и сырье для их производства (21,2%).

По объему экспорта Калининградская область занимает лишь 10-е место в СЗФО, но растет он высокими темпами - 173,7% к соответствующему периоду 2010 года. Это 3-й показатель роста в СЗФО (134,9%) после Ненецкого автономного округа (рост в 2,3 раз) и Республики Коми (2,3 раза). Наибольшая доля в товарной структуре экспорта товаров приходится на минеральные продукты (37,3%), продовольственные товары и сырье для их производства (25,9%), продукцию химической промышленности (14,1%).

2.5. Потребительские цены

Индекс потребительских цен на товары и услуги (декабрь 2011 г. к декабрю 2010 г.) в Калининградской области составил 105,7%, что ниже, чем в среднем по Северо-Западному федеральному округу (105,8%) и по РФ (106,1%).

В течение 2011 года наблюдалось постепенное замедление роста цен на продовольственные товары, особенно во втором полугодии. Индекс цен на продовольственные товары составил 103,6%, тогда как в декабре 2010 года к декабрю 2009 года - 112,8%. В среднем по СЗФО индекс потребительских цен на продовольственные товары составил 103,3%. При этом самый высокий рост – 106,4% отмечен в Республике Коми, а самый низкий – 101,5%, в Республике Карелии.

Более высокими темпами, чем в 2010 году, росли цены на непродовольственные товары. В декабре 2011 года по сравнению с декабрем 2010 года индекс цен на непродовольственные товары составил 108,1% (в 2010 году 104,5%). Это самый высокий показателей роста в СЗФО (106,5%).

В Калининградской области замедлился рост потребительских цен и тарифов на услуги населению (105,5% против 105,9%). Это, наряду с Ненецким авт. округом (105,5%), самые низкие темпы роста по СЗФО, тогда как в среднем по СЗФО отмечается рост - 108,4% против 107,6%, так же как и в целом по РФ – 108,7% против 108,1%.

В Калининградской области отмечаются самые низкие в СЗФО темпы роста потребительских тарифов на отдельные виды жилищно-коммунальных услуг. В декабре 2011 года по сравнению с декабрем 2010 года индексы потребительских тарифов по отоплению составили: в Калининградской области 104,1%, в СЗФО - 111,4%, в среднем по РФ - 112,0%; по горячему водоснабжению 104,9, 113,1, 112,8% соответственно.

3. Инвестиции

На развитие экономики и социальной сферы Калининградской области в 2011 году использовано 68957,9 млн. руб. инвестиций в основной капитал, или 114,5,0% к уровню 2010 года. Это седьмой показатель роста по Северо-Западному федеральному округу (104,0%), при его среднем значении по Российской Федерации 108,3%. Наиболее высокие показатели по СЗФО показывают Республика Коми (159,6%) и Вологодская область (153,4%).

Объем инвестиций в область составляет 0,6% всех инвестиций России и 5,5% всех инвестиций СЗФО. В структуре инвестиций в основной капитал 48,7% составляют собственные средства и 51,3% привлеченные, в том числе 29,4% - консолидированные бюджетные средства, из них 20,7% - средства федерального бюджета. Это один из самых высоких показателей удельного веса бюджетных средств в структуре инвестиций в основной капитал в СЗФО (17,0%), выше только в г. Санкт-Петербурге (32,5%), и самый высокий показатель в СЗФО (9,4%) по привлечению средств федерального бюджета.

В 2011 году темпы роста инвестиций были выше, чем темпы роста экономики в целом. Учитывая, что в предыдущем периоде наблюдался спад инвестиций в основной капитал (84,7%), что обусловливает определенные сложности для дальнейшего ускоренного развития экономики области, рост инвестиций в 2011 году показывает наметившуюся инвестиционную ориентацию как фактор экономического роста и устойчивости экономики Калининградской области. В то же время высокая доля государственных, бюджетных инвестиций свидетельствует о недостаточном проявлении инвестиционного спроса и инвестиционных предложений со стороны частного бизнеса в процессе кредитования реального сектора экономики.

По итогам года объем иностранных инвестиций в Калининградскую область составил 310,3 млн. долл. США, что в 1,5 раза больше, чем в 2010 году (206,5 млн. долл. США). Прямые инвестиции составили 162,8 млн. долл. США, что в 2,1 раза превышает уровень 2010 года. В структуре иностранных инвестиций 105,8 млн. долл. США приходится на взносы в капитал (34,1%).

Наибольшая часть иностранных инвестиций поступила в обрабатывающие производства -96.8 млн. долл. США (31,2%), в том числе прямых - 54,6 млн. долл. США, а также в финансовую деятельность -75.0 млн. долл. США (24,2%).

Более половины всех иностранных инвестиций, поступающих в область, приходится на Кипр (32,2%) и Польшу (24,7%). Среди стран-инвесторов находятся также Литва (11,0%), Швейцария (10,8%), Германия (5,0%).

4. Финансы

4.1. Финансовая деятельность организаций

В 2011 году отмечается неустойчивость финансового состояния ряда организаций Калининградской области, снижается объем прибыли. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций (без субъектов малого предпринимательства) в январе — ноябре ухудшился и составил 11557 млн. руб., или 81,2% к соответствующему периоду предыдущего года, тогда как в среднем по СЗФО отмечается рост — 118,9%.

Начиная с марта 2011 года, в Калининградской области наблюдается снижение прибыли прибыльных организаций, которая составила в январе – ноябре 17497 млн. руб., или 84,7% к соответствующему периоду предыдущего года. В среднем по СЗФО отмечается рост прибыли, который составил 121,0%, а по РФ 124,8%. Лидером по росту прибыли прибыльных организаций в округе является Новгородская область - 336,8%.

За январь-ноябрь 2011 года наибольшее ухудшение финансовых результатов деятельности наблюдалось по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства" - в 9,8 раза (259,6 млн. руб. против 2549,7 млн. руб. в соответствующем периоде 2010 года). При этом из 11 выделяемых статистикой видов данных производств 4 были убыточными: химическое производство (-1532,3 млн. руб.); производство прочих неметаллических минеральных продуктов (-713,4 млн. руб.); обработка древесины и производство изделий из дерева (-198,3 млн. руб.); производство машин и оборудования (-132,3 млн. руб.).

Основной вклад в формирование сальдированной прибыли был обеспечен организациями по добыче полезных ископаемых (47,2%) и рыболовства (20,0%). В январе – ноябре 2011 года (по сравнению с аналогичным периодом 2010 года) в Калининградской области снизилась доля прибыльных организаций (без субъектов малого предпринимательства), с 64,8 до 60,9% к общему количеству. Соответственно увеличилась доля убыточных организаций, с 34,2 до 39,1% к общему количеству. В среднем по СЗФО доля прибыльных организаций составляет 68,2%, убыточных 31,8%, а в среднем по РФ 70,9 и 29,1%, соответственно.

4.2. Перечисление налогов, сборов и иных платежей в бюджетную систему РФ на территории Калининградской области

Социально-экономическое развитие Калининградской области позволило обеспечить рост поступлений налогов, сборов и иных платежей в бюджетную систему Российской Федерации. По информации Управления Федерального казначейства по Калининградской области в бюджетную систему Российской Федерации на территории Калининградской области за 2011 год перечислено налогов, сборов и иных платежей на сумму 91201232 тыс. руб., или 135,36% к 2010 году.

Наиболее высокий рост перечислений отмечается в федеральный бюджет (152,68%) и бюджеты государственных внебюджетных фондов (168,48%).

В областной бюджет Калининградской области рост перечислений составил 105,75%, тогда как в местные бюджеты он снизился и составил 95,43% к 2010 году. В результате опережающего роста объема перечислений в федеральный бюджет существенно изменилась структура перечислений в бюджетную систему на территории Калининградской области. Повысился удельный вес перечислений в федеральный бюджет (с 40,3% в 2010 году до 45,46% в 2011 г.) и в бюджеты государственных внебюджетных фондов (с 19,6 до 24,34%), а в областной и местные бюджеты Калининградской области снизился, с 25,0 до 19,56% и с 13,8 до 9,8%, соответственно. Это означает, что основная часть налогов, сборов И иных платежей на территории Калининградской области направляется в доход федерального бюджета и государственные внебюджетные фонды, удельный вес которых повышается, а областного и местных бюджетов, при сравнительно небольшом росте поступлений в областной бюджет, снижается.

Структура перечислений в бюджетную систему РФ на территории Калининградской области (%):

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Всего	100,0	100,0	100,0
Федеральный бюджет	39,7	40,3	45,5
Областной бюджет	25,0	25,0	19,6
Бюджеты муниципальных образований	16,9	13,8	9,8
Бюджеты государственных внебюджетных фондов	17,3	19,6	24,3
На счет 40101 УФК	1,1	1,3	0,8

В структуре налоговых поступлений в бюджетную систему РФ по Калининградской области наибольший удельный вес (73,7%) приходится на три налога: НДС (47,9%); налог на доходы физических лиц (16,0%); налог на прибыль организаций (9,8%). В 2011 году общий объем поступлений НДС составил 31408,1 млн. руб., или 167,2% к 2010 году. Поступления налога на доходы физических лиц составили 10494,7 млн. руб., или 106,9%, налога на прибыль организаций - 6441,2 млн. руб., или 110,5%.

Высокий рост перечислений в федеральный бюджет в основном обусловлен увеличением поступлений налога на добавленную стоимость, удельный вес которого в общей сумме налоговых средств, перечисляемых в доход федерального бюджета, на территории Калининградской области является доминирующим (77,0%), тогда как в общем объеме налоговых средств, перечисляемых в доход консолидированного бюджета области, доминируют налог на доходы физических лиц (41,5%) и налог на прибыль (21,8%), объем и динамика роста которых существенно меньше НДС.

5. Доходы населения

Рэнкинг субъектов Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе по динамике роста доходов представлен в таблице.

Субъекты	Номинальная заработная плата		Реальная зара- ботная плата		Реальные денежные доходы на- селения	
СЗФО	111,5%		102,9%		100,6%	
Республика Карелия	111,3%	6-7	102,5%	8	100,5%	6-7
Республика Коми	111,5%	4	102,6%	6-7	97,4%	9-10
Архангельская обл.	113,0%	1	104,9%	1	102,4%	2
в том числе Ненецкий авт. округ	106,0%	11	99,5%	11	106,5%	1
Вологодская обл.	112,3%	2-3	102,6%	6-7	98,9%	8
Калининградская область	108,6%	10	100,7%	10	97,0%	11
Ленинградская обл.	112,3%	2-3	102,8%	3-4	101,1%	4
Мурманская обл.	110,9%	8	102,8%	3-4	97,4%	9-10
Новгородская обл.	111,3%	6-7	103,4%	2	100,5%	6-7
Псковская обл.	110,6%	9	102,1%	9	100,7%	5
Г. Санкт-Петербург	111,4%	5	102,7%	5	101,7%	3

Номинальная среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций составила 20448,3 руб., или 108,6% к 2010 году. Это один из самых низких, после Ненецкого авт. округа (106,0%), рост среди регионов СЗФО (111,5%). При этом уровень заработной платы в Калининградской области составляет 78,0% средней по Северо-Западному федеральному округу (26210,2 руб.). Самая высокая заработная плата в Ненецком автономном округе (50453 руб.), а самая низкая - в Псковской области (16057,5 руб.)

При росте номинальной заработной платы характеризующая ее покупательную способность **реальная заработная плата** в Калининградской области практически не имеет выраженного роста, составив в 2011 году 100,7% к уровню 2010 года (тогда как в 2010 году к 2009 году рост реальной заработной платы составил 107,0%). Это один из самых низких показателей (10-й из 11-ти) в СЗФО. Самый высокий рост реальной заработной платы в СЗФО (102,9%) отмечен в Архангельской области — 104,9%, в среднем по $P\Phi - 104,2\%$.

Номинальные среднедушевые денежные доходы в 2011 году составили 16526,1 руб. в среднем за месяц, или 104,5% к 2010 году. Калининградская область находится на 8-й позиции по уровню номинальных денежных доходов (76,8%) в Северо-Западном федеральном округе (21512,0 руб.), где первое место занимает Ненецкий автономный округ (58394,9 руб.), а одиннадцатое - Псковская область (13943,1 руб.).

Менее оптимистично выглядит динамика реальных денежных доходов. В 2011 году реальные денежные доходы населения (скорректированные на индекс потребительских цен) в Калининградской области уменьшились, составив 97,0% к уровню предыдущего года (тогда как в 2010 г. к 2009 г. был отмечен рост, который составил 102,3%). Это самый низкий показатель в СЗФО (100,6%), где лидирует Ненецкий авт. округ (106,5%).

Реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) в 2011 году по сравнению с 2010 годом уменьшились на 3,3%.

При сложившейся динамике реальной заработной платы и реальных потребительский денежных доходов спрос В значительной поддерживается за счет сбережений населения и роста потребительского кредитования. Данные факторы не могут в долговременной перспективе быть устойчивой основой благоприятной динамики потребительского спроса. В структуре использования денежных доходов населения доля расходов на накопление и сбережений уменьшилась на 4,7 процентных пункта и составила 7,4%, а доля расходов на покупку товаров и оплату услуг увеличилась на 4,2 процентных пункта и составила 74,2%. Рост объема кредитов, предоставленных физическим лицам, составил 130,9% к 2010 году. Совокупная задолженность по полученным населением кредитам увеличилась за 2011 год на 24,8% (за 2010 год было снижение на 8.6%)¹.

В балансе денежных доходов и расходов денежные доходы населения составили 186696,3 млн. руб. и по сравнению с 2010 годом увеличились на 4,6%, денежные расходы населения — 190744,4 млн. руб. (прирост на 7,4%). Превышение денежных расходов над денежными доходами составило 4048,1 млн. руб. (тогда как в 2010 году оно составляло 896,4 млн. руб.).

6. Демографическая ситуация и рынок труда

6.1. Демографическая ситуация

Показатели естественного движения населения по-прежнему характеризуют естественную убыль. Число родившихся составило 11068 чел., число умерших 12531 чел., естественная убыль -1463 чел., или в расчете на 1000 человек населения: 11,8; 13,3 и -1,5 соответственно. Естественная убыль населения в Калининградской области ниже, чем в среднем по Северо-Западному федеральному округу (-2,5), и выше, чем в целом по РФ (-0,9). Самая высокая естественная убыль населения в Северо-Западном федеральном округе отмечается в Псковской области (-8,9), естественный прирост только в Ненецком автономном округе (+4,6) и Республике Коми (+0,7).

Общие итоги миграции населения в 2011 года характеризуются миграционным приростом, что показывает растущую потребность экономики в трудовых ресурсах. Число прибывших составило 23615 чел., выбывших - 17187 чел., миграционный прирост +6428 чел. (против +3307 чел. в 2010 году). Это третий показатель по Северо-Западному федеральному округу после г. Санкт-Петербурга (+58632 чел.) и Ленинградской области (+25807 чел.), при этом в 4-х из 11-ти субъектов отмечается миграционная убыль. Это Республика Коми (-10033), Архангельская область (-9347), Мурманская область (-6072), Республика Карелия (-1147).

6.2. Занятость и безработица

Общая численность безработных в 2011 году (по данным обследований населения по проблемам занятости, в среднем за год) снизилась и составила 49,0 тыс. чел., или 89,8% к 2010 году (54,5 тыс. чел.). На долю Калининградской области приходится 1,0% всех безработных по РФ и 12,2% по Северо-Западному

_

¹ По данным Главного управления Банка России по Калининградской области.

федеральному округу. Это один из самых высоких показателей по СЗФО, где общая численность безработных составляет 401,7 тыс. чел.

По состоянию на 1 января 2012 года в Агентстве по обеспечению занятости населения состояло на учете 8,7 тыс. чел., зарегистрированных в статусе безработного, что на 17,5% меньше, чем на начало января 2011 года. Уровень регистрируемой безработицы составил 1,7% к экономически активному населению против 2,3% на начало 2011 года. Среднее время поиска работы безработными в Калининградской области составляет 7,9 мес. В среднем по Северо-Западному федеральному округу этот срок составляет 7,4 мес., по РФ - 7,9 мес. Доля безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, в общей численности безработных в Калининградской области (33,6%) также выше, чем в среднем по СЗФО (29,8%).

О сложности и неоднозначности ситуации на рынке труда свидетельствует численность работников, требуемых на вакантные рабочие места. Потребность в работниках, заявленная работодателями в государственные учреждения службы занятости населения, на конец декабря 2011 года (по данным Федеральной службы по труду и занятости) составила 7179 чел., или 144,2% к соответствующему периоду 2010 года. Это выше, чем в среднем по Северо-Западному федеральному округу (105,6%) и по РФ (118,2%). Самый высокий рост заявленной потребности в работниках в СЗФО отмечается в Республике Коми (203,9%) и Ненецком авт. округе (190,2%), а самый низкий - 88,8% в г. Санкт-Петербурге.

Улучшение ситуации на рынке труда обусловлено повышающимся спросом на рабочую силу, в связи с позитивными изменениями в экономике области, реализацией мер по снижению напряженности на рынке труда. Количество занятых возросло на 4,0%, с 461,2 тыс. чел. в 2010 году (в среднем за год) до 479,8 тыс. чел. на конец 2011 года.

Заключение

Важнейшие показатели социально-экономического развития Калининградской области в 2011 году показывают неоднозначность тенденций развития. Несмотря на возросшую неопределенность внешнеэкономических условий, усиление волатильности на финансовых рынках, была продолжена тенденция восстановления экономической активности. При положительном тренде экономического развития отмечается неустойчивость роста экономики области в связи с изменением экономической конъюнктуры под влиянием таких факторов, как сужение и замедление роста спроса в большинстве видов экономической деятельности, изменением цен производителей и издержек производства, высокой зависимостью от внешнеэкономических связей и слабыми импульсами проявления нового качества экономического роста.

Прирост ВРП, по предварительной оценке, составил 6,7%. Динамика ВРП в 2011 году обусловлена, прежде всего, ростом промышленности (118,0%), строительства (111,5%), грузооборота автомобильного транспорта (149,4%),

перевозки грузов автомобильным транспортом (130,6%), инвестиций (114,5%), оборота оптовой торговли (107,5%).

Положительная динамика экономического развития в значительной степени сформировалась за счет улучшения внешнеэкономической конъюнктуры и роста внешнеторгового оборота (144,0%). Более высокими темпами рос экспорт продукции (173,7%). На фоне снижающихся темпов роста инфляции высокие темпы роста импорта (138,9%) обеспечивали сбалансированность спроса и предложения на потребительском рынке товаров и условия воспроизводства сборочных, перерабатывающих и других производств. Рост промышленного производства по-прежнему носит восстановительный характер с выходом на траекторию докризисного развития. Однако при положительной характеризуется динамике истекший период замедлением экономического роста обрабатывающих производств (118,8% против 131,5% в 2010 г.), продолжающимся снижением производства по виду деятельности "Добыча полезных ископаемых" (96,6%), в том числе добыча топливноэнергетических ресурсов (93,4%). Данная ситуация является отражением экономической конъюнктуры, ухудшения когда мере ПО восстановительного потенциала и рынков сбыта динамика экономического роста ресурсными спросовыми ограничениями, связи И замедляется обусловленными структурой производства, использованием факторов роста, сложившихся в докризисный период.

Замедление динамики роста обрабатывающих производств сопровождалось заметным ростом цен производителей. Индекс цен в обрабатывающих производствах составил 117,9% против 103,7% в декабре 2010 года к декабрю 2009 года. Данная ситуация свидетельствует о повышении значения ценовой составляющей в полученном росте промышленного производства, когда динамика индекса промышленного производства (118,0%) практически сравнялась с индексом цен производителей промышленных товаров (117,4%).

Недостаточный платежеспособный спрос, усугубляемый ростом издержек производства, в условиях обострения конкуренции с аналогичной импортной продукцией являлся ключевым фактором, сдерживающим динамику роста производства, осложняя финансовое положение и деятельность предприятий.

В связи с изменением экономической конъюнктуры ухудшился сальдированный финансовый результат организаций. При этом наибольшее ухудшение отмечается в обрабатывающих производствах. По состоянию на 1 января 2012 года число убыточных организаций по сравнению с соответствующим периодом прошлого года увеличилось на 43 предприятия.

Впервые в посткризисный период динамика внутреннего рынка определялась одновременным, но различным ростом потребительского и инвестиционного спроса. Со стороны спроса экономический рост связан с незначительным повышением вклада потребления и заметным повышением инвестиционной активности. Рост инвестиций в основной капитал (114,5%) и иностранных инвестиций (150,3%) в 2011 г. был выше, чем темпы роста экономики в целом, что свидетельствует о наметившейся инвестиционной

ориентации экономического роста, сопровождаемого ростом объема работ по виду деятельности "Строительство". Однако восстановление инвестиционного спроса протекает недостаточно активно. Рост инвестиций в основной капитал в 2011 году в значительной степени определялся низкой базой предыдущих лет, когда отмечалось существенное падение (2010 г. к 2009 г. – 84,7%, 2009 г. к 2008 г. – 78,8%).

Другим основным фактором посткризисного восстановления экономики остается потребительский спрос, показатели которого несколько увеличились, что оказывает существенное влияние на поддержание общеэкономической динамики. Рост оборота розничной торговли составил 102,0% (101,0% в 2010 г.), объема оказанных платных услуг населению - 102,3% (100,0% в 2010 г.). При этом рост оборота розничной торговли в значительной степени основывался на активизации потребительского кредитования (в 1,3 раза) и использования сбережений. Доля накопления и сбережений в структуре использования денежных доходов населения уменьшилась на 4,7 процентных пункта, а расходов на покупку товаров и оплату услуг – увеличилась на 4,2 процентных пункта. В балансе денежных доходов и расходов наблюдается превышение денежных расходов над денежными доходами. Данные условия и факторы не могут в долговременной перспективе быть устойчивой основой благоприятной динамики потребительского спроса.

Важно отметить, что высокие темпы роста производства и экономического развития не трансформировались в столь же динамичный рост статистических показателей уровня жизни. При росте номинальной заработной платы (108,6%) в реальном выражении она увеличилась весьма незначительно (100,7%). Что касается реальных денежных доходов населения — они снизились, составив 97,0% к уровню 2010 года. По-прежнему сохраняется ситуация, когда уровень заработной платы (78,0%) и среднедушевых денежных доходов (76,8%) в Калининградской области ниже, чем в среднем по СЗФО.

Калининградская область, занимая лидирующие позиции в СЗФО по производстве товаров и услуг, динамике ПО показателям, характеризующим динамику рынка товаров И услуг, находится предпоследнем, десятом месте, за исключением внешнеторгового оборота (4-е место). Еще менее оптимистична динамика показателей роста доходов – 10-е место по росту реальной заработной платы и последнее, 11-е – по реальным денежным доходам.

УДК 330.111.42

Факторы повышения и система показателей эффективности использования материальных ресурсов

В.В. Климук

В статье исследованы направления и факторы повышения эффективности использования материальных ресурсов на предприятиях, а также представлена система показателей её оценки.

In this article the trends and factors increase the efficiency of use of material resources in the enterprises, but also provides a system of indicators to assess it.

Ключевые слова: фактор, материальные ресурсы, эффективность, рациональность, экономность, расход.

Keywords: factor, material resources, efficiency, efficient, economical, flow rate, effect.

Материальные ресурсы являются одним из основных факторов производства. Они формируют вещественный состав выпускаемой продукции, а также обеспечивают производственный процесс. В свою очередь, продукция удовлетворяет нужды и потребности общества. Поэтому благосостояние общества зависит от того, как используются материальные ресурсы, насколько эффективен процесс производства с точки зрения материалопотребления.

Рационализация материалопотребления - это процесс совершенствования факторов производства и обращения, целью и результатом которого является экономия материальных ресурсов.

В настоящее время и в долгосрочной перспективе основным источником экономического роста становится интенсификация производства, экономия материальных и других видов экономических ресурсов, повышение эффективности использования накопленного ресурсного потенциала.

Основными направлениями рационального использования материальносырьевых и топливно-энергетических ресурсов являются: более тщательная и качественная подготовка сырья к его непосредственному использованию на предприятии, правильная организация транспортировки и хранения сырья и топлива, комплексное использование сырья, химизация производства, использование отходов производства, вторичное использование сырья [1, с. 163].

Динамика эффективности материалопотребления и уровень материалоемкости формируются под воздействием многочисленных факторов, движущих сил, причин того или иного процесса, которые и определяют его характер.

В основу их классификации положена группировка на внешние и внутренние факторы, а также деление на факторы технического, технологического, организационного и экономического характера.

Внешние факторы включают:

- государственное регулирование ресурсосбережения (государственная программа по энергосбережению, налоговая система, система ценообразования, финансово-кредитная политика, стандартизация);
- конъюнктуру рынка (цены на материальные ресурсы, спрос и цена на продукцию предприятия, уровень транспортно-заготовительных расходов, конкуренция);
- научно-техническую революцию (появление новых материалов, новых технологий, техники, источников энергии, новых знаний);
- общеэкономические факторы (экономическая ситуация в стране, состояние инфраструктуры в народном хозяйстве);
- прочие факторы (экологические, природно-климатические, политические).

Внутренние факторы определяют непосредственный уровень использования материальных ресурсов на предприятии. К ним относятся: технические, технологические, организационные и экономические.

Технические факторы проявляются на стадии проектирования продукции и оказывают воздействие на уменьшение расхода материальных ресурсов на единицу продукции и повышение качества продукции:

- снижение массы изделия;
- повышение качества материалов;
- замена дорогостоящих и дефицитных материалов.

Технологические факторы действуют на стадии производства продукции, приводят к сокращению отходов и потерь материалов:

- внедрение нового оборудования с улучшенными характеристиками, модернизация существующего оборудования;
 - внедрение материалосберегающих технологий;
 - внедрение методов упрочняющей технологии;
 - совершенствование методов изготовления и обработки деталей;
 - повышение уровня автоматизации и механизации производства.

Организационные факторы направлены на совершенствование структуры и организации производства:

- совершенствование организации производства;
- совершенствование учёта фактического использования материальных ресурсов;
 - совершенствование контроля качества продукции;
 - совершенствование системы обеспечения материальными ресурсами.

Экономические факторы создают условия, способствующие рационализации процессов использования материальных ресурсов на предприятии:

- система экономического стимулирования работников;
- система экономической ответственности за нерациональное использование материальных ресурсов;
 - экономическое состояние предприятия [1, с. 173].

Рационализация материалопотребления заключается в разработке мероприятий, направленных на экономию материальных ресурсов, количественно оцениваемую показателями их использования.

Материальные ресурсы как экономическая категория имеют качественную определенность (понятие, состав) и количественную характеристику (показатели).

Расход материальных ресурсов представляет собой их производственное потребление. Расход на производство охватывает всё количество материальных ресурсов, затраченных предприятием непосредственно на выполнение программы по выпуску продукции. Расходование материальных ресурсов осуществляется также на ремонтные нужды, обслуживание внутризаводского транспорта, обеспечение подсобного хозяйства, культурно-бытовые нужды. Потребление материальных ресурсов характеризуется их общим и удельным расходом.

Общий расход материальных ресурсов - это потребление отдельных видов или вместе взятых материальных ресурсов на выполнение всей производственной программы в отчётном периоде [2, с. 249].

Удельным расходом (m) конкретного вида ресурсов называется их средний расход на единицу произведенной годной продукции. Его определяют делением всего количества материальных ресурсов (MP), израсходованных на производство данной продукции в отчётном периоде, на количество годных единиц этой продукции (Q):

$$m = MP/Q. (1.1)$$

Можно также рассчитать удельный расход материальных ресурсов на единицу потребительского свойства однотипной продукции (m') по формуле (1.2).

$$m' = (m \times q)/Q_1, \tag{1.2}$$

где q - количество единиц данной продукции, произведённой в данном периоде;

 Q_1 - общий объём потребительского свойства продукции, произведённой в отчётном периоде [2, с. 304].

Наиболее приемлемой является система показателей использования материальных ресурсов, которая включает группы обобщающих и единичных (частных) показателей, а также научно обоснованные нормы расхода материальных ресурсов (таблица).

Система обобщающих и частных показателей использования материальных ресурсов

Показатели	Формула расчета	Экономическая ин- терпретация показателя
1	2	3
	1. Обобщающие показатели	
Материалоемкость продукции (<i>ME</i>)	$ME = \frac{Cymma\ mamepuaльных\ затрат}{Cmoumocmь\ npodyкции}$	Отражает величину М3, приходящуюся на 1 руб. выпущенной продукции

1	2	3		
Материалоотдача	МО = Стоимость продукции	Характеризует выход		
продукции (МО)	Сумма материальных затрат	продукции с каждого рубля потребленных MP		
Удельный вес МЗ в	$V_M = \frac{Cymma\ mamepuaльных\ затрат}{Полная\ ceбecтоимость продукции}$	Отражает уровень ис-		
себестоимости продукции (V_M)	Полная себестоимость продукции	пользования материальных ресурсов, а также структуру		
Коэффициент ис-	Сумма фактических	Показывает уровень		
пользования мате-	_V материальных затрат	эффективности исполь-		
риалов (K_M)	$K_M = \frac{\text{материальных затрат}}{\text{Сумма материальных затрат}}$	зования материалов		
	по плану при фактическом			
	выпуске продукции			
	2. Частные показатели			
Сырьеемкость продукции (СМЕ)	Стоимость потребленных	Показатели отражают эффективность потреб-		
дукции (СМЕ)	СМЕ – сырья и материалов	ления отдельных эле-		
	CME = <u>сырья и материалов</u> Стоимость продукции	ментов материальных		
Металлоемкость	Стоимость потребленного металла	ресурсов на 1 руб. выпущенной продукцией		
продукции (ММЕ)	MME = $\frac{Cmoимость потребленного металла}{Cmoимость продукции}$			
Топливоемкость	TME = $\frac{Cmoимость потребленного топлива}{Cmoимость продукции}$			
продукции (ТМЕ)	Стоимость продукции			
Энергоемкость про-	ЭМЕ = Стоимость потребленной энергии Стоимость продукции			
дукции (ЭМЕ)	Стоимость продукции			
Удельная материа-	Стоимость всех потребленных	Характеризует вели-		
лоемкость изделия	УМЕ = — на изделие материалов	чину материальных за-		
(VME)	УМЕ – Цена изделия	трат, израсходованных на одно изделие		

Источник: собственная разработка на основе [2, с. 310].

Следует различать категории материалоёмкости производства и материалоёмкости продукции.

Материалоёмкость производства характеризует уровень и эффективность использования материальных ресурсов в целом по производству, независимо от конкретных видов производимой продукции.

Материалоёмкость продукции (ME) может быть исчислена на различных уровнях (народное хозяйство, отрасль, предприятие). Она является обобщающим стоимостным показателем и представляет величину материальных затрат на один рубль товарной продукции предприятия (объединения, подотрасли, отрасли).

Различают следующие разновидности материалоемкости продукции: общую, абсолютную, удельную и относительную.

Общая — характеризует стоимость всех материальных затрат либо на изделие, либо на единицу стоимости произведённой продукции.

$$ME = M3 / B\Pi, \tag{1.3}$$

где МЗ - материальные затраты на производство продукции, руб.;

 $B\Pi$ - выпуск продукции (работ, услуг) в отпускных ценах предприятия, руб.

Данный показатель позволяет дать обобщённую стоимостную оценку материалоёмкости по всей совокупности материальных затрат.

Абсолютная материалоёмкость - определяет величину расхода материальных затрат или отдельных их видов на единицу конкретной продукции, например, расход металла или топлива на агрегат. Данный показатель может быть применён лишь в условиях однотипности производимой продукции.

Удельная материалоёмкость - характеризует расход определённого вида материальных ресурсов на единицу эксплуатационной или технической характеристики изделия (расход металла на единицу мощности агрегата). Показатель характеризует прогрессивность конструкции производимой продукции и может быть применён в условиях многономенклатурного производства.

Относительная материалоёмкость - представляет собой долю материальных затрат и их отдельных элементов в структуре затрат на производство и реализацию продукции [3, с. 105].

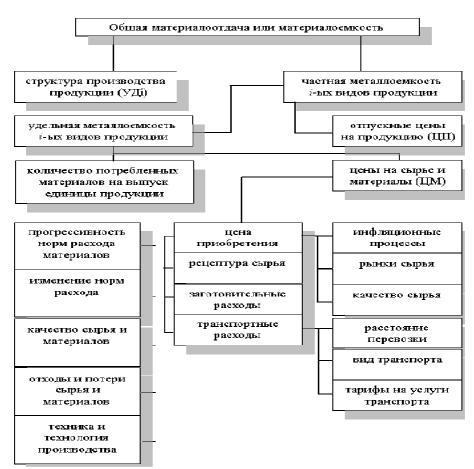

Рисунок. Схема факторной системы материалоемкости

Источник: [2, с. 230]

Материалоотдача (*MO*) определяется делением стоимости произведенной продукции на сумму материальных затрат. Этот показатель характеризует отдачу материалов, т.е. сколько произведено продукции с каждого рубля потреблённых материальных ресурсов (сырья, материалов, топлива, энергии и так далее):

$$MO = B\Pi/M3. \tag{1.4}$$

Материалоемкость, так же как и материалоотдача, зависит от объема товарной (валовой) продукции и суммы материальных затрат на ее производство. В свою очередь, объем товарной (валовой) продукции в стоимостном выражении ($T\Pi$) может измениться за счет количества произведенной продукции ($VB\Pi$), ее структуры ($V\Pi$) и уровня отпускных цен ($I\Pi$). Сумма материальных затрат ($I\Pi$) также зависит от объема произведенной продукции, ее структуры, расхода материала на единицу продукции ($I\Pi$) и стоимости материалов ($I\Pi$). В итоге общая материалоёмкость зависит от структуры произведенной продукции, нормы расхода материалов на единицу продукции, цен на материальные ресурсы и отпускных цен на продукцию (рисунок).

Факторная модель будет иметь вид:

$$ME = \frac{M3(npu\ VB\Pi, V\mathcal{I}_i, VP_i, \mathcal{I}_iM_i)}{T\Pi(npu\ VB\Pi, V\mathcal{I}_i, \mathcal{I}_i\Pi_i)}.$$
 (1.5)

К группе единичных показателей следует отнести показатели полезного использования материальных ресурсов. В отраслях обрабатывающей промышленности применяются следующие показатели:

— коэффициент использования материала (K_{ucn}). Он рассчитывается как отношение чистой массы изделия или деталей (B_u) к норме расхода материалов на его изготовление (H_p):

$$K_{ucn} = \frac{B_q}{H_p} \times 100\%;$$
 (1.6)

- коэффициент раскроя рассчитывается как отношение площадей раскроенных заготовок к площади раскраиваемого материала;
- расходный коэффициент (K_{pacx}) это показатель, обратный коэффициенту использования и коэффициенту раскроя. Он рассчитывается как отношение нормы расхода материальных ресурсов (H_p) к полезному их расходу (P_{non}):

$$K_{pacx} = \frac{H_p}{P_{no\pi}} \times 100\%; \tag{1.7}$$

— коэффициент отходов и потерь (K_o) [3, c. 159]:

$$K_o = \frac{P_n}{P} = \frac{P_{HODM} - P_{non}}{P_{HODM}} = 1 - \Pi_{n.u.},$$
 (1.8)

где P_n - величина отходов и потерь;

P - общий расход MP;

 $P_{норм}$ - нормативный расход MP;

 $\Pi_{n.u.}$ - показатель полезного использования MP.

Данные показатели отличаются простотой расчёта, доступностью и представляют возможность анализа процесса материалопотребления на

предприятии в различных аспектах (абсолютного расхода, рациональности использования и экономии материальных ресурсов). Система таких показателей позволяет оценить уровень эффективности использования материальных ресурсов по отдельным отраслям, предприятиям, подразделениям в целом и по отдельным их составляющим (сырьё, материалы, топливо и другие), а также учесть отраслевую специфику.

Литература

- 1. Ильин А.И. Экономика предприятия. Минск: Новое знание, 2007. 236 с.
- 2. Савицкая Г.В. Экономический анализ. Минск: Новое знание, 2005. 651 с.
 - 3. Титов В.И. Экономика предприятия: yч. M.: ЭКСМО, 2008. 416 с.

УДК 338.1

Приоритет интеграции российского образования в европейское пространство образования

Ю.П. Куликова

Межвузовское взаимодействие является одним из направлений активизации инновационной деятельности в высшей школе. Автором рассмотрен зарубежный опыт межвузовского взаимодействия на региональном, национальном и международном уровне. Определены основные подходы к организации взаимодействия. Выявлены причины и проблемы развития межвузовского сотрудничества. Охарактеризованы результаты, условия и тенденции развития взаимодействия между вузами.

Inter-university collaboration is one of the lines of enhancing innovative activities at higher school. The author describes foreign experience of inter-university collaboration at regional, national and international levels. The main principles of organizing interaction are highlighted. The incentives and problems of inter-university collaboration are examined. The results, conditions and tendencies of co-operation between institutes of higher education are also under consideration.

Ключевые слова: высшее образование, инновации, инновационное развитие, межвузовское взаимодействие, межвузовские объединения.

Keywords: higher education, innovations, innovative development, inter-university collaboration, university associations

Межвузовское взаимодействие во всем мире в последние десятилетия приобретает все более развитый характер, что связано с ускорением научнотехнического прогресса и ростом требований к человеческому капиталу.

Поскольку инновации являются результатом многостороннего и неоднозначного взаимодействия между участниками инновационной деятельности, это обусловливает активизацию процессов вертикальной и

горизонтальной интеграции в рамках инновационных систем, приводя к усилению взаимопроникновения образования, науки и других секторов экономики. При этом возрастает значение горизонтального межвузовского взаимодействия, нацеленного на повышение конкурентных преимуществ вузов и позволяющего выполнять более амбициозные образовательно-инновационные задачи. Основным мотивом развития сотрудничества между вузами является расширение участия университетов в инновационных системах стран и регионов.

В одной из работ американских ученых, проанализировавших 2,4 млн. научных исследований, изданных в 110 ведущих университетах США в 1981-1999 гг., отмечается, что за эти 19 лет в два раза возросло число ученых, входящих в одну исследовательскую группу. С начала 1990-х гг. отмечается активизация межтерриториального и международного взаимодействия, что объясняется быстрым развитием средств коммуникации [1].

Межвузовское взаимодействие может реализовываться в различных формах — от встреч руководителей вузов до формирования стратегических альянсов. Сотрудничество университетов может осуществляться на формальной и неформальной основе, объединять государственные и негосударственные вузы по различным принципам и достигать разной степени интегрированности в зависимости от целей и ресурсов участников. С организационной точки зрения, формальное сотрудничество может осуществляться в виде образования коалиций, партнерств, ассоциаций, консорциумов и т.д. Приобретение правового статуса не является обязательным условием, отношения участников межвузовских объединений в большинстве случаев определяются общим соглашением.

Виды взаимодействия с территориальной точки зрения можно подразделить на региональное, национальное и международное сотрудничество.

Расширение взаимодействия между вузами может рассматриваться как инструмент активизации инновационной деятельности в конкретном регионе. Развитие межвузовских отношений, начиная с 1980-х гг., привело к формированию в конце 1990-х гг. региональных ассоциаций университетов во всех девяти регионах Англии.

Помимо кооперирования на основе территориальной принадлежности взаимодействие получило между вузами распространение высокого исследовательского потенциала. Дополнительным стимулом к кооперированию общие традиции поддержки инновационного явиться предпринимательства. Так, на юге Великобритании развитие сотрудничества между вузами с 1999 г. позволило создать партнерство "SETsquared", объединившее пять инновационных университетов. Деятельность партнерства ориентирована на поддержку инновационных предприятий – как spin-out компаний. так И независимых инновационных проектов. Основными направлениями сотрудничества являются: создание малых инновационных предприятий на базе университетов, развитие лицензирования и бизнесинкубирования, а также распространение среди преподавателей и студентов практических навыков инновационной деятельности. Становлению партнерства способствовало участие государственных В программах во многом

финансирования. Совместные заявки на участие в программах государственной поддержки позволили сформировать в каждом университете центры бизнесакселерации, которых К 2011 Γ. было поддержано высокотехнологичных старт-апов, создана 1000 рабочих мест. Ежегодные инновационные сессии с инвесторами позволили привлечь в инновационные компании более 100 млн. фунтов стерлингов и значительные производственные заказы. Установление контактов с предпринимательскими сетями США способствовало выходу 200 компаний на международный рынок. Партнерство "SETsquared" обеспечивает 11% университетских патентов Великобритании [2]. Среди проектов, реализуемых партнерством, проекты в области коммуникаций, здравоохранения, экологии, транспорта и социологии.

Британское объединение Консорциум университетов Белой Розы (White Rose University Consortium), созданное в 1997 г. в Йоркшире, также является примером успешного кооперирования выдающихся исследовательских потенциалов университетов с целью совместного привлечения финансирования, заказов на научные исследования и обеспечения экономического развития региона и страны на основе технических достижений. На базе консорциума созданы разнообразные совместные структуры поддержки инновационной деятельности, среди которых:

- Совместный фонд Белой Розы (White Rose Collaboration Fund), предоставляющий начальные средства группам ученых для совместных исследований на конкурсной основе (в 2008-2011 гг. поддержано 15 проектов) [3];
- Технологический Посевной фонд (Technology Seedcorn Fund), образованный за счет выигранного бюджетного гранта и средств университетовучастников, предназначенный для венчурных инвестиций в начинающие предприятия;
- Центр развития обучения на предприятиях (Centre for Excellence in Teaching and Learning in Enterprise) собственником разработок являются факультеты, программа обучения "встроена" в реальное предприятие;
- Центр низкоуглеродистых материалов (Centre for Low Carbon Futures) исследовательский центр, созданный с целью междисциплинарного объединения возможностей университетов, и другие структуры.

К наиболее крупным платформам для сотрудничества университетов в Великобритании на национальном уровне можно отнести Группу "Рассел" (Russell Group, 1994 г.), Группу 1994 (1994 Group, 1994 г.), Альянс университетов (University Alliance, 2006 г.), что отражает рост конкуренции за лидерство в области образования и исследований на национальном и международном уровнях.

"Рассел" взаимодействия Группа является группой 20 ведущих рейтингов), университетов Великобритании (лидеров международных деятельность которых вносит значительный вклад в интеллектуальное, культурное и экономическое развитие всей страны. Целью группы является создание оптимальных условий для развития ее членов посредством обеспечения лидерства в области научных исследований, максимизации доходов участников,

поддержания высоких стандартов обучения, создания самостоятельно управляемой среды для снижения вмешательства государства. На долю университетов Группы "Рассел" приходится 30% выпускников технических специальностей, 57% присужденных докторских степеней в стране. Оборот "spin-out" предприятий составил 65% от общего дохода подобных предприятий в Великобритании. В 2008-2009 гг. университеты Группы "Рассел" получили 67% дохода британских университетов от исследовательских грантов и контрактов [4].

Группа 1994, включающая 19 "меньших университетов с интенсивной исследовательской деятельностью", была образована во многом для поддержания баланса с Группой "Рассел". Членство университетов в этих группах носит в некоторой степени статусный характер и отражает конкуренцию университетских объединений за политическое влияние.

2000 г. по инициативе и при финансировании правительства Великобритании был организован стратегический альянс между Кембриджским (Великобритания) Массачусетским технологическим университетом И институтом (США) - Cambridge-MIT Institute Ltd. (СМІ). Партнерство явилось экспериментальной площадкой по отработке механизмов взаимодействия образования, промышленности для науки И развития инновационной деятельности. Большое значение имела адаптация американского опыта формирования предпринимательской среды в вузе. За шесть лет СМІ привлек к сотрудничеству более 100 университетов, более 1000 предприятий для выполнения ряда проектов, основанных на образовательном и научноисследовательском обмене. По истечении пятилетнего периода государственное финансирование было остановлено, независимыми экспертами была выполнена оценка совместной деятельности университетов. В области коммерциализации технологий в СМІ было сделано 40 раскрытий сущности изобретений, зарегистрировано 20 патентов, 11 лицензионных соглашений, три "spin-off" компании, что сопоставимо с показателями деятельности отдельно взятого Кембриджского университета [6]. Эксперты заключили, что в целом задачи альянса были достигнуты, при ЭТОМ были отмечены проблемы координированием слишком большого числа научно-исследовательских проектов и внешних связей. Полученный положительный опыт внедрен в обоих вузах и подлежит распространению.

Общеевропейские сети межвузовского взаимодействия принимают активное участие в формировании Европейского пространства высшего образования. Европейская ассоциация высших учебных заведений (EURASHE), университетов Европы (EUA), Ассоциация университетов европейских столиц (UNICA) представляют сектор высшего образования в Болонском процессе, а также способствуют развитию интеграции вузов различных регионов мира в Европейское пространство высшего образования. С рабочие группы университетских ассоциаций выполняют исследовательские проекты, связанные с Болонским процессом (например, успешности обучения студентов последующего мониторинг И ИХ трудоустройства), и консультируют правительственные органы, включая структуры Европейского Союза. Сложившиеся коммуникационные площадки позволяют консолидировать и распространять наиболее успешный опыт в области организации образовательного и научного процессов, а также в области государственной поддержки высших учебных заведений. Другими направлениями взаимодействия являются организация совместных программ обучения, программ студенческой и академической мобильности, научно-исследовательское и образовательное сотрудничество и т.д.

Прогресс средств коммуникации и процессов глобализации привел к формированию международных университетских партнерств, которые по числу участников и их географическому положению можно отнести к глобальным межвузовским объединениям. Примерами подобных объединений являются:

- Universitas 21 сеть взаимодействия, основанная в 1997 г., включающая 23 исследовательских университета из 15 стран;
- Всемирная сеть университетов (Worldwide Universities Network) основана в 2000 г., включает 19 исследовательских университетов из шести стран;
- Международный альянс исследовательских университетов (International Alliance of Research Universities IARU) основан в 2005 г., включает 10 ведущих исследовательских университетов из восьми стран мира (Кембриджский университет, Калифорнийский университет, Токийский университет и т.д.).

Помимо географического охвата участников, для глобальных объединений характерна нацеленность на решение проблем всего мирового сообщества. Среди научно-исследовательских проектов, реализуемых перечисленными объединениями, проекты в области изменения климата, продолжительности жизни и здравоохранения, устойчивого развития городов, биотехнологий и другие инициативы. Объединениями осуществляется ряд программ по международному обмену студентами и исследователями. Для реализации взаимодействия в ряде случаев разработаны отдельные коммуникационные площадки на базе Интернет.

Прогрессивные формы межвузовского взаимодействия начинают внедряться и в Российской Федерации. В июне 2011 г. Массачусетский технологический институт и Фонд "Сколково" объявили о подписании соглашения об основных условиях сотрудничества по созданию Института науки и технологий Сколково (SIST) с целью интеграции предпринимательской деятельности и инноваций в образовательную программу и исследования. В рамках сотрудничества планируется создать пятнадцать исследовательских центров, которые обеспечат взаимодействие ведущих мировых и российских ученых, а также сформируют платформу для совместных научных исследований в пяти стратегических кластерах Сколково [5].

Осенью 2011 г. было заключено соглашение о создании Томского консорциума университетов и научных организаций, в который вошли представители РАН, РАМН и семь томских вузов разного профиля. Стимулом к созданию консорциума послужили высокие показатели научной и инновационной деятельности Томской области, а также идея создания

федерального центра образования, исследований и разработок "ИНО Томск` 2020".

В апреле 2012 г. было объявлено о готовности создания в Новосибирской области межвузовского центра научной и инновационной деятельности на базе девяти вузов региона.

Анализ мирового опыта позволил выявить большую степень разнообразия форм межвузовского сотрудничества и высокую степень индивидуальности существующих объединений.

С организационной точки зрения основой межвузовского взаимодействия добровольность членства, самостоятельность формирование является И органов управляется коллегиальных управления. Обычно объединение представительным органом (совет, генеральный совет), включающим руководителей или определенное число представителей высших учебных заведений. Стратегические решения координируются исполнительным комитетом (исполнительным директором) и реализуются в деятельности рабочих групп (специализируются на различных областях деятельности – "Образование", "Научные исследования", "Предпринимательство" и т.д., образованы также по принципу представительства). Конкретные проекты поддерживаются более мелкими тематическими и исследовательскими группами. Например, в проекте Всемирной сети университетов по изменению климата принимают участие 13 исследовательских групп, каждая из которых включает несколько групп ученых из различных вузов, координируемых представителем одного из университетов. Руководители различного уровня выбираются или чередуются по очереди от разных университетов-участников.

В основу взаимодействия между конкретными вузами могут быть положены различные подходы и их сочетания: территориальная общность, общность решаемых научных задач (Глобальный консорциум G8 — морская логистика), лидерство в регионе (объединение столичных университетов) или лидерство в комплексе научных дисциплин (Консорциум университетов Белой Розы), опыт инновационной деятельности (SETsquared), рейтинговые позиции вузов (Группа "Рассел").

Если первая американская ассоциация колледжей была создана в 1887 г., то межвузовское взаимодействие в целом получило развитие в XX веке. Из 26 рассмотренных нами действующих в настоящий момент межвузовских объединений из Европы, Канады, Австралии, Китая 24 были созданы после 1990 г., а четыре – после 2006 г.

Помимо развития средств коммуникации, основными стимулами развития межвузовского взаимодействия являются: необходимость экспансии в условиях возрастающей конкуренции на рынках образования и инвестиционных ресурсов, эффективности деятельности счет научно-технического, повышение за интеллектуального обмена, внедрения современных форм коммерциализации вузовских инноваций. Непосредственным стимулом является наличие взаимных выгод от специализации и кооперации участников взаимодействия.

Основные задачи межвузовского взаимодействия, обозначенные в программных документах: стратегическое планирование и координация; усиление взаимодействия с государственными органами и внешней средой, расширение влияния; привлечение инвестиционных ресурсов; развитие совместных проектов в области образования, подготовки ученых и научного сотрудничества для повышения конкурентоспособности; повышение уровня преподавания; использование совместных коммуникационных каналов и баз данных; обмен опытом.

Для реализации обозначенных задач в ряде случаев формируется совместная физическая или виртуальная инфраструктура.

В то же время к возможным рискам межвузовского взаимодействия можно отнести: протекционизм на национальном рынке образования, снижение автономности отдельных университетов и руководителей подразделений, неравенство ресурсов и возможностей сотрудничающих университетов, недостаточная инициативность, противодействие со стороны сотрудников или внешней среды, рост бюрократии, законодательные противоречия, ограниченность финансовых ресурсов и сложность отчетности.

В целом, основными результатами развития межвузовского взаимодействия в мире являются: успешное выполнение ряда проектов, показавшее возможность повышения качества исследований, осуществляемых университетами в сотрудничестве; усиление интегрирующей роли университетов в инновационных процессах; формирование унифицированных и гибких систем подготовки специалистов, исследователей и преподавателей; расширение доступа университетов к финансовым ресурсам и контрактам; распространение успешных практик развития инновационного предпринимательства на базе вузов.

Анализ успешного зарубежного опыта межвузовского взаимодействия показал, что эффективность такого сотрудничества определяется соблюдением нескольких основных условий, которые необходимо учитывать при организации совместной деятельности вузов: относительное равенство потенциалов участников; активность участников; формирование прозрачной системы управления и системы контроля, в том числе над расходованием собственных и привлеченных финансовых ресурсов; наличие установленных контактов с другими участниками инновационной деятельности; содействие региональных и национальных органов управления; формирование эффективных каналов коммуникации.

Относительно небольшой опыт формирования межвузовских объединений и недостаточно долгий период их функционирования делает актуальной проблему оценки долгосрочности межвузовской кооперации. Однако существующий опыт позволяет охарактеризовать сотрудничество между вузами как довольно устойчивую тенденцию современного развития инновационных систем. Среди наиболее очевидных перспектив развития межвузовского взаимодействия — дальнейшая интернационализация контактов между вузами, расширение взаимодействия между отдельными университетскими сетями, интеграция их в международные инновационные цепочки.

Дальнейшее изучение организационно-экономических основ, преимуществ и недостатков различных форм межвузовского взаимодействия позволит адаптировать наиболее эффективные модели для применения в высшей школе Российской Федерации.

Литература

- 1. Adams J.D., Black G.C., Clemmons J.R., Stephan P.E. Scientific Teams and Institution Collaborations: Evidence From U.S. Universities, 1981-1999. NBER working paper series, 2004. P. 2.
- 2. http://setsquared.co.uk/home/about-us/fact-sheet официальный сайт Партнерства SETsquared
- 3. http://www.whiterose.ac.uk/projects_collaboration-_fund официальный сайт Консорциума университетов Белой Розы
- 4. http://www.russellgroup.ac.uk/Economic-impact официальный сайт Группы "Рассел"
- 5. http://pr.bmstu.ru/?p=6480 официальный сайт Управления информационной политики МГТУ им. Н.Э. Баумана.
- 6. Simmonds P., Stroyan J., Clark J. An evaluation of the Cambridge-MIT Institute. Technopolis Group, 2009. P. 2.

УДК 339.14:658.77

Разработка политики товародвижения в маркетинговой деятельности

О.В. Мартыненко

Статья посвящена одному из важных направлений маркетинговых решений, связанных с выбором каналов товародвижения при поставках от поставщиков к потребителям. В зависимости от видов товаров, партий отгрузки, размещения потребителей и видов транспорта возможны различные варианты каналов товародвижения. Критерием принятия эффективных решений являются минимальные суммарные затраты по доставке и хранению товаров в процессе их перемещения к конечным потребителям.

The article shows the one of the main line of marketing decision that connected with the selection of sales channels under delivery of goods from the supplier to the consumer.

There are different variations of sales channels depending on kinds of goods, individual shipments, location of consumers and types of transport. The effective decision criterion are minimal costs of delivery and storage of goods in the process of movement to the final customers.

Ключевые слова: политика товародвижения, перемещение товаров, управление товарными запасами.

Keywords: policy of movements of goods, movement of gods, inventory management.

Товародвижением в маркетинге называется система, которая обеспечивает доставку товаров к местам продажи в точно определенное время и с максимально высоким уровнем обслуживания.

В процессе перемещения товаров от поставщиков к потребителям они проходят множество различных стадий. Оптимизация процесса перемещения осуществляется на стадиях прохождения товаров через различные торговопосреднические структуры в зависимости от их вида.

На стадиях организации оптовой торговли товары концентрируются на складах крупных оптовых фирм - дистрибьюторов. Это связано с формированием оптимальных товарных запасов, их комплектностью и обеспечением сохранности. На этой стадии эффективные решения могут быть достигнуты при использовании элементов распределительной логистики, которая включает в себя не только материальный поток, но и встречный поток информации, с помощью которого контролируется и фиксируется движение материалов.

Перемещение продукции на стадии физического распределения сопряжено со значительными затратами средств. Достижение эффективных решений в процессе перемещения является главной целью оптимизации товародвижения. Эффективность управления позволяет повысить эффективность отдельных операций, связанных с использованием логистических методов, на стадиях производства, транспортировки и хранения. Использование логистики позволяет осуществить контроль над распределением как главный элемент продажи товара.

Процесс физического распределения связан с достижением максимальных результатов в повышении прибыли. Логистический подход в системе товародвижения позволяет снизить издержки на транспортировку, складское хранение и управление товарными запасами. При этом следует считать и так называемые "скрытые издержки", которые связаны с недополучением некоторой прибыли вследствие несвоевременной доставки продукции, а также стоимости нереализованной продукции, аннулированных заказов клиентов ввиду отсутствия необходимых товарных запасов. Однако следует признать, что эту часть прибыли оценить достаточно сложно.

Концепция физического распределения продукции позволяет достигнуть определенного равновесия между затратами на транспортировку и уровнем обслуживания потребителей.

Существует определенная зависимость между затратами на физическое распределение и количеством складских предприятий в системе распределения. Ее можно представить на следующей схеме (рисунок).

Как видно из рисунка, при увеличении количества складов сокращаются транспортные расходы по доставке, увеличиваются расходы на содержание товарных запасов и их обработку. Оптимальные затраты определяются при содержании складов, когда суммарные затраты достигают минимальной величины.

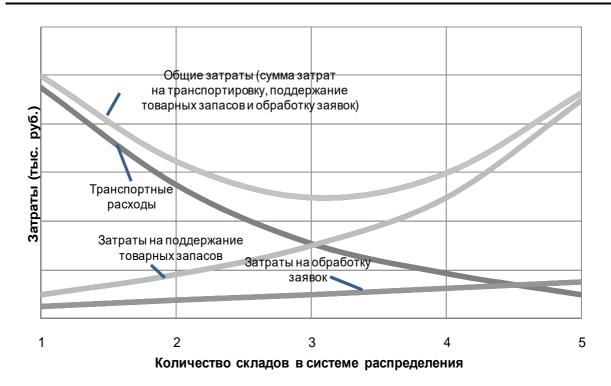

Рисунок. Зависимость затрат при определении количества складов

Уровень и качество обслуживания конечного потребителя (торгового предприятия) складываются из сочетания затрат на маркетинг и логистику. Затраты на маркетинг, в основном, направлены на поддержание системы стимулирования сбыта и формирование рыночной цены, в то время как затраты на логистику складываются из затрат на поддержание товарных запасов, затрат на транспортировку, складское обслуживание, обработку заявок и передачу необходимой информации.

Важным фактором оптимизации каналов товародвижения является интеграция участников канала распределения. Это позволяет как поставщику, так и розничному торговцу поддерживать минимальный уровень товарных запасов на своих складах.

Для обеспечения интеграции участников товародвижения должна быть разработана и внедрена система логистики, координирующая деятельность всех элементов и позволяющая минимизировать общий уровень затрат при данном уровне обслуживания.

Выбор того или иного способа транспортировки товаров может привести к повышению уровня затрат на поддержание товарных запасов и снижению их оборачиваемости. Это может привести к снижению прибыли.

В целях предупреждения нежелательных последствий следует выбрать из множества возможных способов транспортировки тот, который отвечает достижению минимальных суммарных затрат на перемещение товаров. Это связано с выбором рационального вида транспорта или их сочетанием на протяжении всего канала товародвижения.

Выбор рационального способа транспортировки продукции предусматривает анализ затрат по видам транспорта, надежности поставок,

обеспечения сохранности товаров в процессе перемещения. При этом следует учитывать затраты на 1 т/км перевозки по видам транспорта, скорость доставки, возможные потери и повреждения применительно к различным видам транспорта.

Не менее важная проблема возникает при выборе посредника, участвующего в процессе перемещения товаров. Здесь возможны различные варианты хранения запасов на складах посредника. Существуют склады общего крупных оптовых посреднических пользования склады (дистрибьюторов). При этом возникает также проблема размещения складских объектов. При размещении запасов готовой продукции склады целесообразно размещать ближе к основным потребителям этой продукции. Для сырьевых материалов, полуфабрикатов склады целесообразно размещать производителей этой продукции, если материалы нуждаются в определенной обработке. Расположение складских предприятий оказывает существенное влияние на уровень конкурентоспособности организаций и, соответственно, всего маркетингового канала.

Ha распределения стратегию физического фирмы, наряду транспортировкой товаров, существенное влияние оказывают контроль и управление за состоянием запасов, независимо от выбранного способа хранения. Инвестиции в запасы составляют значительные суммы, так, производители продукции вкладывают в товарные запасы до 30% от общей суммы его капиталовложений, а вложения торгово-посреднических структур в запасы составляют более 50% всех активов. Поддержание высокого уровня запасов на посреднических организаций продиктовано высоким складах уровнем конкуренции и стремлением максимально удовлетворить потребности различных рыночных сегментов.

Контроль за состоянием запасов способствует установлению оптимальной их величины для максимального удовлетворения потребителей. Поэтому основная цель посредников сводится к минимизации издержек, связанных с поддержанием товарных запасов.

Основная задача контроля за состоянием запасов сводится к тому, чтобы своевременно получать информацию о времени повторного заказа запасов. При принятии решений о повторном заказе важно знать назначение запасов, их положительное и отрицательное влияние на состояние финансового положения фирмы.

Существует ряд соображений, которые направлены на создание минимальных запасов, связанных с сокращением затрат на содержание запасов и возможным доходом, который мог бы быть получен при вложении средств в запасы предприятия. Достижение наилучшего соотношения между противоречивыми требованиями сокращения расходов на хранение и надежного обеспечения спроса на материалы является достаточно сложным и требует детального количественного анализа. Методы такого анализа и составляют предмет управления запасами.

Управление запасами может усложниться в связи с быстроменяющейся рыночной обстановкой. Складские запасы всегда могут быть либо

завышенными, либо слишком малыми, либо не соответствующими требуемому ассортименту. Однако известно, что излишние запасы сопряжены со значительными издержками по их хранению и переработке.

Существует множество различных систем управления запасами, применение которых направлено на сокращение расходов по их хранению и переработке. Зарубежная практика целиком полагается на разработку системы планирования, которая построена на определении потребности в сырье и материалах. Использование в Японии системы Канбан изменило отношение производителей ко всем формам складирования. В ее основе лежит точная и своевременная информация по всем направлениям деятельности участников товародвижения. Современные компьютерные программы позволяют широко автоматизировать процесс закупок и контроля за состоянием запасов.

Управление запасами заключается в установлении моментов и объемов заказа на их восполнение и в распределении вновь прибывшей партии по объектам потребления. Совокупность правил, по которым принимаются эти решения, относится к стратегии управления запасами.

Каждая возможная стратегия управления связана с определенными затратами по доведению материальных ресурсов до потребителей. Нахождение оптимальной стратегии управления и является предметом теории оптимального управления запасами. При сравнении различных стратегий учитываются переменные затраты, зависящие от выбора стратегии.

Принцип оптимальности - основа для анализа и решения экономической задачи в хозяйственной деятельности предприятия. В области материальнотехнического обеспечения оптимизация уровня запасов позволяет решить главную задачу: сколько и когда следует закупать сырья, материалов, комплектующих изделий, чтобы обеспечить планомерный процесс обеспечения потребителей при минимальных затратах.

Иначе, если своевременно завозить на склады предприятия определенное количество материалов, которые обеспечивали бы минимальные затраты и нормальный процесс производства, то задача снабжения была бы решена полностью.

Для определения оптимальной величины партии соответствующего уровня запасов нет необходимости проводить сложные расчеты. Посредством стандартных методов дифференциального исчисления можно определить искомую величину из целевой функции, выражающей совокупность издержек, которые следует минимизировать. Обычно целевая функция строится по каждому виду затрат. Основными составляющими затрат являются: стоимость закупаемых материалов в соответствии с потребностью; различные управлению; снабженческие, оперативные расходы заготовительные издержки по обоснованию, оформлению заказов и закупке материалов; расходы по хранению, подработке и отпуску материалов текущего запаса; расходы по содержанию страховых запасов и расходы по завозу материалов.

Указанные расходы можно представить через следующие символы:

D - годовая потребность материалов (в натуральных единицах измерения);

- р цена единицы материала;
- В страховой запас в натуральном исчислении;
- a средняя сумма административно-управленческих расходов, приходящаяся на одну партию поставки;
- r расходы по хранению, подработке и отпуску запасов материалов, % к стоимости материала в год;
 - h стоимость содержания единицы запаса в год;
 - т расходы по завозу, % к стоимости материала;
 - N количество единиц в партии поставки;
 - Q оптимальная величина партии поставки;
 - T транзитная или заказная норма;
- ${\it C}$ совокупность затрат снабжения по данной номенклатурной позиции за год.

Целевая функция может быть представлена в следующем виде:

$$C = f(D, B, N, p, a, r, h, m).$$
 (1)

Таким образом, общая сумма издержек (C) выразится следующим уравнением:

$$C = pD + hB + pmD + hN/2 + aD/N,$$
(2)

где pD - стоимость материалов, поставляемых в объеме годовой потребности;

hB - стоимость содержания страхового запаса в течение года;

hN/2 - стоимость содержания текущего запаса в течение года;

aD/N - общая сумма административно-управленческих расходов, приходящихся на всю номенклатурную группу материалов;

рт - стоимость завоза материала.

При минимизации C получают такое значение N, которое становится наиболее экономичной величиной партии поставки Q. Для этого дифференцируют уравнение (2) по N и результат приравнивают к нулю. В результате этих преобразований получаем:

$$Q = \sqrt{2aD/h}. (3)$$

Полученное выражение (3) и есть основная модель управления запасами, определяющая оптимальную величину партии поставки, а следовательно, и оптимальный уровень текущего запаса.

Существуют различные экономико-математические модели управления запасами. В общем виде их можно подразделить на четыре группы: детерминированные, стохастические, статические и динамические модели. Вкратце рассмотрим содержание каждой из них.

Детерминированные модели включают параметры, которые устанавливаются достаточно точно. Это стоимость, цены, потребность в материалах, складские издержки и др. Наиболее характерной детерминированной моделью является модель, рассмотренная выше. В ней все переменные имеют определенные значения, а формула выражает зависимость величины партии от соотношения вполне определенных элементов.

Стохастические модели. К этому классу относятся модели, в которых потребность является неопределенной, вероятностной величиной. В таких

моделях потребность изменяется в начале каждого данного периода и распределение потребности по периодам имеет независимый характер.

В стохастической модели может рассматриваться не один период, а несколько, причем закупки производятся в начале каждого из них. Задача заключается в том, чтобы определить размер партии, т.е. количество закупаемого товара в каждый период. Эта величина зависит от уровня запасов данного товара к началу каждого периода. Проблема решается методом динамического программирования.

Статические модели. Выбор оптимальной стратегии не является определяющим условием управления запасами. Для массовых потоков материальных ценностей, обладающих небольшой стоимостью, обычно можно ограничиться приближенными расчетами, что позволяет использовать статические модели. Количество периодов поступления запасов может быть достаточно большим. Если размер запаса в начале первого периода представляет собой определенную величину, то в силу наличия случайного спроса размеры запаса в начале последующих периодов образуют последовательность случайных величин X1, X2 и т.д., поскольку предполагается, что распределение спроса единично во всех периодах.

Динамические (многоэтапные) модели. Приведенные выше схемы управления запасами в большинстве своем применимы к решению задач, относящихся к массовым потокам преимущественно малоценных товаров. В отношении дорогостоящих товаров, имеющих относительно небольшой спрос, проводятся более сложные расчеты. Если у товаров массового спроса не возникает проблема закупок и пополнения запасов, то в отношении дорогостоящих товаров в нужный момент на складе может не оказаться запрашиваемого материала. При этом данный товар могут запрашивать несколько потребителей. В этих случаях возникает проблема дефицитности, которая решается с помощью методов динамического программирования.

Динамические (многоэтапные) системы пополнения запасов широко описаны в трудах зарубежных специалистов, причем оптимальная стратегия пополнения определяется при соблюдении следующих условий: определяются транспортные издержки по перемещению с одного этапа на другой пропорционально количеству перемещаемого материала; издержки по содержанию запасов и потери из-за дефицита, исчисляемые по каждому предприятию в течение каждого отдельного периода. Они являются функцией величины запаса на данном этапе.

В заключение следует отметить, что управление и контроль за состоянием товарных запасов играют важную роль в деятельности фирм (торговопосреднических организаций), непосредственно связанных с распределением. Значение их возрастает в периоды дефицита продукции. С другой стороны, контроль за состоянием запасов подразумевает принятие решений об объеме и времени заказа товара, а также об уровне запаса, который необходимо хранить на складе.

Система товародвижения может достигнуть ожидаемых результатов при интеграции всех ее компонентов. Для постоянного и эффективного

функционирования фирмы важно своевременно обновлять стратегию распределения. Ее изменения могут быть вызваны изменениями, происшедшими в спросе, обслуживании потребителей, характеристиках товара, затратах на распределение, или изменениями в политике ценообразования.

Литература

- 1. Основы маркетинга / под ред. Г.А. Васильева. М.: ЮНИТИ, 2008.
- 2. Штерн Л.В., Эль-Ансари А.И., Кофлан Э.Т. Маркетинговые каналы. М.: Изд. дом "Вильямс", 2004.
- 3. Экономика фирмы / под ред. В.Я. Горфинкеля, В.А. Швандара. М.: ЮНИТИ, 2009.

УДК 658.15:330.142

Применение логистического подхода при формировании оборотного капитала хозяйствующих субъектов

В.И. Миленький, С.В. Рябцев

В статье рассматривается актуальность применения методов и инструментов логистики в текущей деятельности хозяйствующих субъектов. Проводится сравнительный анализ структуры логистических затрат и их доли в различных отраслях экономики. В качестве основы для построения логистической системы предлагается применение модернизированной системы управления запасами на базе MRP-2.

The article considers the relevance of logistics methods and tools in a current activity of economic entities. Presents a comparative analysis of the structure of logistics cost sand their share in various sectors of the economy. Proposed to use the upgraded inventory management system, based on the MRP-2, as the basis for the construction of the logistics system.

Ключевые слова: финансовый цикл, логистические затраты, система MRP-2, концепции управления материальными запасами, интегрированные потоки информации.

Keywords: financial cycle, logistics costs, MRP-2 system, concepts of inventory management, integrated information flows.

Современный уровень состояния российской экономики характеризуется падением потребительского спроса, ужесточением конкурентной борьбы во всех секторах экономики, а также увеличением стоимости заемных источников финансирования и затруднительным доступом к ним и вынуждает многие предприятия идти по пути сокращения собственных затрат и поиска внутренних резервов финансирования текущей деятельности. Один из путей решения данной проблемы — поиск и внедрение таких инструментов управления, которые позволят синхронизировать во времени товарные и финансовые потоки, улучшить качество оказываемых услуг и производимых товаров, а также

сократить производственный цикл, тем самым сделав продукцию российских компаний более конкурентоспособной как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Все большее распространение в зарубежной практике получает направление, возникшее на стыке логистики и финансов, - финансовая логистика. Согласно определению Европейской логистической ассоциации, финансовая логистика — это система управления, планирования и контроля финансовых потоков на основе данных об организации материальных потоков.

Связующим звеном между логистикой и финансами выступает финансовый цикл (или цикл движения денежных средств), который сопровождает логистический цикл движения товаров (услуг) [3].

Влияние логистики на финансовый цикл предприятия выражается в сокращении времени на доставку материалов, ускорении оборота товаров на складе, уменьшении безопасного уровня стоков и общего уровня запасов, уменьшении дебиторской задолженности путем улучшения обработки заказов клиентов и достижения полноты информации (например, принцип "the perfect order") для сокращения разногласий с клиентами, повышения их удовлетворения и ускорения оплаты клиентами счетов, т.е. логистика приводит к общей оптимизации цикличности работы предприятий, которая влияет как на ускорение оборота товаров и материалов, так и на ускорение оборота наличных средств.

Способность логистики влиять на уровень складских запасов и оборотный капитал является для многих предприятий, в особенности в технологичных отраслях, движущей силой для принятия стратегий "придерживания", которые позволяют задерживать проведение части затратных операций (упаковка, копакинг, подборка, отгрузка и т.п.) до момента окончательного уточнения заказа.

Десятки или даже сотни миллионов долларов заключены в логистических системах в форме дистрибутивных центров, складского оборудования, транспортного парка. Капитал на приобретение вышеперечисленных активов выделяется владельцами компании, которые, в свою очередь, ожидают прибыли на сделанные инвестиции.

Логистические затраты не всегда поддаются учету в чистом виде, их составляющие не могут рассматриваться автономно друг от друга. Они отражаются в различных учетных документах. Отдельные элементы охватывают как материальные, так и финансовые процессы и приводят к возникновению определенных затрат.

Известный американский консультант в области логистики Герберт В. Дэвис в течение нескольких лет отслеживал логистические издержки в промышленности США на складирование, перевозку, управление заказами/обслуживание клиентов, управление распределением, а также управление запасами как неотъемлемую часть конечной цены [5] (табл. 1).

Таблица 1

Структура логистических	затрат
Cipykiypa noincinickna	Jaipai

	2	2006 2007		2008		2009		
Наименование затрат	% от стоимо- сти	USD ot maccel, 100 kr	% от стоимо- сти	USD 0T Maccel, 100 KF	% от стоимо- сти	USD ot maccel, 100 kg	% от стоимо- сти	USD 0T Maccel, 100 KF
Транспортировка	4,46	32,76	4,40	32,69	3,74	35,84	4,12	40,00
Складирование	1,82	14,57	1,99	15,96	1,69	14,19	1,73	14,73
Управление об- служиванием клиента	0,93	5,57	1,01	6,61	0,52	5,69	0,54	6,01
Управление рас- пределением	0,36	4,51	0,39	4,62	0,30	2,39	0,26	2,07
Стоимость хранения запасов	1,78	19,36	1,95	24,02	1,63	15,82	1,83	18,08
ИТОГО	9,35	76,77	9,74	83,90	7,88	73,93	8,48	80,89

Перечисленные показатели зачастую включаются в отчетные формы о логистической производительности (продуктивности), акцентируя внимание на эффективности использования финансовых ресурсов компании.

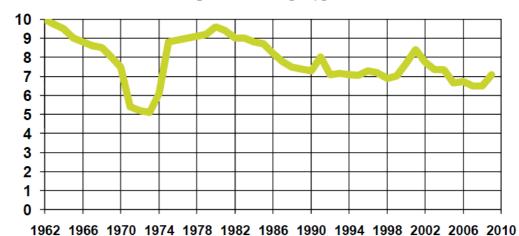

Рис. 1. Мировые логистические издержки, %/100 кг продукции [4].

Сейчас транспортно-логистическая отрасль играет значительную роль в мировой экономике (рис. 1). Согласно экспертным оценкам, доля транспортно-логистических затрат колеблется от 17 до 35% ВВП. Это свидетельствует об огромном спросе на логистические услуги. В России этот показатель составляет около 20% (табл. 2).

Таблица 2
Доля логистических затрат в стоимости продукта (Россия) [2]

0	Доля логистических затрат от оборота, %			
Отрасли	2002 год	2005 год		
Автомобилестроение	8,2	7,6		
Промышленность	12,8	12,2		
Торговля	27,6	27,6		
Среднее значение	16,2	15,8		

Для сравнения: логистические затраты в США по самым максимальным оценкам не превышают 10% ВВП, в Японии объем затрат на логистику составляет 11-12% ВВП, в Европе – 9-11%, в Индии – 20%, в Таиланде – 19%, в Сингапуре – 8-10%.

Следует учесть, что в современных условиях задача построения логистической системы может решаться как в рамках традиционного подхода (когда ресурсы, производственные мощности и потребители находятся в пределах одной страны), так и с применением достижений глобализации. В последнем случае предприниматели имеют возможность получить дополнительную выгоду за счет особых условий, сложившихся в разных регионах в зависимости от стоимости рабочей силы, доступности ресурсов, развитости инфраструктуры, налаженности логистических каналов.

Логистика может приносить ценность путем прямого повышения коэффициента возврата на активы компании (Return on Assets – ROA). Повышение эффективности дистрибуции и производительности, снижение инвестиций в материалы и оборудование (уменьшение активов) увеличивают прибыль. Таким образом, положительное влияние оказывается одновременно на числитель и знаменатель коэффициента возврата.

В практике управления уже давно сформировался некоторый стандарт (точнее, набор стандартов, в зависимости от типа бизнеса) функционального рассмотрения процессов (производства, логистики) и их финансовых результатов во взаимосвязи.

Одним из таких стандартов является система MRP-2. Метод MRP-2 (Material Requirements Planning - планирование потребностей в материалах) предусматривает ряд стандартных шагов [1].

На первом этапе определяется потребность в готовой продукции, при этом учитываются все параметры спроса, а именно:

- заказы клиентов;
- прогноз спроса;
- заявки для пополнения отдаленных баз и дистрибьюторских складов;
- прогнозируется потребность в запасах.

Второй шаг - расчет во времени нетто-потребностей в материалах на основании данных о составе изделия. На этом этапе необходимые количества рассчитываются с учетом всех приходов и расходов материалов. Если при этом система выявляет снижение уровня материала ниже определенного уровня, то определяется количество, которое нужно закупить *или* произвести для удовлетворения потребности. Также возможен расчет нетто-потребностей с учетом правила партии (с учетом минимальной партии заказа, кратности партии, периодичности заказа).

Третий шаг - определение сроков закупки и изготовления. На этом этапе для отделов планирования и снабжения система определяет сроки начала действий по реализации рассчитанных нетто-потребностей. Алгоритм MRP берет за начало дату реализации конечной потребности и проецирует назад во времени процесс изготовления изделия или закупки материалов, определяя даты начала производственных операций с компонентами (деталями) нижнего уровня,

вплоть до определения дат формирования заказов поставщикам. Если результаты плана нереалистичны, то этот план или планы высшего уровня должны быть пересмотрены.

По мнению авторов, использование следующих технологий оперативного управления материальными запасами, в основе которых лежит эффективная организация информационного обеспечения данного процесса, позволит усовершенствовать эту модель:

1. Управление материальными запасами заказчиков со стороны поставщика [5]. Этот способ позволяет заказчикам обходиться без заказов. Вместо этого управляющая компания самостоятельно прогнозирует спрос на свою продукцию и активно пополняет ее запасы у покупателя. Заказчик и поставщик совместно используют оперативную информацию о состоянии производственных процессов и складских запасов по интересующей продукции.

Сущность данной методики заключается в следующем. В определенный период, в зависимости от специфики производства и потребления, а также технической реализации данных процедур (например, каждый вечер), поставщик получает от покупателя следующую информацию: об уровне потребления за день, о текущем уровне запасов, о новых продуктах, поступивших за день, и о прогнозе на будущее, который делает сам заказчик. После этого поставщик составляет новый план пополнения запасов, который передается сотрудникам, отвечающим за работу с заказчиками. Когда уровень запасов приближается к взаимно оговоренному минимуму, они автоматически делают заказ для данного заказчика. После этого поставщик следит за прохождением груза, пока тот не достигнет пункта назначения.

Эта система управления материальными запасами позволяет обоим партнерам добиться значительной экономии средств, повысить уровень обслуживания и предоставляет предприятию-поставщику точные данные о потреблении ее продуктов, что немаловажно для планирования производственного процесса. Кроме этого, данная методика дает возможность снизить объем материальных запасов на складах, а также уменьшить или исключить совсем количество выпускаемых продуктов, не пользующихся спросом.

2. Управление материальными запасами поставщиков со стороны заказчика [5]. В данном случае обе стороны процесса создают единый информационный канал, как и в предыдущем случае, через который предприятие-покупатель предоставляет точную информацию поставщику о своей потребности в определенном материальном ресурсе на конкретный период времени.

Благодаря этому, предприятие-поставщик может точно определить уровень данного вида запасов на своих складах. В свою очередь, предприятие-покупатель имеет возможность автоматически получать требуемые ресурсы, не тратя средства на оформление заказов. Кроме того, данная система позволяет минимизировать число поставщиков и на этой основе получить определенные преимущества.

Введение данных направлений оперативного управления материальными запасами возможно на предприятиях любого типа производства и масштаба экономической деятельности. Но наибольшую эффективность они способны принести в рамках системы MRP-2, используемой на крупных предприятиях. В итоге изменится и сам алгоритм построения системы.

Внедрение предложенных методик избавляет систему MRP-2 от главного недостатка - невозможности учитывать ограниченности ресурсов экономического субъекта. Данная система требует в своем изначальном виде выполнения одной сложной и затратной операции - перепланирования даты запуска в производство и объема определенной продукции с учетом возникших изменений. Однако после внедрения описанных выше способов оперативного управления материальными запасами предприятие лишается необходимости в таком действии, так как способно получать исчерпывающую информацию о реальном состоянии своих материальных запасов, а также обретает точные сведения о спросе на выпускаемую продукцию.

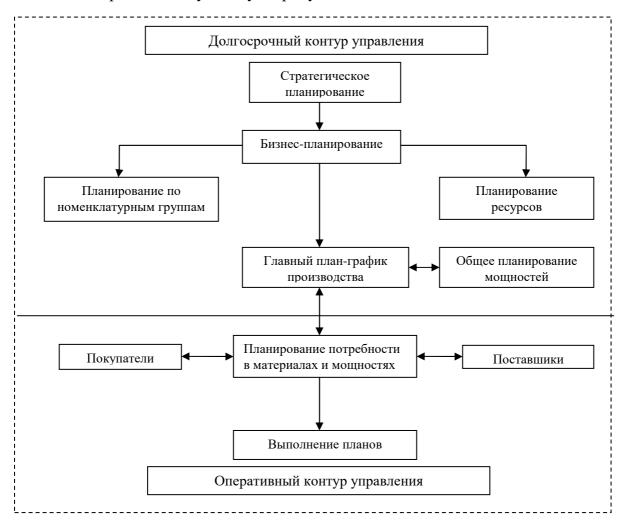

Рис. 2. Схема модернизированной системы MRP-2

Условно общая система управления производственным процессом экономического субъекта после такой модернизации делится на оперативный и долгосрочный контуры управления. В оперативном контуре производится

текущее управление поставками материалов, производством и сбытом продукции на основе методов управления материальными запасами заказчиков со стороны поставщика или управления материальными запасами поставщиков со стороны заказчика. В результате становится ненужной операция постоянного пересмотра главного графика производства. Он начинает выполнять чисто прогнозную роль, служащую ориентиром для стратегического развития предприятия в будущем. Такое стратегическое планирование осуществляется в долгосрочном контуре управления (рис. 2).

Что касается малых и средних предприятий, то для них наиболее эффективной стратегией управления материальными запасами является внедрение определенных направлений производственно-коммерческой деятельности в предложенные процессы - управление материальными запасами заказчиков со стороны поставщика или управление материальными запасами поставщиков со стороны заказчика, в качестве управляемых объектов извне.

Таким образом, при использовании предложенных подходов система MRP-2 превращается в средство планирования в реальном времени. Данные концепции управления материальными запасами помогут предприятиям перейти от принципа "получить заказ и быстро выполнить" к интегрированным потокам информации, которые связывают воедино клиентов, процесс производства и поставшиков.

Литература

- 1. Гаврилов Д.А. Управление производством на базе стандарта MRP-2: принципы и практика. СПб.: Питер, 2005. 416 с.
- 2. Иванов Д.А. Логистика. Стратегическая кооперация. М.: Вершина, $2006.-176\ c.$
- 3. Лукьянова Н.А., Шевченко О.А. Применение методов финансовой логистики для оптимизации финансового цикла на предприятиях с длительным процессом производства // Балтийский экономический журнал. − 2009. №1. С. 38-46.
 - 4. Report of Annual Global conference CSCMP 2010. San Diego, USA, 2010.
- 5. Silver E.A., Pyke D.F., Peterson R. Inventory Management and Production Planning and Scheduling. 3-d edition. Wiley, 1998. 784 p.

УДК 338.28(470.26):639.2

Совершенствование организационной структуры рыбохозяйственного комплекса Калининградской области

Е.А. Мишуровская

В статье рассмотрена одна из основных проблем рыбодобывающих компаний - обновление и развитие рыбопромыслового флота. Раскрыты основные сложности при реализации программ по строительству флота, обоснована необходимость в государственной инвестиционной поддержке. Внесены предложения по созданию на государственной основе акционерных обществ, стартовые инвестиционные

ресурсы которых будут финансироваться из федерального бюджета, что позволит решить проблему с финансированием строительства новых судов.

One of the main problems of fishing fields is observed in the article – the problem of renovation and development of fishing business fleet. The main difficulties in realization of building fishing fleet programs, necessity in state investing support are examined in the article. A lot of proposals in creation of new joint-stock companies with state supporting are considered. Their starting investing recourses will be financed from federal budget so it will help to solve the problem of finance building new ships.

Ключевые слова: рыбопромысловый флот, государственная финансовая поддержка, финансирование постройки новых судов, финансовый лизинг.

Keywords: fishing business fleet, state investing support, finance building new ships, financial leasing.

В настоящее время рыбохозяйственный комплекс Калининградской области продолжает переживать социально-экономический кризис, принявший затяжной и системный характер. Основными проблемами рыбодобывающих компаний региона являются проблемы внутриотраслевого и внешнего характера, одна из которых - состояние рыбопромыслового флота.

Суда как океанического, так и прибрежного рыболовства региона испытывают, как и весь рыбохозяйственный комплекс Российской Федерации, катастрофический физический и моральный износ. Существующий промысловый флот изношен на 80% и значительно уступает иностранным судам по удельным показателям работы - отношению объема годового вылова к валовому тоннажу флота и расходу топлива на единицу вылова.

Это одна из основных причин постоянного снижения экономической эффективности использования запасов водных биоресурсов, сокращения общего объема вылова рыбы. Так, только по причине постепенного увеличения расчетного среднегодового времени на проведение ремонтных работ и соответствующего уменьшения эксплуатационного времени общий вылов водных биологических ресурсов ежегодно сокращается примерно на 40 тысяч тонн. Как отмечает Юрий Бобылов из ВНИЭРХ, при сохранении такой тенденции к 2015 г. при соблюдении нормативов эксплуатации флота Россия сможет вылавливать всего 80000 т морепродуктов [1].

Полностью отсутствует приёмотранспортный флот. Его наличие имеет огромное значение при организации эффективного промысла в отдаленных районах Мирового океана при обеспечении доставки уловов на российский берег для дальнейшей переработки.

Изношенность промысловых судов, их низкая конкурентоспособность и технологическая оснащенность по сравнению с зарубежными аналогами может привести к следующим негативным последствиям:

- снижению уловов и неполному освоению квот, что, в свою очередь, может снизить квоты в будущем;
- выбытию существующего промыслового флота в связи с несоответствием современным международным требованиям по эксплуатации судов (Кодексу ведения ответственного рыболовства);

• невозможности сертификации выпускаемой продукции в соответствии с международными стандартами.

Для комплексного развития океанического и прибрежного рыболовства необходима замена существующего флота на современный высокотехнологичный флот, позволяющий поставлять потребителям и переработчикам высококачественный продукт.

По мнению профессора В.А. Романова, генерального директора Научно-исследовательского института ОАО "Гипрорыбфлот", проблема обновления и развития рыбопромыслового флота зависит во многом от организационной структуры самой рыбной отрасли. Как считает В.А. Романов, за последние два десятилетия отношение к рыбопромысловому флоту в условиях постоянного совершенствования управления рыбной отраслью и смены его руководства прошло путь от аксиомы "флот — основа отрасли" до "флот — это проблема судовладельца". Если в периодически принимаемых концепциях и программах развития рыболовства вопросы обновления флота еще как-то поднимаются, то в практическом плане флот и его проблемы изолированы от вопросов эффективности работы всей рыбной отрасли, ее экономики, оптимизации использования запасов водных биоресурсов.

Принято считать, что основным препятствием при реализации программ по строительству флота является недостаток ресурсной базы. Однако, несмотря на долгосрочное (10 лет) закрепление долей квот добычи водных биологических ресурсов, рыбопромышленные компании до сих пор не могут приступить к строительству нового флота.

Основные причины:

- отсутствие инвестиционных возможностей у большинства предприятий отрасли;
 - недостаточная государственная поддержка.

Особенно хочется выделить вопросы организации финансирования постройки судов. Одной из главных особенностей судостроительного бизнеса является высокая капиталоемкость, длительность исполнения контрактных обязательств и необходимость привлечения долгосрочного финансирования. Традиционными схемами долгосрочного финансирования являются лизинг и банковский кредит. На практике лизинговая схема является более дорогой по сравнению со схемой банковского кредита.

По словам В. Чугунова, директора судостроительных проектов ОАО "Финансовая лизинговая компания", проблемы с финансированием постройки судов хорошо известны: судоходные компании в период строительства не могут авансировать из собственных средств более 15-25% цены судна и предоставить банкам достаточное обеспечение для получения долгосрочного финансирования [5].

В России отлаженной эффективной системы кредитования в сфере судостроения не существует. Российские банки выдают кредиты в размере 40-60% от стоимости судна максимум на 4-6 лет и под очень высокие проценты, достигающие 12-15% годовых, что существенно снижает приемлемую экономику работы судов и увеличивает период их окупаемости.

По мнению Н.В. Василенковой, сложное финансовое состояние рыбодобывающих организаций не позволяет выстроить систему их кредитования для строительства новых судов, что, в свою очередь, приводит к невозможности создания плана-графика строительства серии судов с целью загрузки верфей и, как следствие, удешевления стоимости строительства [2].

Однако, по нашему мнению, самым большим препятствием на пути обновления промыслового флота является крайне низкая капитализация рыбодобывающих компаний, самая низкая из всех отраслей российской экономики. Стоимость всех основных фондов отрасли составляет порядка 79 млрд. руб., при этом 75% стоимости приходится на промысловый флот и оборудование.

Причина низкой капитализации — низкая рыночная стоимость промысловых судов, практически единственный материальный ресурс, который может участвовать в залоговых операциях. Рыночная стоимость самого крупного судна, которыми располагают компании, — РТМКС - составляет в лучшем случае до 8 млн. долларов США, при этом залоговая стоимость за счёт дисконтирования ещё ниже — до 5 млн. долл. США.

Примерный расчёт по обеспечению залоговым имуществом кредита, привлекаемого для постройки одного крупнотоннажного судна класса БАТМ (процентная ставка – 8% годовых): стоимость постройки судна – 35000000 долл. США; общая сумма кредита, которая должна быть обеспечена залогом действующих судов - 37800000 долл. США; рыночная стоимость действующего судна - 8000000 долл. США; залоговая стоимость судна (дисконт 40%) - 4800000 долл. США; количество судов, необходимых для обеспечения строительства одного судна – 7 ед.

Отсюда следует: в настоящее время практически ни одна российская рыбодобывающая компания не способна обеспечить залогом в виде основных фондов кредиты, необходимые для финансирования строительства нового флота.

По этой же причине практически невозможно получение целевых бюджетных средств либо гарантий. Требования Бюджетного кодекса РФ четко регламентируют этот процесс и предусматривают стопроцентное обеспечение кредита высоколиквидным имуществом либо двухсотпроцентное обеспечение гарантий.

История рыбохозяйственного комплекса России (СССР) показывает, что лидерство государства в рыболовстве достигалось за счет постоянного ввода в строй рыбопромысловых судов.

В советский период, когда СССР добывал в год порядка 8-10 млн. т водных биоресурсов из 40-45 млн. т мирового вылова, только крупнотоннажных судов ежегодно вводилось в строй от 30 до 40 единиц, и это не рекордные цифры. Были годы, когда государство строило в год более 70 крупнотоннажных судов. За 30-летний период развития (1962-92 гг.) для рыбного хозяйства страны было построено более 1200 крупнотоннажных рыбодобывающих судов. При этом шло пополнение среднетоннажного и малотоннажного флота. Одних только судов типа СТР и СРТМ за этот период было построено более 1000 единиц.

Все это строилось за счет средств государственного бюджета для обеспечения продовольственной безопасности страны, причем пополнение флота опережало его списание. Государством сопоставлялись потребности отрасли с возможностями отечественных судостроительных предприятий, и выбор делался в пользу рыбаков. Так, все 40% крупнотоннажного добывающего флота были построены на предприятиях СССР (Украина и Литва), остальное, а это около 800 единиц, за рубежом (Германия, Польша, Дания, Голландия, Норвегия и др.).

К сожалению, сегодня рыбохозяйственный комплекс России функционирует, в основном, за счет того, что было создано в советский период. Флот российских компаний пополняется из новостроя единично, и в большинстве случаев новый флот уходит под чужой флаг.

Государство не принимает участия в обновлении основных фондов отрасли. Бюджетные средства на эти цели не используются. Практически все существующие программы, предлагающие субсидирование рефинансирования для возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным на строительство и модернизацию рыбопромысловых инфраструктуры, рыбоперерабатывающей объектов судов, носят компенсационный характер и не могут создать начальных условий для инвестиционного процесса. При этом государство ставит перед рыбаками задачи по обеспечению продовольственной безопасности.

Можно с уверенностью сказать, что если со стороны государства не будут предприняты радикальные меры по финансированию обновления рыбопромыслового флота, задачи, поставленные Доктриной продовольственной безопасности в части обеспечения населения отечественной рыбопродукцией, не будут выполнены.

По мнению С.В. Ильясова, бывшего руководителя Федерального агентства РФ по рыболовству, практически все звенья рыбохозяйственного комплекса нуждаются в государственной инвестиционной поддержке [3]. При этом речь идет не столько о прямом государственном участии в проектах, а, прежде всего, о механизмах субсидирования процентных ставок и льготного кредитования. Важную роль здесь могли бы сыграть государственные финансовые институты развития. Значительным фактором также стала бы комплексная лизинговая программа обновления основных фондов отрасли, особенно малого и среднего флота, аналогичная действующим в агропромышленном комплексе (АПК) и авиапромышленности.

По мнению А. Крайнего, действующего руководителя Федерального агентства РФ по рыболовству, для определения основных направлений обновления рыбопромыслового флота, в первую очередь, необходимо определить источники финансирования строительства [4]. Решение этого вопроса он видит в реализации лизинговой схемы финансирования нового судостроения, которая предусматривает 10-15% авансового платежа в пользу лизинговой компании при подписании лизингового договора и последующий расчет за новое судно в течение 10-15 лет в зависимости от типа судна. Для этого, по его мнению, целесообразно создание лизинговой компании, которая

могла бы привлечь дешевые кредитные ресурсы на длительный срок в зарубежных банках под гарантию ОАО "Россельхозбанк" для строительства судов и их последующей передачи в лизинг рыбодобывающим организациям. Эти суда будут находиться в собственности лизинговой компании и регистрироваться под российским флагом.

Создание лизинговой компании в данном варианте позволит, по мнению А. Крайнего:

- обеспечить оптимальные условия финансирования строительства судов рыбопромыслового флота за счет привлечения дешевого и более долгосрочного кредитного ресурса немецких банков;
- в значительной степени упростить решение вопросов надежности залогового обеспечения при финансировании проектов и обслуживании кредитов;
- обеспечить возможность контроля практической реализации проектов со стороны профильного федерального органа исполнительной власти Федерального агентства по рыболовству;
- обеспечить надежность и рациональность целевого использования средств, привлекаемых для реализации данной программы, путем неукоснительного соблюдения бюджетов строительства по каждому отдельному проекту и по программе в целом.

Схема работы лизинговой компании должна быть следующей:

- 1. На основе заявок пользователей водных биоресурсов лизинговая компания будет заключать договоры на строительство судов рыбопромыслового флота с отечественными судостроительными предприятиями.
- 2. После оформления построенных судов в собственность лизинговой компании суда будут передаваться предприятиям отрасли на основании лизинговых договоров.

Сегодня существует практика строительства судов на зарубежных верфях с использованием иностранного капитала под приемлемые проценты. Условия кредитования строительства судов зарубежными банками разработаны давно, и они достаточно четкие. Обычная схема предполагает экспортный кредит в размере до 80% от стоимости судна сроком до 12 лет по ставке LIBOR плюс 0,3-2,0% в зависимости от стабильности компании. Строительство судна должно быть в стране кредитора (гаранта).

Для того, чтобы начать строительство, необходимо внести 20% стоимости судна и решить вопрос предоставления гарантии. И если большинству рыбопромышленных предприятий это не под силу, то государство в состоянии решить этот вопрос.

Отсюда следует, что для осуществления программы возрождения государственная рыбопромышленного области необходима комплекса финансовая поддержка в форме предоставления займов (льготных кредитов) или правительственных гарантий для получения кредитов и операций финансового океаническое лизинга. При отсутствии таковой рыбохозяйственном комплексе области будет деградировать вплоть до своей самоликвидации, и промысел останется только на Балтике и в заливах.

По нашему мнению, при наличии финансовой поддержки государством возможности развития рыбной промышленности региона прямо пропорциональны объемам этой поддержки.

Завершение к 2013 году строительства судостроительной верфи в г. Светлом – ООО "Западная верфь" создает для рыбохозяйственного комплекса Калининградской области благоприятные условия. Строительная стоимость крупных добывающих судов в настоящее время пока точно неизвестна, но, исходя из практики их строительства на зарубежных верфях, она составит не менее 60 млн. долл. США. В этом случае возможность их реализации будет лишь на условиях финансового лизинга. Но даже при реализации вновь строящегося крупного добывающего флота на условиях финансового лизинга залоговый капитал частных промысловых предприятий, формирующийся за счет стоимости имеющихся у них устарелых судов, будет недостаточным для осуществления лизинговых сделок. Все равно потребуется государственная поддержка в форме предоставления государственных гарантий.

По нашему мнению, реализация вновь строящегося крупного добывающего флота возможна, если суда будут приобретать создаваемые на государственной основе акционерные общества, стартовые инвестиционные ресурсы которых будут финансироваться из федерального бюджета.

Можно предположить, что в случае, если Правительство РФ решится создать в составе рыбохозяйственного комплекса Калининградской области государственное промысловое предприятие в форме акционерного общества, возможности его развития значительно возрастут.

Учитывая предполагаемые темпы строительства крупных промысловых судов в ООО "Западная верфь", вновь создаваемое в Калининградской области государственное акционерное общество может в 2014 году пополниться 3 крупными судами (в эксплуатации в этом году сможет участвовать 1 среднесписочное судно) и тремя малотоннажными добывающими судами взамен списываемых, в 2015 году еще 3 крупными судами (в эксплуатации смогут участвовать 5 среднесписочных судов) и также тремя малотоннажными добывающими судами взамен списываемых, в 2016 году пополнение крупными судами может составить 3 единицы (в эксплуатации смогут участвовать 8 среднесписочных судов) и 3 малотоннажных добывающих судна.

При этом указанная компания только на начальной стадии может быть государственной. В дальнейшем, по мере завершения первых лизинговых операций и высвобождения части чистой прибыли для выплаты дивидендов, свои акции она может разместить на российской и зарубежных фондовых биржах для продажи частным юридическим и физическим лицам. Таким образом, государственная компания будет преобразовываться в частногосударственную.

Если денежные потоки при заключении сделки финансового лизинга компанией будут сформированы таким образом, чтобы она имела свободные денежные потоки в период выкупа судна, которые в какой-то мере были бы достаточными для выплаты хотя бы сравнительно небольших дивидендов, то она может начать распродажу своих акций в более ранний период. Отсюда видно,

что быстрота превращения государственной компании в частно-государственную зависит от конкретных условий в течение прогнозируемого периода.

В настоящее время управление предприятием государством, как правило, вызывает настороженность у инвесторов. Поэтому целесообразно руководство компанией возложить на частную управляющую организацию, поручив ей выполнение тех функций, которые компания найдет необходимыми на нее возложить (например, оперативное управление работой добывающего флота, приобретение материально-технического снабжения, подбор и повышение квалификации кадров, заключение договоров на вывоз из районов рыболовства рыбной продукции и завоз грузов снабжения, реализация произведенной рыбной продукции, организация ремонта судов, бухгалтерский учет и иные). Решение стратегических задач компании и контроль за деятельностью частной управляющей организации следует оставить за ее советом директоров.

По нашему мнению, в составе рыбохозяйственного комплекса Калининградской области рационально создать и государственную лизинговую компанию. В принципе выполнение лизинговых операций возможно лизинговыми структурами коммерческих банков, но это будет неподъемно для промысловых организаций области из-за высоких лизинговых плат. Так, лизинговые платы в Сбербанке РФ составляют примерно 14% годовых взносов за аренду. При таких ставках лизингополучатели сверхдорогих добывающих судов просто разорятся на первой же лизинговой операции. Государственную лизинговую компанию для рыбохозяйственного комплекса области необходимо создавать на условиях, близких или тех же, которые существуют для Росагролизинга.

Таким образом, по нашему мнению, для решения проблемы обновления флота необходимо:

- определить типы судов для серийного строительства и предприятия, для которых суда будут строиться. Эта работа уже проведена Росрыболовством. При этом при определении предприятий исключить обязательное требование по их соответствию требованиям ст. 93.2 Бюджетного кодекса РФ;
- ullet определить организацию, которая будет выступать в роли заказчика от имени $P\Phi$;
- решить вопрос по выделению данной организации бюджетных средств для размещения заказа на серийное строительство рыбопромысловых судов;
- отработать механизм передачи судов рыбохозяйственным предприятиям на условиях лизинга, предусмотрев при этом следующее:
- собственником судна является организация-заказчик до момента полного расчета рыбохозяйственным предприятием, получившим судно на условиях лизинга;
 - лизинговые платежи не должны превышать 5%;
- предприятию предоставляется отсрочка по уплате на 1 год с момента передачи ему судна.

Необходимо отметить, что наличие государственной поддержки не только увеличит производство на предприятиях регионального рыбохозяйственного комплекса, но и будет способствовать улучшению экономики Калининградской

области в целом. В частности, дальнейшее развитие за счет взаимодействия с рыбохозяйственным комплексом может получить сельское хозяйство, животноводство, птицеводство, рыбоводство, производство комбикормов, медицинских рыбных жиров и иные отрасли.

Литература

- 1. Бобылов Ю.А. Государственное субсидирование рыбного хозяйства России // Рыбное хозяйство. 2004. №3. С. 10-13.
- 2. Василенкова Н.В. Проблемы рыбопромыслового флота России и их решения // Молодой ученый. 2011. №7. Т. 1. С. 75-78.
- 3. Ильясов С.В. Значение рыбного хозяйства // Право и безопасность. 2004. №4 (13). С. 6-10.
- 4. Крайний А.А. Актуальные проблемы рыбопромыслового флота России // Рыба и морепродукты. -2010. №2(50). С. 3-5.
- 5. Чугунов В.И. Предпосылки внедрения лизинговых схем // Морская биржа.- 2005. \mathbb{N} 3(13). C. 23-25.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 332.146:330.35(470.26)

Место промышленной политики в современной экономической теории

Р.Е. Горбунов, Л.Е. Сбойлова

В статье рассматривается значимость выработки эффективной промышленной политики для экономики региона. Проводится анализ взглядов ведущих современных экономистов на подходы к промышленной политике. Делается вывод о необходимых условиях для выработки эффективной промышленной политики.

This article discusses significance development of an effective industrial policy for regional economy. The analysis the views of leading contemporary economists approach to industrial policy. It is concluded the necessary conditions for the development of an effective industrial policy.

Ключевые слова: промышленная политика, классическая теория, неоклассическая теория, эволюционная теория, системные подходы, инновационная политика, кластеры.

Keywords: industrial policy, classical theory, neoclassical theory, evolutionary theory, systems approach, innovation policy, clusters.

Развитие экономики России на современном этапе невозможно без развития промышленности. Для этого, по нашему мнению, необходимо наличие промышленной политики как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

Для Калининградского региона разработка и внедрение такой политики особенно актуальны в связи с особым экономико-географическим статусом региона. На протяжении 90-х годов прошлого века по настоящее время экономика области претерпела значительное изменения. Так, в период 1991-1996 гг. валовой региональный продукт был на 30% ниже среднероссийского, при этом наибольший спад наблюдался именно в промышленном производстве. После принятия в 1996 г. Федерального закона №12-ФЗ "Об особой экономической зоне в Калининградской области" произошло оживление в производственных отраслях (автомобилестроении, бытовой электронике, пищевой и мебельной промышленности). При этом объем промышленного производства в период 1994-2004 гг. увеличился на 155%.

г. был принят закон №16-ФЗ, призванный обеспечить B 2006 благоприятный инвестиционный климат в регионе с целью создания капиталоемких экспортоориентированных производств. На данный момент можно говорить о том, что замена таможенных льгот, предусмотренных законом №12-Ф3, равноценной заменой на налоговые не является импортозамещающих производств, преобладающих в экономике области (рисунок).

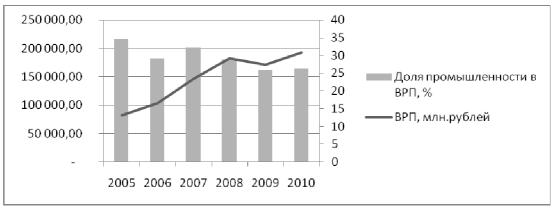

Рисунок. Динамика ВРП в Калининградской области в 2005-2010 гг.

Тем не менее, в 2010 г. доля промышленности в ВРП Калининградской области составила 26%, при том, что доля сектора в налоговых поступлениях региона равнялась 55%. Таким образом, можно сделать вывод, что промышленность является важнейшей отраслью экономики региона. Ввиду этого мы считаем, что на повестке дня стоит вопрос о разработке региональной промышленной политики. Именно поэтому нам представляется необходимым исследовать место промышленной политики в современной экономической теории.

Часто можно встретить мнение, что государственная политика должна исправлять несовершенство рынка. Это мнение трактуется как необходимость вмешательства правительства в рыночные отношения. В то же время давно известно, что для органов государственной власти трудно не только распознать проблемы рынка, но более того, часто вмешательство правительства лишь усугубляет кризисные явления в экономике.

Последние несколько десятилетий ведущие экономисты, так или иначе, обращаются к проблематике роли государства в экономике. Обобщенно подходы, которые они используют, можно объединить под названием "промышленная политика".

Можно выделить несколько подходов в исследованиях экономической политики:

- классические и неоклассические теории;
- эволюционная теория;
- системные подходы.

Классическая экономическая теория явилась крупнейшим направлением развития экономической мысли. В то же время говорить о таком термине, как промышленная политика, в рамках именно классической экономической теории представляется затруднительным, так как именно в ней основной упор делался на невмешательство государства в экономическую жизнь.

Первые подходы к промышленной политике были разработаны в рамках неоклассической теории. Неоклассическая экономическая теория, так же как и классическая, исходит из экономического либерализма и принципа свободной конкуренции. Но ученые неоклассики в своих работах больший упор делают на исследование практических проблем, большое внимание уделяя использованию

ограниченных ресурсов. Основные взгляды на промышленную политику в рамках неоклассической теории следующие.

Промышленная политика государства должна обеспечивать прикладные и теоретические исследования. Несовершенство рынка может проявляться в монополизме, недостатке информации, стоимости и доступности общественных благ. Для общества было бы полезно, чтобы полученные научные знания распространялись как можно шире в отраслях и в целом в народном хозяйстве. Следовательно, роль государства в контексте промышленной политики заключается в том, чтобы, как минимум, организовать и финансировать из бюджета фундаментальные исследования, а также стимулировать частные фирмы при фундаментальных и прикладных исследованиях.

Органы государственной власти могут столкнуться с проблемой, когда полученные в стране и профинансированные из её бюджета результаты исследований фактически будут использованы фирмами других стран. В этом случае промышленная политика должна выходить на международный уровень, а в некоторых случаях и на глобальный.

В неоклассической теории роста (модель Solow-Swan) [19, 21] результат определяется взаимодействием капитала и труда. В этой модели ключевой детерминантой экономического роста является накопление капитала, поскольку рост производительности обусловливается увеличением суммы капитала, приходящегося на одного работника. Однако, поскольку капитал на одного работника увеличивается, предельная эффективность капитальных вложений снижается. В долгосрочной перспективе равновесный экономический рост в модели зависит от экзогенных факторов, во многом определяемых техническим прогрессом. Технический прогресс в этом случае рассматривается как общественное благо.

В развитие идей неоклассической теории во второй половине 80-х годов прошлого века была сформулирована новая теория роста (НТР) как попытка преодолеть парадоксы прежних моделей и объяснить долгосрочный экономический рост эндогенно. П. Ромер и Р. Лукас [12, 18] выдвинули идею, что технический прогресс связан с новым накоплением капитала (физическим и человеческим). В их моделях внешние эффекты от накопления капитала и технического прогресса перевешивают сокращение предельных доходов капитала на одного работника, и тогда появляется возможность для долгосрочного роста производительности.

Развитие теории НТР продолжилось в 90-е годы. В новых моделях инновации больше не рассматривались в качестве чистого внешнего эффекта, а являлись продуктом целенаправленной деятельности фирм. Компании, стремящиеся к максимизации прибыли, определяют сумму инвестиций, направляющуюся на научно-технические разработки, которые, в свою очередь, будут использованы в качестве "входа" в производстве конечных товаров. Новые технологии могут носить исключительный характер, и тогда новаторы получают временное конкурентное преимущество.

В современном мире растущих доходов и несовершенной конкуренции накопление капитала не является больше главной детерминантой долгосрочного

роста. Её место заняли инвестиции в НИОКР и степень внедрения инноваций. В результате государственная промышленная политика может обеспечить долгосрочный рост, увеличивая размер инвестиций в НИОКР и улучшая условия внедрения инноваций.

Достижение исключительной, построенной на конкурентных преимуществах прибыли, а также целенаправленные НИОКР широко признаны двумя важнейшими силами, стимулирующими экономический рост. Не случайно У.Д. Баумол [8] подчеркивает, что один из ключей к "чудесному росту капитализма" - это то, что в современной экономике технический прогресс стал обычным рутинным делом, а инновации теперь производятся на "сборочном конвейере".

Большое внимание в исследовании промышленной политики уделено теории несовершенной конкуренции, которая также обосновывает ее необходимость. Б. Спенсер и Дж. Брандер [20] были первыми, кто применил теорию несовершенной конкуренции для "стратегической политики". Понятия стратегической торговой политики и промышленной политики связаны с проблемами рынка несовершенной конкуренции, которая в некоторых стратегических отраслях позволила бы олигополистическим фирмам получать чрезмерные доходы и платить более высокую заработную плату. Кроме того, прибыль отечественных фирм больше, чем сумма оказанной им помощи. Как подчеркивают Д. Лехи и П. Неари [11], такой теоретический подход имеет смысл для разработки отраслевой промышленной политики. Это же объясняет более агрессивную промышленную политику государства на олигополистических рынках.

Субсидирование национальных производителей в качестве основного инструмента промышленной политики часто выбирается государствами, развивающими свою промышленность. Вмешательство правительства на ранних стадиях жизненного цикла предприятия оправдано с той точки зрения, что предприятие находится в стадии становления своего бизнеса. Цель таких действий состоит в том, чтобы избежать негативного воздействия внешних факторов (происходящих от иностранных конкурентов) на зарождающееся национальное производство. В этом случае, если правительство придерживается определенного курса, соответствующего экономической ситуации в стране, поддержка промышленности может привести К росту национального благосостояния.

Большинство авторов положительно оценивает поддержку молодых компаний, если государство облегчает им доступ к источникам финансирования и информации. Однако промышленная политика, более широко использующая протекционистские меры, подвергается обоснованной острой критике. Не менее острую критику вызывает также прямое государственное вмешательство в промышленную политику.

В целом, неоклассическая экономическая теория выступает против использования протекционизма в промышленной политике как для стратегических, так и для нарождающихся отраслей.

Следующие подходы к экономической политике были выработаны в рамках эволюционной теории. Эволюционная теория в экономике - относительно новое направление, начало которому было положено работами Й. Шумпетера [6, 7]. Её главная задача — описание и предсказание наиболее вероятных тенденций и событий будущего. Эта теория, исследующая нерегулярное хаотичное поведение и развитие нелинейных экономических систем, расширяет возможности для экономического моделирования и прогнозирования в рамках промышленной политики.

В 80-х годах XX века Р. Нельсон и С. Винтер [16] в книге "Эволюционная теория экономического изменения" выдвинули эволюционную теорию как альтернативу господствующей неоклассической теории.

Эволюционный взгляд Й. Шумпетера на экономику постоянно и последовательно "разрушался" техническим прогрессом. В результате на свет появилась несбалансированная модель роста, которая основана на так называемой концепции "творческого разрушения". То есть новые технологии создают новые отрасли и новые инвестиционные возможности — в результате в экономике (в том числе и в промышленности) происходит рост за счёт структурных изменений.

На основе теории длинных волн Н. Кондратьева [1] Й. Шумпетер исследовал экономические циклы сквозь призму революционных инноваций. Он увидел, что эти циклы формируются под воздействием определённого набора новых технологий, которые сменяют старые и способствуют накоплению капитала в инновационных секторах. Революционные инновации имеют тенденцию собираться вместе в определённое время, создавая эры подъема экономики.

Позже С. Христиансен [9] сосредоточился на том, каким образом прорывные технологии влияют на динамику рынка на микроэкономическом уровне. В отличие от технологий, поддерживающих лишь совершенствование существующих рынков, прорывные технологии создают новые рынки. Они полностью изменяют сложившуюся структуру стоимости или полностью заменяют существующие продукты. Христиансен указывает, что именно структурные изменения заставляют ведущих игроков рынка присматриваться к потенциально новым прорывным технологиям, которые имеют тенденцию начинаться как крайне невыгодные, убыточные предприятия. И только постепенно, занимая всё новые и новые рыночные ниши, революционные технологии занимают старые рынки и свергают вчерашних лидеров.

Согласно эволюционной теории, фирмы, которые являются ключевыми игроками, характеризуются стратегическим поведением и внутренним потенциалом. Организационная структура фирмы и отрасли также играет важную роль в определении их состояния и экономики в целом.

Сам процесс эволюции характеризуется высокой степенью неопределённости, многоэтапностью и длительностью. В результате одна из главных задач органов государственной власти в области промышленной политики состоит в том, чтобы развивать и усиливать учреждения, которые

способствуют росту, но непосредственно не вмешиваются в функционирование рынка.

Эволюционная теория и разработки по промышленной политике обеспечили базис для концепций инновационных систем и кластеров, вокруг которых развилась сегодняшняя наиболее современная парадигма, направленная на инновации и рост.

В эволюционной теории инновации и технический прогресс рассматриваются в качестве ключевых факторов экономического роста.

Инновации определяются как результат сложных интерактивных процессов обучения, с помощью которых фирма получает дополнительные знания от других организаций и учреждений. Используемые знания и обучение на практике - важные особенности инноваций. Эти особенности определяют сосредоточение инновационной деятельности в кластерах, которые могут быть характерны для какой-либо страны или группы стран.

Начиная с Й. Шумпетера, инновация рассматривается как сложное многомерное понятие. Она принимает не только форму новых продуктов или процессов, это и более эффективная организация производства, логистика и распределение, совершенствование методов управления, выход на новые рынки, использование более дешевых ресурсов и материалов в производственном процессе. В любом случае изобретение или открытие только тогда становятся инновацией, когда они дают положительный экономический эффект или социальные выгоды.

Эволюционное представление инноваций было сформировано в пределах концепций инновационных систем и кластеров. Кроме того, в 1990-х годах развитие промышленной политики сосредоточилось на связях между микроэкономическими факторами и эффективностью бизнеса.

Инновационный подход был сформулирован в рамках эволюционной теории. Инновационная система была определена как "экономические, социальные, политические, организационные и другие факторы, влияющие на развитие, распространение и использование инноваций". Инновационный подход подчеркивает роль институтов как основополагающих элементов системы, как важнейших детерминант инноваций и технологического прогресса.

Литература по инновационным системам очень обширна, начиная с новаторских трудов Б. Люндваля [13], Р. Нельсона [15, 16] и заканчивая значительным количеством исследований под эгидой Организации экономического сотрудничества и развития.

Инновационный подход основывается на понятии, что инновация - не последовательный процесс, а результат взаимодействия многочисленных объектов в пределах системы. Следовательно, необходим акцент на системах, чьи объекты взаимодействуют между собой на институциональной, организационной, культурной и социальной основе. В этом случае государство регулирует такую систему законами, техническими стандартами, бюджетным финансированием, социальными правилами, санитарными и экологическими нормами и т.д.

Ключевое положение этого подхода - это то, что инновации создаются и распространяются системно и взаимосвязанно. Движение потоков знаний в пределах системы - ключевой элемент инновационного процесса, именно он стимулирует процесс постоянного приращения знаний и служит предпосылкой для внедрения инноваций.

Кроме того, опорой для системного инновационного подхода являются образовательные учреждения. Они сами по себе, являясь источниками знаний, распространяют идеи технического прогресса.

Схожая идея была также выдвинута Д. Мовери и Р. Нельсоном [14], которые ввели понятие институциональной "компетентности" для экономической системы, способной производить инновации. Исследуя ряд отраслей, они пришли к заключению, что местные "компетентности" жизненно важны для успеха фирм. Они находят, что "компетентности", а именно доступ фирм к высококвалифицированной рабочей силе, к венчурному капиталу или к национальной системе высшего образования, предопределяют конкурентоспособность отрасли промышленности.

Помимо понятия "национальная инновационная система" существует понятие "международная инновационная система". Так например, Люндваль подчеркивает увеличение интернационализации в инновационных процессах.

В русле системного направления все большую популярность набирает концепция кластеров в качестве ключевой детерминанты промышленной конкурентоспособности и инновационной деятельности. Т. Роландт и П. Хертог определяют экономические кластеры как "совокупность взаимозависимых фирм (включая специализированных поставщиков) в цепочке добавленной стоимости". Кластеры выходят за рамки отраслевого деления сформированы множеством поскольку они специализирующихся на различных связях или этапах в цепочке ценностей. Они, как правило, имеют лучшие экономические показатели деятельности.

Как и в случае инновационного подхода, кластеры часто включают в себя университеты, научно-исследовательские институты. Однако они имеют ограниченные своим размером масштабы инвестиционной деятельности.

И так же как в предыдущем случае с инновациями, кластеры всё более интернационализируются. Однако в то же время конкурентными преимуществами "отраслевых кластеров" являются высокая степень специализации и взаимодействие с местными или региональными ресурсами.

Взаимодействия между различными участниками кластеров крайне важны для развития процессов обучения. Эти достаточно интенсивные взаимоотношения во многом не связаны с бизнесом и построены на внерыночных механизмах.

Объединение в кластеры объясняется географическим расположением. Этому также способствует сложный характер передачи личных знаний. Другими причинами, объясняющими возникновение кластеров, следует считать альтернативные интерпретации регионального объединения в кластеры, учитывающие сокращение операционных затрат между фирмами, а также формирование объединения специализированных человеческих ресурсов.

Параллельно с теориями "инновационных систем" и "кластеров" М. Портер [5] предложил основанную на кластерах теорию конкурентных преимуществ. Он подчеркивает роль микроэкономической среды для формирования промышленных кластеров в определенных странах. М. Портер выдвинул модель ромба, впоследствии получившего название "бриллиант Портера".

В этой модели приводятся факторы, влияющие на формирование промышленных кластеров:

- 1. Состояние факторов производства. Обеспеченность страны факторами производства, такими, как квалифицированная рабочая сила или инфраструктура, необходимая для конкурентоспособности данной отрасли экономики.
- 2. Состояние спроса. Характер спроса внутреннего рынка на продукцию или услуги данной отрасли.
- 3. Состояние смежных и вспомогательных отраслей. Наличие или отсутствие в стране отраслей-поставщиков и других смежных отраслей экономики, конкурентоспособных на международном уровне.
- 4. Стратегия, структура и соперничество фирм. Существующие в стране условия, определяющие методы создания фирм, их организацию и управление, а также характер соперничества на внутреннем рынке.

М. Портер подчёркивает, что географическая концентрация поставщиков, клиентов и конкурентов в кластерах способствует конкурентоспособности фирм. Он также считает, что правительство влияет на условия ведения бизнеса и тем самым определяет инновационную активность и конкурентоспособность. Так, правительство может серьёзно влиять на бизнес через систему образования всех уровней. Государственные закупки и защита прав потребителей также существенно затрагивают условия спроса, а антимонопольная политика влияет на конкуренцию на рынке.

Позже С. Стерн, М. Портер и Дж. Фурман [10] провели исследование факторов, определяющих "национальную способность к инновациям". Они считают, что международные патенты являются показателем, тесно связанным с наличием и использованием интеллектуальных ресурсов, затратами на научные и прикладные исследования из частных и государственных источников, защитой прав интеллектуальной собственности, открытостью в международной торговле. Они также находят, что уровень патентной деятельности в стране зависит от накопленных знаний, что соответствует эволюционному подходу в инновациях.

Таким образом, на основании представленного обзора для целей формирования региональной промышленной политики, по нашему мнению, необходимо обеспечить наличие следующих условий:

1. Разработчики промышленной политики должны обеспечивать эффективное функционирование экономической системы региона, рассматривая любые проблемы и их составляющие элементы в динамике. Существуют четыре главных причины системных ошибок, в зависимости от того, какой элемент системы отсутствует или работает со сбоями - это организации, институты, функции и связи между элементами системы.

- 2. Глубокий кластерный или системный анализ начальный этап для разработки промышленной политики. Меры государства для преодоления "системных проблем" не должны напрямую затрагивать экономику. Главная задача органов государственной власти состоит в создании институтов, способствующих развитию инновационных кластеров. В то же время правительства могут использовать свою доминирующую роль в таких сферах, как здравоохранение или оборона, для стимулирования спроса на высокоинновационные продукты. Кроме того, эффективность промышленной политики повышается, если она разрабатывается с учётом мнения самих фирм.
- 3. Наконец, системный подход подчеркивает необходимость объединения в единое целое разнообразных политик, стратегий и программ развития, многие из которых, затрагивая функционирование систем и кластеров, находятся вне сферы промышленной политики. Системный подход требует взаимодействия различных политик в целом по следующим направлениям: конкуренция, налогообложение, торговля, региональное развитие, государственные закупки, научные исследования, образование, здравоохранение, защита прав потребителей и внутренний рынок.

Главным же выводом, по нашему мнению, является то, что вмешательство государства в основном должно быть сосредоточено на обеспечении надлежащего функционирования рынков: установлении правил взаимодействия субъектов рынка, проведении макроэкономической политики, обеспечении финансовой политики, в том числе обеспечении доступности капитала.

Литература

- 1. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избр. труды / под ред. Ю. В. Яковцева. М.: Экономика, 2002.
- 2. Нельсон Р. Эволюционная теория экономических изменений / пер. с англ. М.: Дело, 2002.-536 с.
 - 3. Нуреев Р.М. Экономика развития. М.: Норма, 2008.
- 4. Поздняков В.Я., Казаков С.В. Экономика отрасли. М.: ИНФРА-М, $2008.-309~\mathrm{c}.$
- 5. Портер М. Конкуренция: учеб. пособие / пер. с англ. М.: Изд. дом "Вильямс", 2000.
- 6. Шумпетер Й. История экономического анализа. М.: Высшая школа экономики, 2004.
- 7. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). М.: Прогресс, 1982.
- 8. Baumol W.J. Deregulation and the Theory of Contestable Markets //Yale Journal of Regulation. 1984. Vol. 1.
 - 9. Christiansen C. The Innovator's Dilema. Boston, 1997.
- 10. Furman J.L., Porter M., Stern S. Understanding the Determinants of National Innovation. Capacity, 1999.

- 11. Leahy D., Neary P. International R&D rivalry and industrial strategy without government commitment: CEPR Discussion Paper 1199; 1995.
- 12. Lucas R. On the Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics. 1988. Vol. 22.
- 13. Lundval B.A. National Innovation System: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. London, 1992.
- 14. Moweri D., Nelson R.R. The Sources of Industrial Leadership. Cambridge University Press, 1999.
- 15. Nelson R. National Innovation Systems: A Comparative Analysis. Oxford: Oxford University Press, 1993.
- 16. Nelson R., Winter S. An Evolutionary Theory of Economic Change. Harvard University Press, 1982.
- 17. Roelandt T., Hertog P. Boosting Innovations: The Cluster Approach. OECD Proceeding. Paris, 1999.
- 18. Romer P. Increasing Returns and Long-Run Growth // Journal of Political Economy, 1986.
- 19. Solow R. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. 1956. Vol. 70.
- 20. Spencer B., Brander J. International R&D Rivalry and industrial Strategy // Review of Economic Studies. 1983. Vol. 50.
- 21. Swan T. Economic Growth and Capital Accumulation // Economic Record. 1956. Vol. 32.

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

УДК 336.201

Правовая природа пени в гражданском и налоговом законодательстве

И.Ю. Жалонкина

В современном российском законодательстве предусмотрены различные обеспечительные меры, направленные на осуществление исполнения обязанности взыскания налогов и сборов в бюджет. При этом налоговая пеня совершенно отлична по своим правовым характеристикам от иных способов обеспечения исполнения налоговой обязанности. В статье рассмотрены функции пени с позиции обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов.

In modern Russian legislation provides for various security measures for the implementation of the duty to levy taxes and fees in the budget. In this case, is quite different, in its legal characteristics, from other methods of enforcement of tax obligations, tax penalties. The paper considers the function degree from a position of enforcement of the obligation to pay taxes and fees.

Ключевые слова: налог, пеня, налоговая задолженность, механизм взыскания налогов.

Keywords: tax, fine, tax debt, mechanism of collecting taxes.

Действовавший до введения в действие части первой НК РФ Закон РФ от 27 декабря 1991 г. №2118-1 "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" [2] не содержал конкретных положений, регулирующих способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов, что вызывало определенные трудности в правоприменительной практике. Изменения, произошедшие в экономической, политической и социальной жизни страны, потребовали соответствующих изменений законодательного регулирования налоговых отношений. Введение в налоговое законодательство специальной 11 главы, посвященной способам обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов, означает формирование в налоговом праве нового института – института обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов [5, с. 38].

Отличительной особенностью обеспечительных средств в налоговом законодательстве является их исчерпывающий перечень, вследствие чего не могут быть использованы в качестве обеспечительных любые другие меры, не указанные в п. 1 ст. 72 Налогового кодекса [4, с. 104].

Применение налоговыми органами этих способов может иметь место во всех случаях, когда налогоплательщики не исполняют свои налоговые обязанности. Данные способы обеспечения, в совокупности представляющие собой средства, которые создают дополнительные стимулы для надлежащего исполнения налоговой обязанности, неоднородны по своей правовой природе и существенно различаются по основаниям применения, функциям, механизму реализации и т.д.

Независимо от применения других мер обеспечения исполнения налоговой обязанности, неуплата налога в срок компенсируется начислением, дополнительно к причитающимся к уплате суммам налога, соответствующей суммы пени.

В юридической литературе ведутся споры относительно правовой природы пени. До принятия ныне действующего НК РФ пеня понималась как санкция для налогоплательщика в случае несвоевременной уплаты налога. Об этом, в частности, говорила ст. 13 Закона РФ "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" от 27 декабря 1991 года.

С.А. Герасименко утверждает, что пеня окончательно "отмежевалась" от мер налоговой ответственности, в качестве которых в Налоговом кодексе фигурируют только штрафы [4, с. 195]. В то же время А.А. Гогин полагает, что пеня продолжает оставаться мерой ответственности, в качестве примера приводит ст. 133 НК РФ (в редакции НК РФ до 31.12.2006 г.), устанавливающую нарушение ответственность банка за срока исполнения поручения налогоплательщика (плательщика сбора) ИЛИ налогового агента перечислению налога или сбора [5, с. 38].

Согласно п. 1 ст. 75 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) пеней признается денежная сумма, которую налогоплательщик (плательщик сборов) должен выплатить в случае уплаты причитающихся сумм налогов или сборов, в том числе налогов или сборов, уплачиваемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу Российской Федерации, в более поздние по сравнению с установленными законодательством о налогах и сборах сроки.

По мнению Н.Н. Волковой, отсутствие в ст. 75 НК РФ прямого указания на то, что пеня не есть мера ответственности, "породило многочисленные дискуссии о том, является ли пеня мерой ответственности" [3, с. 76-81].

При этом п. 2 ст. 75 НК РФ недвусмысленно определил, что сумма соответствующих пеней уплачивается помимо причитающихся к уплате сумм налога или сбора и независимо от применения других мер обеспечения исполнения обязанности по уплате налога или сбора, а также мер ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах.

В соответствии с налоговым законодательством, пеней признается определенная законом денежная сумма, которую налогоплательщик обязан уплатить в бюджет в случае несвоевременной уплаты причитающихся сумм налогов и сборов.

Пеня за каждый день просрочки определяется в процентах от неуплаченной суммы налога или сбора. Она начисляется в размере 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности по уплате налога, сбора или авансового платежа.

Пени уплачиваются одновременно с уплатой сумм налога и сбора или после уплаты таких сумм в полном объеме.

В соответствии с п. 3 ст. 75 НК РФ пеня начисляется за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности по уплате налога или сбора, начиная со следующего за установленным законодательством о налогах и сборах дня уплаты налога или сбора.

По мнению некоторых авторов, пеня является разновидностью неустойки и одним из средств обеспечения исполнения как гражданско-правовых, так и налоговых обязательств. Однако правовая природа пени в гражданском и налоговом законодательстве кардинально различается, и поэтому нормы гражданского законодательства, регулирующие институт пени, в налоговых правоотношениях применяться не могут.

Однако налоговая пеня совершенно отлична по своим правовым характеристикам от иных способов обеспечения исполнения налоговой обязанности (таблица).

Отличительные характеристики института пени как способа обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов в налоговом и гражданском праве

Характеристика	Сущность в налоговом праве	Сущность в гражданском праве
Вид ответственно-	Выступает в качестве меры	Является одним из видов неустойки
сти	обеспечительного характера,	
	взыскиваемой наряду с недо-	
	имкой	
Мера ответственно-	Не является мерой ответствен-	Представляет собой санкцию, при
сти	ности	наложении которой учитывается
		принцип однократности наказания
Денежное (неде-	Начисление процентов на	Применение неустойки может обес-
нежное) исполнение	сумму неуплаченного налога	печивать исполнение как денеж-
	(сбора) обусловлено исключи-	ного, так и неденежного по своей
	тельно денежной формой	природе обязательства
Порядок взыскания	Внесудебный порядок взыска-	Взыскивается в судебном порядке
	ния	
Функциональное	Функция - компенсационно-	Выполняет карательно-штрафную
значение	восстановительная	функцию
Порядок начисле-	Начисляется на сумму несвое-	Уплачивается при нарушении усло-
R ИН	временно уплаченного налога	вий договора о сроке, качестве, спо-
	(сбора)	собе исполнения и т.п.
Правовая основа	Начисляется только в рамках	Представляет собой определённую
	налогового законодательства	законом или договором денежную
		сумму
По размеру взыска-	Размер фиксированный: одна	Размер может определяться в твёр-
RNH	трехсотая ставки рефинансиро-	дой сумме или в процентном отно-
	вания ЦБ РФ	шении к сумме задержанного ис-
		полнением обязательства и возрас-
		тает в зависимости от длительности
		просрочки

Пеня как налогово-правовая категория выступает в качестве меры обеспечительного характера, взыскиваемой наряду с недоимкой. Таким образом, пеня в налоговых правоотношениях не является мерой ответственности, ее функция - компенсационно-восстановительная [6, с. 192].

Обеспечение исполнения налоговой обязанности иными предусмотренными гл. 11 НК РФ способами изменяет лишь порядок взыскания собственно налоговых платежей, не увеличивая при этом размера взыскиваемых сумм. Напротив, начисление пени не способствует поступлению в бюджет сумм

неуплаченного налога, а только стимулирует своевременное и в полном объеме исполнение налогоплательщиком своей обязанности по уплате налоговых платежей под угрозой несения в случае просрочки уплаты дополнительных расходов [8].

При этом пеня имеет принципиальное сходство с иным гражданскоправовым институтом, а именно, ответственностью за неисполнение денежного обязательства, выражающейся в обязанности правонарушителя уплатить проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами [1].

Законодатель не предусмотрел в НК РФ возможности уменьшения размера начисленной пени ни ввиду несоразмерности ее величины, ни при наличии смягчающих обстоятельств [7, с. 160-162].

Вместе с тем, как указал ВАС РФ в Постановлении от 5 апреля 2000 г., суд может уменьшить размер пени ввиду ее несоразмерности сумме недоимки, так как прямого запрета на это законодательство о налогах и сборах не содержит [9, с. 103].

Кроме того, статьей 75 Налогового кодекса РФ предусмотрены два случая, когда при фактической недоимке пеня не начисляется:

- 1. Пеня не начисляется на сумму недоимки, которую налогоплательщик не мог погасить в силу того, что по решению налогового органа был наложен арест на имущество налогоплательщика или по решению суда были приняты обеспечительные меры в виде приостановления операций по счетам налогоплательщика в банке, наложения ареста на денежные средства или на имущество налогоплательщика (п. 3 ст. 75 НК РФ в редакции Закона от 27.07.2010 г. №229-ФЗ).
- 2. Пеня не начисляется на сумму недоимки, которая образовалась у налогоплательщика в результате выполнения им письменных разъяснений, данных финансовым, налоговым или другим уполномоченным органом государственной власти в пределах его компетенции. При этом данное положение не применяется в том случае, если письменные разъяснения уполномоченного органа были основаны на неполной или недостоверной информации (п. 8 ст. 75 НК РФ).
- В отличие от иных способов обеспечения, правоотношения по применению которых прекращаются в момент уплаты налога (сбора), исполнение обязанности по уплате налога (сбора), хотя и прекращает начисление пени на сумму недоимки, однако не освобождает налогоплательщика от обязанности уплатить уже причитающиеся ему суммы пеней. В том случае, когда уплаченной суммы недостаточно для покрытия в полном объеме недоимки и пени, в первую очередь погашается задолженность по налогу, а затем суммы пени.

Таким образом, признание налоговым законодательством пени способом обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов, а не мерой ответственности, влечет определенные правовые последствия. Во-первых, это означает неприменение к ней срока давности, применяемого к санкциям. Во-вторых, наличие вины никак не связано с уплатой пеней. Это означает, что пени начисляются как при правомерном переносе сроков уплаты налогов и сборов

(например, при предоставлении отсрочки), так и при неправомерном (например, просрочка платежа).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Пени, являясь именно способом обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов, выполняют две функции. Во-первых, стимулирующую функцию: ежедневное увеличение налогового долга за счет пени, несомненно, побуждает налогоплательщика в кратчайшие сроки исполнить свою обязанность по уплате налога. Во-вторых, пени компенсируют потери государственной казны, возникающие в результате недополучения налоговых сумм в срок, в случае задержки уплаты налога.

Однако одной из основных поставленных целей деятельности налоговых органов является обеспечение уплаты налогов, и ее достижение возможно только при установлении четкого механизма такого обеспечения. Анализ основных причин образования налоговой задолженности и способов обеспечения обязанности по уплате налогов и сборов, используемых российскими налоговыми органами на современном этапе, доказывает необходимость внесения соответствующих изменений в механизм обеспечения исполнения налоговой обязанности, в том числе изменение механизма начисления пени на сумму налоговой недоимки.

Современное налоговое законодательство предусматривает определенный механизм действий налоговых органов по взысканию налоговой задолженности в бюджет, определяет последовательность этих действий, условия их применения к налогоплательщикам-должникам со стороны налоговых органов. Однако значительная сумма налоговой задолженности позволяет сделать вывод о необходимости соответствующих изменений в налоговом механизме применения способов обеспечения обязанностей по уплате налогов и сборов.

В большинстве случаев применение института пени в виде прогрессирующих начислений на основную сумму налогового долга оправдано в целях побуждения налогоплательщика-должника к скорейшему погашению залолженности.

Однако статья 75 НК РФ, регламентирующая вопросы начисления пени, не ограничивает максимальный размер начисления пени на сумму недоимки. Таким образом, в части, превышающей размер недоимки, пеня уже не имеет компенсационного характера, а приобретает карательную природу, что противоречит сути финансовой ответственности. Отсутствие предельного размера ее взыскания является недостатком современного налогового регулирования, свидетельствующим о неполной экономической обоснованности компенсационной функции налоговой пени.

Крайне высокий уровень пени за просрочку перечисления начисленных налогов в бюджет, многократно превышающий уровень инфляции и процентных ставок, приводит к ситуации, когда недоимка растет, несмотря на все усилия налогоплательщика по ее погашению.

При этом в гражданском праве, если определенный в соответствии со ст. 395 ГК РФ размер (ставка) процентов, уплачиваемых при неисполнении или просрочке исполнения денежного обязательства, явно несоразмерен

последствиям просрочки исполнения денежного обязательства, суд вправе уменьшить размер взыскиваемых процентов.

Исходя из некоторого сходства налоговой пени с гражданско-правовым институтом ответственности за нарушения денежного обязательства, при начислении пени следует учитывать возможность уменьшения ее размера в случае его явного несоответствия размеру причиненного государству имущественного ущерба. Так как обязанность по уплате пени существует в рамках того же регулятивного правоотношения, что и обязанность по уплате налога, необходимо учитывать фактическую способность плательщика к уплате пени, а также обстоятельства, приведшие к возникновению недоимки и соответственно к начислению пени на эту недоимку, и не предусматривать возможности ее бесконечного роста.

Учитывая вышесказанное, ограничение максимального размера начисления пени размером недоимки по налогу или сбору позволит в целом не только снизить налоговую задолженность по пеням, но также, не создавая дополнительной налоговой нагрузки на налогоплательщика, обеспечит более полное ее поступление в бюджет.

Отсутствие ограничения максимального размера начисления пени влечет нецелесообразность применения в налоговом праве ее основных функций - стимулирующей и компенсационной. В данном случае начисление пени не способствует восполнению ущерба государства вследствие уплаты налогов в более поздние по сравнению с установленными законодательством сроки, так как предъявить к взысканию с налогоплательщика можно любую сумму пени, а вот ее реальное взыскание - другой аспект того же вопроса. Таким образом, налоговая пеня должна быть соразмерна последствиям нарушения обязательства.

Изменение механизма начисления пени на сумму налоговой недоимки в части ограничения предельного размера ее начисления свидетельствует, с одной стороны, об экономической обоснованности ее компенсационной функции, с другой стороны, предоставляет возможность снижения уровня совокупной налоговой задолженности, не применяя такой негативный способ урегулирования задолженности как списание безнадежной к взысканию налоговой задолженности.

Литература

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-Ф3 (ред. от 06.12.2011 г.), часть вторая от 26 января 1996 г. №14-Ф3 (ред. от 30.11.2011 г.), часть третья от 26 ноября 2001 г. №146-Ф3 (ред. от 30.06.2008 г.) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. Версия проф. сетевая. Электронные данные. М., 2012.
- 2. Федеральный закон от 27.12.91 г. №2118-1 "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" (ред. от 06.06.2003 г.).
- 3. Волкова Н.Н. Некоторые актуальные аспекты взаимодействия и взаимопроникновения норм налогового и гражданского законодательства // Все о налогах. -2005.- №5.- С. 76-81.

- 4. Герасименко С.А. Налоговый кодекс РФ. Ч. 1: Постатейный комментарий / под ред. проф. В.И. Слома. М.: Статут, 1999.
- 5. Гогин А.А. Способы обеспечения исполнения обязательств в сфере налогового законодательства // Финансовое право. 2004. №1. С. 38.
- 6. Демин А.В. Налоговое право России: учеб. пособие. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2006. 329 с.
- 7. Долгополов О.И. О взыскании пени // Налоговый вестник. 2007. №12. С. 160-162.
- 8. Кинсбурская В.А. Пеня за нарушение срока уплаты налога: правовая природа, спорные вопросы начисления и взыскания [Электронный ресурс] // Налоги и налогообложение. 2009. №10. Электронная версия печатной публикации. URL: http://www.nbpublish.com
- 9. Ялбулганов А.А. Налоговое право России в вопросах и ответах: учеб. пособие. М.: Юстицинформ, 2007. 408 с.

УДК 347.2:330.522.6

Развитие института права собственности в трудах российских ученых

И.Ф. Сюбарева

В статье рассматриваются научные подходы к институту права собственности, представленные в цивилистических исследованиях в различные исторические периоды; анализируется юридическая природа собственности и содержание права собственности, акцентируется внимание на трудах российских ученых, в которых институт права собственности получил свое развитие.

The article shows scientific approaches to institute of property right which is analyzed in civil law researches in different historical periods. The author makes an analysis of juridical nature of ownership and content of property right. The article considers the scientific works of Russian scientists who have studied the institute of property right.

Ключевые слова: собственность, концепции собственности, право собственности, институт права собственности, цивилистические исследования.

Keywords: ownership, concepts of ownership, property right, institute of property right, civil law researches.

В различные исторические периоды институт права собственности занимал одно из главных мест в гражданском праве. В дореволюционный период истории России он достаточно основательно исследовался такими учеными, как Е.В. Васьковский, Г. Дернбург, Д.И. Мейер, Л.И. Петражицкий, К. Победоносцев, Г.Ф. Шершеневич, Б.Н. Чичерин и др. Учеными рассматривалась юридическая природа и содержание права собственности, исследовались проблемы ограничения права собственности, защиты прав добросовестного приобретателя, давности владения и др. В этот период институт права собственности рассматривался через призму частно-правового регулирования.

Благодаря трудам ученых советского периода удалось сохранить и не растерять традиций дореволюционной школы в отношении исследований института права собственности. Огромный вклад в исследование этого института внесли А.Г. Быков, С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, В.П. Мозолин, А.А. Рубанов, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой и другие известные ученые. В разные годы к проблематике, связанной с институтом права собственности, обращались Р.О. Халфина и А.А. Ерошенко (исследовалось право личной собственности); М.И. Козырь (исследовались колхозно-кооперативные формы собственности); А.К. Кравцов (исследовались проблемы становления акционерной собственности); В.Н. Гаврилов, Ю.Х. Калмыков, Г.А. Кудрявцева, В.В. Луць, А.А. Пушкин и В.В. Сунцов (разработали концепцию общенародной собственности); Ю. Райдала (разработана концепция регионального (территориального) хозрасчета); К.Э. Торган, Л.В. Щенникова и другие ученые. В работах В.С. Нерсесянца представлена философско-правовая концепция собственности.

Среди фундаментальных исследований особое место занимает труд академика А.В. Венедиктова "Государственная социалистическая собственность" (1948 г.), который имеет "высокий теоретический уровень" [9, с. 17]. В нем исследована проблема государственной собственности и представлена ее модель, которая в дальнейшем была принята законодательством. Академик А.В. Венедиктов по праву считается создателем теории социалистической собственности.

Концепции собственности были разработаны и другими учеными. Так, предложил концепцию, в которой разграничил государственной собственности на право общегосударственной и право хозрасчетной разработал многоуровневой собственности И модель государственной собственности [6, с. 37-45]. Ученым обосновывается вывод о сложной структуре права собственности. А.Г. Быков и Е.А. Суханов предложили различных формах реализации права государственной концепцию права хозрасчетного распоряжения, права оперативного собственности: управления, права оперативного пользования, права владения, права держания [2, с. 23-32]. А.А. Рубанов признавал конструкцию "двухэтажной собственности" [9, с. 20] в советском праве. В.А. Рахмилович в своих работах отождествлял понятия собственности и права собственности [8, с. 13].

Подробно институт права собственности был рассмотрен в работах С.Н. Братуся. Так, С.Н. Братусь писал, что "право собственности предполагает различие между "моим" и "твоим", "своим" и "чужим", "индивидуальным" и "коллективным" определении принадлежности вещей при производства и его продукта. Объектами права собственности являются вещи (имущество), которыми собственник владеет, пользуется и распоряжается, совершая разнообразные действия, обеспечивающие удовлетворение его интересов..." [1, с. 22-23]. Он обращает внимание на то, что "право собственности – это не простая сумма правомочий владения, пользования и распоряжения. Эти правомочия... могут отделяться от права собственности, не прекращая этого права как состояния присвоенности вещей собственниками" [1, c. 39].

Среди работ советского периода необходимо выделить монографии Ю.К. Толстого "Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР" (1955), Д.М. Генкина "Право личной собственности" (1964) и "Право собственности в СССР" (1961), А.А. Ерошенко "Личная собственность в гражданском праве" (1973) и др. Позднее были написаны вызвавшие научный интерес работы С.С. Алексеева "Собственность-право-социализм" (1989), В.П. Мозолина "Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике" (1992), в которых исследовались различные проблемы права собственности в условиях реформирования гражданского законодательства. В этот же период были защищены кандидатские диссертации А.А. Ивановым "Право собственности и товарно-денежные отношения" (1991), Д.А. Медведевым "Проблемы реализации гражданской правосубъектности предприятия" государственного (1990)И др., которые обогатили цивилистическую науку новыми идеями в отношении института права собственности.

Необходимо отметить, что в советский период данная тема становилась предметом дискуссий "круглых столов". Так, в марте 1988 г. издательством "Юридическая литература" был организован "круглый стол" на тему "Право собственности в СССР". В ходе дискуссии его участниками — известными советскими учеными были обсуждены вопросы о сущности и содержании собственности и права собственности, рассмотрен опыт зарубежных стран в области совершенствования отношений собственности [7].

В конце XX столетия в России в процессе государственно-правовых преобразований отношения собственности были коренным образом изменены и получили мощный импульс развития в связи с возникшим многообразием форм собственности. Изменения в регулировании отношений собственности связаны с принятием в 1990 году Закона "О собственности в СССР" [5], Закона РСФСР от 24 декабря 1990 г. "О собственности в РСФСР" [4]. Новые отношения собственности были закреплены в Конституции 1993 г. и получили развитие в Гражданском кодексе 1994 г. Необходимо отметить, что действующее гражданское законодательство не содержит определения собственности. Тем не менее, исследовать юридическую природу собственности можно, если обратиться к цивилистической доктрине о собственности.

В научных работах профессора Е.А. Суханова содержится представление о собственности как "отношения между людьми по поводу вещей, заключающиеся в присвоенности, или в принадлежности, материальных благ одним лицам (их коллективам) и соответственно в отчуждении этих же благ от всех других лиц" [10, с. 7]. Он справедливо замечает, что "юридические особенности права собственности как субъективного права необходимо искать не столько в перечне (триаде) правомочий, являющемся лишь одним из возможных вариантов законодательной формулировки содержания этого права, сколько в самом характере данных правомочий" [10, с. 21].

Профессор Ю.К. Толстой рассматривает понятие собственности как экономическую категорию: "Собственность — это отношение лица к принадлежащей ему вещи как к своей, которое выражается во владении,

пользовании и распоряжении ею, а также в устранении вмешательства всех третьих лиц в ту сферу хозяйственного господства, на которую простирается власть собственника" [3, с. 405]. В своих научных работах он раскрывает общие положения о праве собственности: рассматривает содержание и формулирует понятие права собственности, обосновывает классификацию форм и видов права собственности, анализирует основания возникновения и прекращения права собственности. Особое внимание уделено праву собственности граждан и юридических лиц, праву государственной и муниципальной собственности, общей собственности, ограниченным вещным правам.

В науке гражданского права существуют различные определения права собственности. Наиболее удачным видится определение профессора Ю.К. Толстого: "Право собственности – это система правовых норм, регулирующих отношения по владению, пользованию и распоряжению собственником принадлежащей ему вещью по усмотрению собственника и в его интересах, а также по устранению вмешательства всех третьих лиц в сферу его хозяйственного господства" [3, с. 405].

В цивилистической науке содержание права собственности традиционно раскрывается через правомочия собственника владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. Профессор Е.А. Суханов обращает внимание на то, что "триада" правомочий собственника свойственна лишь российскому национальному правопорядку. "Впервые она была законодательно закреплена в ст. 420 (т. 10 ч.1) Свода законов Российской империи, откуда затем перешла в ГК РСФСР 1922 и 1964 гг." [11, с. 30].

Действующее гражданское ограничивается законодательство перечислением принадлежащих собственнику правомочий (иногда способов их осуществления), не определяя ни одно из них. В науке гражданского права существуют различные толкования правомочий владения, пользования и распоряжения. Наиболее удачными являются определения профессора Ю.К. Толстого: "Правомочие владения – это юридически обеспеченная возможность хозяйственного господства собственника над вещью. ...Правомочие пользования это юридически обеспеченная возможность извлечения из вещи полезных свойств в процессе ее личного или производительного потребления. ...Правомочие распоряжения - это юридически обеспеченная возможность определить судьбу вещи путем совершения юридических актов в отношении этой вещи" [3, с. 407-408].

Гражданское законодательство Российской Федерации устанавливает, что все гражданские права осуществляются по усмотрению участников отношений (п. 1 ст. 9 ГК РФ), своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Ст. 10 ГК РФ определяет пределы осуществления гражданских прав. Так, не допускается использование права собственности в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке (абз. 2 ч.1 ст.10 ГК РФ). Основанием для отказа в защите права собственности в соответствии с п. 2 ст. 10 ГК РФ могут стать действия собственника, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, и злоупотребление этим правом в иных формах. Согласно ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания

принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором. Статья 212 ГК РФ признает частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности. Имущество может находиться в собственности физических и юридических лиц, а также самой РФ, субъектов РФ, муниципальных образований. Законом определяются виды имущества, которые могут находиться только в государственной или муниципальной собственности. Права всех собственников защищаются равным образом.

Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом (п. 2 ст.209 ГК). Собственник не должен выходить за общие пределы осуществления гражданских прав, установленных ст. 10 ГК. На собственника возлагается обязанность допускать ограниченное пользование его имуществом другими лицами. Такая обязанность возникает в случаях, на условиях и в пределах, предусмотренных законом и иными правовыми актами.

Право собственности является вещным правом, под которым понимают "право, обеспечивающее удовлетворение интересов управомоченного лица путем непосредственного воздействия на вещь, которая находится в сфере его хозяйственного господства" [3, с. 392]. Перечень ограниченных вещных прав содержится в ст. 216 ГК РФ. Ученые отмечают важную особенность всех ограниченных вещных прав, которая заключается в том, что "носитель вещного права находится не только в абсолютном отношении со всеми третьими лицами, но и в относительном правоотношении с собственником, каковы бы ни были основания возникновения и юридическая природа указанного правоотношения" [3, с. 287]. Ученые обращают внимание на то, что "критерии, с помощью которых можно было бы четко определить место ограниченных вещных прав в ряду других гражданских прав, до сих пор не найдены" [3, с. 291]. Среди всех вещных прав право собственности является наиболее широким по содержанию.

В постсоветский период институт права собственности также привлекал к себе внимание ученых. Среди многочисленных работ следует выделить следующие: С.С. Алексеев "Право собственности. Проблемы теории" (2007), М.В. Власова "Право собственности в России. Возникновение, юридическое содержание, пути развития" (2007), В.П. Камышанский "Право собственности: пределы и ограничения" (2000), У. Маттеи "Основные положения права собственности" (1999), К.И. Скловский "Применение законодательства о собственности и владении" (2004) и др. В этих работах исследуется юридическая природа собственности, генезис собственности и института права собственности в науке и законодательстве, правовое регулирование отношений собственности в России и за рубежом.

Большой научный интерес вызывает выдержавшая несколько изданий книга К.И. Скловского "Собственность в гражданском праве". В этой работе

значительное внимание уделяется проблемам права собственности, которые рассматриваются с привлечением обширной арбитражной и судебной практики. Ученым исследуются защита законного и незаконного владения, проблемы триады, правовые проблемы застройки, механизм возникновения собственности и другие вопросы.

В этот период были защищены диссертации, посвященные исследованию проблем собственности и права собственности: Е.И. Гена "Собственность граждан и юридические формы ее реализации" (1993), А.М. Егоров "Правовые основы частной собственности в России: вопросы теории" "Собственность проблемы (1997), И.В. Злобина В семье: регулирования" (2001), О.Н. Калибернова "Собственность и современное российское общество (общеправовой аспект)" (1999), А.М. Корзников "Правовые разрешения споров, связанных с квалификацией промышленной собственности" (1996), Т.Н. Малая "Право собственности на животный мир" (1996), В.В. Харченко "Российская собственность за рубежом: правовые проблемы правопреемства и управления" (1997). Наиболее значимыми диссертациями последнего периода являются: докторская - Н.А. Шебанова "Собственность Российской Федерации за рубежом: правовое регулирование и защита" (2011), кандидатские - Т.А. Байкин "Общетеоретические проблемы правового регулирования отношений собственности" (2007), Е.О. Будяков "Совершенствование регламентации права собственности на земельные участки" (2008) и др.

В заключение необходимо добавить, что в целом институту права собственности посвящено большое количество работ, которые остаются в научном обороте. Развитие института права собственности в советский и постсоветский периоды истории России отражало происходившие политические и экономические процессы и носило закономерный характер. Отношения собственности и их правовое регулирование имеют важное значение в современных условиях, когда динамично развиваются экономика, бизнес и предпринимательство. В силу своей особой значимости проблематика, связанная с институтом права собственности, еще долго будет оставаться актуальной темой для российской правовой науки.

Литература

- 1. Братусь С.Н. Право государственной собственности и имущественная самостоятельность государственного предприятия. М., 1989.
- 2. Быков А.Г., Суханов Е.А. Правовые формы реализации права государственной собственности // Вестник Московского университета. Серия II. Право. 1987. №5.
- 3. Гражданское право: уч. в 3 т. Т. 1. 6-е изд., перераб и доп. / Егоров Н.Д., Елисеев И.В. [и др.]; отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
 - 4. Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. "О собственности в РСФСР".
 - 5. Закон СССР от 6 марта 1990 г. "О собственности в СССР" №1350-1.

- 6. Мозолин В.П. Право государственной (общенародной) собственности в период перестройки // Советское государство и право. 1988. №6.
- 7. Право собственности в СССР / под ред. Ю.К. Толстого, В.Ф. Яковлева. М.: Юрид. лит., 1989.
- 8. Рахмилович В.А. К разработке проблем государственной собственности / Право собственности в условиях совершенствования социализма. М., 1989. С. 13.
- 9. Рубанов А.А. Проблема дуализма понятий собственности в советском праве / Право собственности в условиях совершенствования социализма. М., 1989. С. 17.
 - 10. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М.: Юрид. лит., 1991.
- 11. Суханов Е.А. Общие положения о праве собственности и других вещных правах // Хозяйство и право. 1995. №6.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

УДК 681.51:303.732+519.76

Средства обоснования системности решений в производственной сфере

Л.М. Лукьянова

Рассматривается проблема системности решений, принимаемых в производственных комплексах, и обсуждаются теоретико-методологические предпосылки и средства обоснования полноты, непротиворечивости, согласованности решений.

A problem of system decisions in industrial organization-and-engineering complexes is considered. Theoretical-and-methodological premises and the means of forming and correcting inconsistent and incomprehensive decisions are discussed.

Ключевые слова: opгaнизационно-mexнический комплекс, система решений. Keywords: organization-and-engineering complex, system of decisions.

Введение. В последние годы в практику управления и принятия решений по сложным объектам оказались де-факто введенными понятие системы и понятия его смыслового поля, среди которых "системный" (подход, развитие и т.д.) и "системность" (управления, решений и т.д.). Уровень абстракции данных понятий всегда был достаточно высок, и хотя их смысл зависит от контекста, сегодня конкретизированы общее содержание процесса формирования системного представления как процесса определения системных (внешних и внутренних) связей и (макроскопических по терминологии из работы [22]) свойств объекта и смысл системности как полноты, непротиворечивости, согласованности.

Несмотря на это, решения, принимаемые по сложным объектам, редко удовлетворяют критерию системности. В производственной сфере это подтверждается противоречивостью, несогласованностью, неполнотой принятых решений [13]. Слишком позднее, а именно во время и после исполнения решений, выявление такой некорректности ведет к дополнительным издержкам. Издержки особенно велики в организационно-технических комплексах (далее комплексы) – до 10% от затрат, первоначально планируемых на реализацию решений. С учетом фондоемкости комплексов несвоевременное выявление противоречивости, несогласованности, неполноты решений существенно снижает эффективность функционирования данных объектов [7, 9].

Выявление указанных видов несистемности объясняется не только сложностью комплексов, существенной непознаваемостью свойств и поведения этих объектов, но и слабой разработанностью средств обоснования системной корректности решений. И хотя представления об объектах как системах используются со времен Платона и Аристотеля [20, с. 610], разработка общей

теории систем началась сравнительно недавно [4, 21]. Исследования же в области системной методологии и инженерии производственных систем стали проводиться с 60-х годов прошлого столетия [22, 23], а первые результаты применения системной методологии и теории в управлении и принятии решений опубликованы в 80-е годы [1, 11, 18]. При этом большинство указанных теоретико-методологических средств носит регулятивный характер, а собственные (не заимствованные) методы фактически не формализованы. Поэтому и в силу свойств человеческой психики их использование лицами, принимающими решения (ЛПР), способствует, но не гарантирует системную корректность решений по сложным объектам.

Противоречивость, несогласованность, неполнота решений, снижающая эффективность функционирования комплексов, требует развития логического компонента теории и методологии формирования решений по данным объектам.

В статье обсуждаются средства обоснования системной корректности решений по производственному комплексу, с помощью которых может быть осуществлен анализ решений, вырабатываемых ЛПР, и устранение выявляемых в них противоречий, возможной несогласованности и неполноты.

Теоретико-методологические предпосылки:

1. Организационно-технические комплексы производственной сферы в силу труднопознаваемости их свойств и поведения целесообразно рассматривать в виде систем — сводя "большую" сложность и неопределенность данных объектов и окружающей среды к "меньшей" сложности и неопределенности и таким образом способствуя выработке решений, отвечающих требованию системности.

В соответствии с определением системы [20, с. 610] комплекс представляет собой совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определенную целостность, единство. Соответственно (т.е. как система) должны трактоваться и принимаемые по комплексу решения.

Из приведенного определения следует, что частными характеристиками системности являются целостность [20, с. 183, 763] и единство [20, с. 183]. Однако их оценивание, так же как и оценивание системности, вызывает большие трудности, несмотря на исследованность логических основ целостности [19] и единства [5]. Трудности объясняются высоким уровнем абстракции и зависимостью указанных характеристик от здравого смысла, системы ценностей, интуиции ЛПР, влекущими множественность их интерпретаций и субъективные решения в смысле, придаваемом им в работе [10]. В итоге решения по комплексам и управление данными объектами не всегда являются системными.

Вместе с тем, категория целостности обладает бо́льшим, по сравнению с категорией системности, потенциалом [3], что позволяет ввести на его основе более конкретизированное характеристическое множество свойств системы.

С другой стороны, любая система, а значит, и комплекс, есть целое [2], составленное из частей, в том числе элементарных. Из этого можно заключить, что иерархическая организация комплекса является базовой.

2. В современной теории систем и теории управления значительное место занимает класс организационных систем — систем, которые создаются для достижения определенных целей [22] и включают, наряду с техническими подсистемами, подсистемы людей [17]. Организационно-технические комплексы производственной сферы являются системами указанного класса, выделяясь в нем своей фондоемкостью и сложностью целей деятельности.

С учетом изложенного и положения системной методологии о том, что цели являются логическим основанием для синтеза систем [22], комплекс целесообразно рассматривать как специфическую систему целедостижения (СЦД), а конкретнее - как специфическое целое, на частях которого реализована требуемая (необходимая и достаточная) целостность, определяемая целями данной системы.

Поэтому в процессе формирования решений по комплексу целесообразно выделить два этапа с логически совместимыми результатами их выполнения:

- этап целеполагания и принятия решений по целям комплекса,
- этап подготовки и принятия решений по комплексу как СЦД.
- 3. Цель организационно-технического комплекса производственной сферы это представляющий ценность будущий результат деятельности данного объекта (в частности, таким результатом может быть состояние комплекса).

При целеполагании и принятии решений по целям критерий системности требует учета классов целей, необходимых и достаточных для эффективного управления комплексом.

Классификация целей комплексов осуществлена в результате эмпирического исследования видов деятельности, реализуемых в данных системах. В результате определены основные (выделенные курсивом) и дополнительные цели (и соответствующие классы целей): производственные, экономические, управленческие, научно-технические, экологические, социальные.

Кроме того, выделены семь групп вспомогательных (измеряемых в шкалах, подобных шкалам Осгуда) целей, отражающих жизненный цикл комплексов и цикл управления данными системами, неопределенность их окружающей среды, приоритет и характер локализации целей:

- *постоянные временные* (а временные, в свою очередь, ∂ олговременные κ кратковременные),
- главные неглавные (которые, в свою очередь, могут оцениваться как глобальные локальные, сложные простые, определенные неопределенные),
 - конечные промежуточные.
- 4. Из предыдущего положения ясно, что в общем случае система целей (СисЦ) организационно-технического комплекса производственной сферы является полиструктурной. При этом каждому структурному компоненту СисЦ ставятся в соответствие две его структуры-состояния: аналитическая структура целей (АСЦ) как результат целеполагания и принятия решений по целям, синтетическая структура целей (ССЦ) как результат синтеза целей при их достижении. К каждой структуре-состоянию предъявляются требования логической корректности и полноты, а к паре структур-состояний <АСЦ, ССЦ>,

а также ко всем структурным компонентам СисЦ – требования логической совместимости.

Снижение степени субъективности целей и уменьшение трудозатрат на формирование системы целей может быть обеспечено путем введения в цикл формирования и реализации системы решений этапа выявления и анализа проблем комплекса, предшествующего целеполаганию, анализу и синтезу целей.

- 5. Проблема организационно-технического комплекса производственной сферы это противоречие между существующим и представляющим ценность будущим результатом деятельности данной системы или между существующими и необходимыми для реализации некоторого будущего результата ее частями/структурами, свойствами частей/структур.
- 6. Система проблем (СисП) организационно-технического комплекса производственной сферы трехструктурна. Первая структура проблем каузальная (КСП) результат анализа каузативных связей между проблемами комплекса. Вторая аналитическая структура проблем (АСП) результат анализа главных проблем комплекса, выявленных при анализе КСП. Третья синтетическая структура проблем (ССП) результат синтеза проблем. При этом КСП, АСП и ССП должны быть логически корректными и совместимыми в СисП.

Средства обоснования системной корректности решений. В работе [14] уточнены системные связи производственного комплекса как системы целедостижения, определено характеристическое множество свойств такой СЦД как целого, части которого образуют требуемую целостность, единство. Таких свойств шесть: 1) целевая обособленность комплекса и единство по конечной цели с надсистемой (и окружающей средой); 2) совместимость определяемых надсистемой комплекса его системных свойств с конечной целью c_k , k = 1(1)n; И сформированной 3) корректность полнота АСЦ, исходя 4) совместимость структур СЦД с ССЦ; 5) совместимость частей СЦД как целого с соответствующими элементами АСЦ, а свойств этих частей – с элементами функциональной структуры СЦД; 6) совместимость свойства целостности комплекса, определяемого в пп. (1-4), и его как целого, определяемого в п. 5. Для оценивания их логических значений введены функции f_i , i = 1(1)6.

В работе [14] приведена также концептуальная модель формирования системы решений, основными компонентами которой являются средства формирования СисЦ и СЦД, а также средства планирования целедостижения.

В работе [6] рассмотрены принципы формирования системы решений. При их формулировании конкретизирован применительно к данному процессу и его результату логический аспект системных принципов. В частности, введены установки на системную корректность решений, необходимость человекомашинной реализации процесса формирования системы решений, управляемость системной корректностью решений по комплексу с помощью системы его целей.

Что касается системы целей, то правильному ее формированию способствуют рассмотренные выше классификации целей. Вместе с тем, при использовании традиционных средств постановки и увязки целей всех классов

между собой из-за сложности, неопределенности и субъективного характера последних редко удается достичь корректности результатов целеполагания (образования и формулирования целей), анализа и синтеза целей комплексов. Данная проблема решена путем разработки средств обеспечения системной корректности целей для дальнейшего согласования с ними решений по СЦД. При этом корректность АСЦ и ССЦ обеспечивается с помощью логиколингвистических формализаций целей и графосемантических формализаций их структур [15].

На рисунке проиллюстрирован упрощенный цикл формирования и реализации стратегических решений по комплексу, принимаемых исходя из его долговременных главных конечных целей.

Рисунок. Основные этапы формирования и реализации решений по комплексу

В работах [8, 12, 16] приведены средства, обеспечивающие системную корректность проблем, используемых для объективирования системы целей комплекса.

Заключение. Предложенная конкретизация системной корректности решений по организационно-техническим комплексам производственной сферы и рассмотренные средства ее обеспечения в настоящее время реализуются в системе поддержки формирования решений (СПФР) по производственному комплексу – СПФР "Формирование системы решений".

Использование СПФР "Формирование системы решений" в управлении комплексами обеспечит человекомашинное формирование и "машинное" обоснование системности решений по созданию, функционированию и развитию производственных комплексов и эффективность этих процессов.

Литература

- 1. Анфилатов В.С., Емельянов А.А., Кукушкин А.А. Системный анализ в управлении / под ред. А.А. Емельянова. М.: Финансы и статистика, 2002. 368 с.
- 2. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. 432 с.
- 3. Блауберг И.В. Целостность и системность // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. М., 1977. С. 5-28.
- 4. Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука): в 2-х кн. М.: Экономика, 1989. Кн. 1, 304 с.; Кн. 2, 350 с.
- 5. Денисов А.А. Современные проблемы системного анализа: информационные основы. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2005. 295 с.
- 6. Иванов В.Е., Лукьянова Л.М. Некоторые регулятивные компоненты методологии формирования системы решений // Вестник Калининградской академии информациологии Междунар. академии информатизации: сб. науч. трудов. Калининград: КГТУ, 2011. С. 51-61.
- 7. Исследование технологий анализа систем. Анализ проблемных ситуаций и путей их преодоления: отчет о НИР / КГТУ; рук. Л.М. Лукьянова. Калининград, 2000. 139 с. Деп.: (ВНТИЦентр: №ГР 01.20.0006420; инв. №02.20.00 04401).
- 8. Исследование технологий анализа систем. Модели и методы формирования системы проблем организационно-технического комплекса производственной сферы (на примере рыбохозяйственных комплексов): отчет о НИР / КГТУ; рук. Л.М. Лукьянова. Калининград, 2010. 40 с. Деп.: (ВГНУ "Центр инф. технологий и систем органов исполнит. власти": №ГР 012000 06420; инв. №02201057014).
- 9. Исследование технологий анализа систем. Системный анализ рыбопромышленного комплекса: отчет о НИР / КГТУ; рук. Л.М. Лукьянова. Калининград, 2002. 87 с. Деп.: (ВНТИЦентр: №ГР 01.20.0006420; Инв.№02.20.02 06264).
- 10. Ларичев О.И. Объективные модели и субъективные решения. М.: Наука, 1987. 284 с.
- 11. Ларичев О.И. Принятие решений как научное направление: методологические проблемы // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. М., 1982. С. 227–243.
- 12. Лукьянова Л.М. Некоторые средства формализации проблем сложных систем производственной сферы // Балтийский экономический журнал. 2011. №1(5). С. 156-163.
- 13. Лукьянова Л.М. Проблема системности решений по организационнотехническим комплексам и пути ее преодоления // Труды XIII Междунар. НПК "Системный анализ в проектировании и управлении" (СПб., 29 июня-1 июля 2010 г.). СПб.: СПбГПУ, 2010. Ч. 1. С. 70-73.

- 14. Лукьянова Л.М. Результаты развития методологии формирования решений по организационно-техническим комплексам // Известия КГТУ. 2010. №19. С. 36-44.
- 15. Лукьянова Л.М. Теоретико-методологические основы структурноцелевого анализа и синтеза организационно-технических комплексов: монография. - СПб.: Наука, 2006. - 280 с.
- 16. Лукьянова Л.М., Зинько Д.П. Графосемантические модели проблем сложных систем // Труды XV Междунар. НПК "Системный анализ в проектировании и управлении". (СПб., 29 июня-1 июля 2011 г.). СПб.: СПбГПУ, 2011. Ч. 1. С. 79-86.
- 17. Проблемы программно-целевого планирования и управления / под ред. Г.С. Поспелова. М.: Наука, Гл. ред. физ.-мат. лит-ры, 1981. 464 с.
- 18. Системный анализ и принятие решений: словарь-справочник: учеб. пособие для вузов / под ред. В.Н. Волковой, В.Н. Козлова. М.: Высш. шк., 2004. 616 с.
- 19. Смирнов Г.А. Логика целостности и принципы построения систем знаний / Системные исследования: Методологические проблемы. М., 1997. С. 180–202.
- 20. Философский энциклопедический словарь / гл. ред-я: Л.Ф. Ильичев, П.И. Федосеев, С.М. Ковалев [и др.]. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 837 с.
- 21. Bertalanffy L. von. General Systems Theory. Foundations. Development, Applications: 2d print. N.Y.: Braziller, 1969. 289 p.
- 22. Hall A.D. A methodology for systems engineering. N.J.: D. Van Nostrand Company, Inc., 1965. 418 p.
- 23. Optner S. Systems Analysis for Business Management Englewood cliffs. N.Y.: Prentice Hall, Inc., I960. 190 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВОЙТЮК ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

начальник отдела особых экономических зон министерства по промышленной политике, развитию предпринимательства и торговли Калининградской области, соискатель Балтийского института экономики и финансов, г. Калининград

ВОЛЬВАЧ ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

аспирант Балтийского института экономики и финансов, г. Калининград

ГОРБУНОВ РУСЛАН ЕВГЕНЬЕВИЧ

аспирант Балтийской государственной академии РФ, г. Калининград

ГУЗЕЕВ МУРАТ АСКАРОВИЧ

доктор экон. наук, инспектор Контрольно-счетной палаты Калининградской области.

ЖАЛОНКИНА ИРИНА ЮРЬЕВНА

ассистент кафедры налогов и налогообложения Национального исследовательского Томского государственного университета

КЛИМУК ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

аспирант Балтийского федерального университета им. Канта, г. Калининград

КОРЯКОВ РОМАН ИГОРЕВИЧ

клиентский менеджер ОАО "ОТП Банк", г. Санкт-Петербург, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

КУЛИКОВА ЮЛИЯ ПАВЛОВНА

аспирант ГБОУ ВПО "Королёвский институт управления, экономики и социологии", г. Королёв Московской области

ЛУКЬЯНОВА ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА

доктор техн. наук, профессор Калининградского государственного технического университета, академик Международной академии информатизации

МАРТЫНЕНКО ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат экономических наук, доцент Балтийского института экономики и финансов, г. Калининград

МИЛЕНЬКИЙ ВИКТОР ИГОРЕВИЧ

аспирант Балтийской государственной академии РФ, г. Калининград

МНАЦАКАНЯН РОБЕРТ АЛЬБЕРТОВИЧ

студент Балтийского института экономики и финансов, г. Калининград

РЕВЯКИН ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

аудитор Контрольно-счетной палаты Калининградской области, аспирант БФУ им. Канта, г. Калининград

РОМАНОВСКИЙ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, заслуженный деятель науки РФ

РЯБЦЕВ СЕРГЕЙ ВИКТОРИЧ

канд. экон. наук, доцент Балтийского института экономики и финансов, г. Калининград

САЯДЯН СУРЕН ГЕВОРГОВИЧ

студент Калининградского государственного технического университета, г. Калининград

СБОЙЛОВА ЛАРИСА ЕВГЕНЬЕВНА

руководитель аппарата правительства Калининградской области, соискатель Калининградского государственного технического университета

СЕРГЕЕВ ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ

доктор экономических наук, заслуженный экономист России, профессор Балтийского института экономики и финансов, г. Калининград

СТЕКОЛЬЩИКОВА НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА

канд. экон. наук, доцент Балтийского института экономики и финансов, г. Калининград

СЮБАРЕВА ИРИНА ФЕДОРОВНА

доктор педагогических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Калининградского юридического института МВД России

СЮТКИН МИХАИЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ

соискатель кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

ТРУШКО МИХАИЛ СТАНИСЛАВОВИЧ

руководитель филиала ОАО "ОЭЗ" в Калининградской области, аспирант Балтийского института экономики и финансов, г. Калининград

ШКУТА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА

эксперт Института независимых социально-экономических исследований, г. Санкт-Петербург

Требования к оформлению статей в "Балтийский экономический журнал"

К публикации принимаются авторские материалы, удовлетворяющие следующим требованиям.

В редакцию журнала должны быть направлены в электронном виде авторский оригинал статьи на русском языке; краткая аннотация статьи на русском и английском языках, раскрывающая постановку задачи и основные полученные результаты и выводы, объем — 6-9 строк; сведения об авторах на русском и английском языках, включающие фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, место работы, должность, E-mail, адрес для пересылки авторского экземпляра журнала.

Объем авторского оригинала статьи должен быть 8-12 страниц компьютерного текста формата A4, напечатанного через одинарный интервал; шрифт Times New Roman; размер шрифта (кегль) - 13, абзацный отступ 1,25; поля - 2,5 см со всех сторон.

Все рисунки и таблицы должны иметь заголовок и упоминаться в тексте в виде ссылок.

Запрещается вставлять в статью сканированные рисунки и таблицы.

Таблицы набираются тем же шрифтом, что и основной текст, но меньшего размера (кегль 12, если много данных, допускает кегль 9). Если цифровые данные в таблице выражены в одной единице, ее наименование приводится в заголовке таблицы через запятую (масса, кг; длина, см). Если же эти данные выражены в разных единицах, их указывают в заголовке каждой графы.

Таблицы слева, справа и снизу, как правило, ограничиваются линиями. Головка таблицы должна быть отделена линией от остальной части таблицы. Если цифровые данные в некоторых графах таблицы не приводятся, то в графе ставится прочерк.

В качестве иллюстративного материала можно использовать графики. Оси абсцисс и ординат графика должны иметь условные обозначения и размерность применяемых величин. Иллюстрации следует располагать так, чтобы их было удобно рассматривать без поворота работы или с поворотом по часовой стрелке.

Статья должна иметь УДК, список использованной литературы (оформляется строго по ГОСТ 7.1-2003), ее заглавие должно быть кратким и адекватным содержанию.

Статьи, подготовленные аспирантами и соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются при наличии сведений о научном руководителе и его письменной рекомендации по публикации статьи.

Авторские материалы, представленные с нарушением указанных требований, к публикации не принимаются.

Присланные статьи публикуются при их рекомендации к публикации редакционным советом и редакционной коллегией "Балтийского экономического журнала". Отклоненные редакционной коллегией статьи с согласия авторов могут быть опубликованы в сборниках научных трудов БИЭФ.

Публикация статей в "Балтийском экономическом журнале" осуществляется бесплатно. Авторские экземпляры либо высылаются наложенным платежом, либо автор получает их по подписке.

Материалы направляются по адресу: 236029, г. Калининград, ул. Горького, 23. Балтийский институт экономики и финансов.

E-mail: rio@bief.ru

Справки по телефону: (4012) 91-66-64 (телефон/факс), 95-08-29.

БАЛТИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научно-практический журнал №1(7) - июнь 2012 г.

Редактор выпуска Э.С. Круглова

Свид. о регистрации ПИ №ФС77-34195 от 21.11.2008 г. Подписано в печать 08.06.12. Бумага для множительных аппаратов. Формат 60 х 90/8. Гарнитура Таймс. Ризограф. Усл. печ. л. 20,5. Тираж 500 экз. Заказ 70.